

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

АВАРСКИЙ САМЮЭЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Специальность 08.00.14 — «Мировая экономика»

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор,
Зубенко Вячеслав Васильевич

Москва — 2017 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ВЕКТОРЫ ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ЦЕНТРОБЕЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СТРАН СНГ	11
1.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	11
1.2. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ СНГ	22
1.3. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТРАН	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	39
ГЛАВА 2 СУЩНОСТНО-ДЕФИНИТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	41
2.1. ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ И ЦЕНА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА	41
2.2. АНАЛИЗ ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС	57
2.3. ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС	74
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	97
ГЛАВА 3 ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	99
3.1. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЕАЭС	99
3.2. РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ОТДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ И РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ	117
3.3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕАЭС В РАМКАХ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛОКОВ	130
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	151

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. активизировал процессы региональной интеграции как ответную реакцию на теряющую динамизм глобализацию мировой экономики. В связи с этим евразийскую интеграцию следует рассматривать как часть мирового тренда, противостоящего теории и практике англосаксонского доминирования.

Набирающая международный авторитет идея «многоцентричности мира», а также уважение локальных интересов регионов в сочетании с ростом интереса к национальным традициям возрождения самобытности стран и народов завоевывают все больше сторонников, прежде всего, на евразийском пространстве. Совокупность такого рода фактов диктует необходимость их научного обобщения. Исследование процесса, этапов формирования, а также перспектив развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с учетом накопленного опыта является актуальным для научного сообщества не только постсоветских государств.

Участники процессов глобализации и евразийской регионализации конкурируют в мировой экономике то на параллельных (не антагонистических) курсах, то вступают в жесткую конфронтацию, и на этом фоне группируются представители центростремительных и центробежных тенденций из национальных элит и бизнес-сообщества на постсоветской территории. Идет ускоренный процесс формирования новых и трансформация традиционных евразийских институтов. Анализ противоречивых векторов развития, выявление их сущностных тенденций, изучение применяемого зарубежного опыта носит, в конечном итоге, прогностический характер, что еще больше подчеркивает актуальность темы.

Создание евразийского интеграционного объединения – важнейший фактор, который должен нейтрализовать проявления внешней агрессии по отношению к союзным странам, защитить их от всякого рода санкций, способствовать преодолению финансово-экономических кризисов, редуцировать отрицательные последствия конкурентного противостояния иностранного бизнеса, т.е. от всех тех экзогенных

явлений, которые провоцируют негативную социально-экономическую динамику в странах – членах ЕАЭС.

Комплексный анализ генезиса, изучение тенденций и возможных перспектив ЕАЭС в мирохозяйственном контексте позволят объективно оценить и научно обосновать будущие параметры целостного евразийского пространства.

Помимо этого актуальность исследования обусловлена тем, что без поступательного развития стран-членов ЕАЭС постсоветские государства неизбежно окажутся втянутыми в орбиту англосаксонских центров силы. Последние, как показывает опыт рубежа XX-XXI веков, рассматривают бывшие советские республики не только в качестве источников сырья, рабочей силы, рынков сбыта, но и как геополитические плацдармы, что представляет реальную угрозу для безопасности постсоветских стран. В моноцентричном мировом контексте будущее евразийских государств малоперспективно, поэтому необходимо коллективное, целенаправленное противодействие подобному развитию событий.

Степень научной разработанности проблемы. Влияние процесса глобализации на динамику евразийского сотрудничества рассматривается в трудах российских ученых: Е.Ф. Авдокушина, А.И. Болвачева, Ю.А. Борко, Н.А. Волгиной, Е.Ю. Винокурова, И.С. Гладкова, С.Ю. Глазьева, А.А. Дынкина, Е.В. Захаровой, В.В. Зубенко, С.В. Ивановой, Э.Г. Кочетова, И.А. Кудряшовой, А.М. Либмана, Е.Л. Логинова, Т.Е. Мигалевой, А.Д. Некипелова, Г.В. Подбиральной, В.К. Сенчагова, В.А. Слепова, А.Н. Спартака, Е.Д. Халевинской, Р.И. Хасбулатова, И.Г. Чуфрина, Ю.В. Шишкова, Н.П. Шмелева, М.А. Эскиндарова и др.

Вопросы интеграционного взаимодействия государств исследуются в работах зарубежных авторов: Б. Балашша, Дж. Вайнера, А. Вербеке, Р. Купера, Д. Лэйна, Дж. Мида, Г. Мюрдаля, К. Пурсиайена, А. Рагмана, В. Репке, Дж. Стиглица, Ф. Тассинари, П. Чемевата и др.

Следует отметить, что экспертами была проделана огромная работа в области исследования региональной интеграции, в частности, на постсоветском пространстве. Вместе с тем недостаточно изучен генезис и отличительные особенности такого феномена на постсоветском пространстве как ЕАЭС, в связи с чем необходим анализ ЕАЭС в его многомерности и с учетом уровня коллективной безопасности региона,

конфронтационной составляющей глобальных и региональных векторов развития, перспектив «выживания» экономических моделей в условиях внешнего давления, имеющихся ресурсов, а также сценариев евразийского развития.

Цель диссертационного исследования – развитие теоретических основ и разработка практических рекомендаций, которые способны придать динамизм евразийскому интеграционному процессу.

Для достижения поставленной цели сформулирован ряд взаимосвязанных **задач**:

- обосновать методологию процесса евразийской интеграции с учетом особенностей процессов глобализации и регионализации XXI века;
- определить и исследовать ключевые макроэкономические императивы на пространстве СНГ;
- раскрыть прогностические характер и параметры процессов отраслевой взаимодополняемости стран–членов ЕАЭС;
- дать прогноз торгово-экономическим отношениям со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) как вектору развития ЕАЭС;
- сопоставить возможные сценарии развития ЕАЭС, оценить масштабы внутренних/внешних угроз, сформулировать предложения по повышению конкурентоспособности евразийских субъектов на мировом рынке.

Объект исследования – потенциал хозяйственного взаимодействия государств на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – система экономических отношений стран-членов ЕАЭС, формирующаяся на основе интеграционного сотрудничества.

Теоретической основой исследования являются концептуальные положения фундаментальных и прикладных работ отечественных и зарубежных ученых в области международных экономических отношений, международной экономической интеграции, макроэкономической теории.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы исследования: системный и ситуационный анализ международных интеграционных процессов. Исследование основывается на диалектическом методе познания, а также применении логических моделей. Использовались абстрактно-логический, аналитический, статистический методы.

Информационно-статистическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по мировой экономике, международной экономической интеграции; нормативно-правовые акты государственных органов членов ЕАЭС; отчетные, статистические и информационные данные Межгосударственного статистического комитета СНГ, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Евразийской экономической комиссии. Также в исследовании использованы разработки Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО) и другие материалы по теме исследования, опубликованные в открытой печати и интернет-изданиях.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей ВАК 08.00.14 – Мировая экономика: п. 4. Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация экономической деятельности, ее факторы, этапы, направления и формы. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации; п. 5. Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков.

Научная новизна исследования состоит в обосновании позиции автора о возможности формирования мощного производственного потенциала стран – членов ЕАЭС во взаимодействии с государствами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также БРИКС и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Только в этом случае евразийская экономическая интеграция может иметь благоприятные перспективы. Без адекватной экономической платформы ЕАЭС будет уготована роль ущербной политической надстройки над постсоветскими государствами.

Наиболее существенные результаты, полученные автором и обладающие научной новизной:

- **обоснован** противоречивый характер взаимосвязи процессов глобализации и регионализации в мировой экономике. Доказано, что евразийская региональная интеграция – по ряду принципиальных направлений «не встраивается» в существующий миропорядок. Ее

сущностный акцент - самобытность и независимость при выборе стратегических ориентиров. Отмечено, что борьба глобализационного и регионализационного векторов способствует утверждению многополярного мира;

- **доказано**, что ЕАЭС не располагает современной промышленной базой, а также адекватной финансовой системой, без которых его страны-члены лишаются перспектив долгосрочного развития. На этой основе выявлены главные экономические угрозы (зависимость от цен на нефть и газ, высокая инфляция, зависимость от импорта продовольствия и др.), связанные с определением границ компетенций и инструментов для национальных и наднациональных органов управления;

- **определены** и обоснованы возможные направления промышленного кооперирования стран ЕАЭС. Доказано, что без единого механизма реализации современных принципов промышленной политики ЕАЭС останется лишь «клубным объединением». Предложен алгоритм формирования интернационального промышленного ядра ЕАЭС (создание правовой основы для промышленной кооперации, устранение барьеров, мешающих кооперации, организация информационной поддержки бизнеса, открытие доступа к госзакупкам, обеспечение страхования кооперационных рисков и т.д.) с привлечением финансовых и технологических ресурсов стран – членов ШОС, БРИКС, АСЕАН.

- **сформулирована** необходимость заключения соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) со странами АСЕАН и в перспективе с «Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством» (ВРЭП)¹, связанная с наличием потенциала роста торгово-экономического сотрудничества при устранении существующих (технических, фитосанитарных и таможенных) барьеров. Доказано, что предварять заключение соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН и ВРЭП должна работа, связанная с процессом стандартизации и классификации товаров наиболее конкурентоспособных сфер, таких как железнодорожный транспорт, пищевая промышленность, рыбная отрасль и т.д.;

- **выявлено**, что одним из существенных различий в конкурентоспособности на мировой арене между развитыми и развивающимися государствами является наличие крупных ТНК. На примере рейтинга крупнейших компаний Forbes-2000 за 2016 г.

---

¹Завершение переговоров и подписание соглашения о создании ВРЭП планируется к концу 2016 г. Участники переговоров: страны – члены АСЕАН, а также Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония.

показано, что больше всего таких компаний из США — 587, Японии — 219 и Китая — 200. В этой связи обоснована необходимость формирования на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК, как альтернативы гегемонии западных транснациональных капиталов, характерной чертой которых должно стать аккумулятивное спекулятивное капитал и свободных денежных ресурсов физических лиц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в раскрытии специфики евразийского экономического интеграционного процесса с учетом анализа безопасности евразийских стран. Положения и выводы диссертационной работы могут дополнить отечественные и зарубежные исследования формирования и развития евразийского интеграционного блока.

Практическая значимость исследования. Автором сформулированы конкретные предложения в области промышленной кооперации, создания совместных ТНК, долгосрочного сотрудничества со странами АСЕАН и др., внедрение которых позволит повысить уровень социально-экономического развития стран-членов ЕАЭС. Они могут быть использованы при принятии управленческих решений как национальными, так и наднациональными органами ЕАЭС, в т.ч. Евразийской экономической комиссией. Ряд положений диссертации может использоваться в учебном процессе в преподавании таких учебных дисциплин, как «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Международная экономическая интеграция», «Россия в интеграционных процессах». Выводы исследования представляют интерес для научных работников, исследующих процессы региональной интеграции и глобализации.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, предложения и рекомендации были изложены и обсуждены на научно-практических конференциях: Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2013» в МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 18 апреля 2013 г.); Международный молодежный научный форум финансистов в Финансовом университете при Правительстве РФ (Москва, 7 декабря 2013 г.); XIV Международная научная конференция «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (ИНИОН РАН, Москва, 19–20 декабря 2013 г.);

Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2014» в МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 7–11 апреля 2014 г.).

В процессе работы над диссертацией автор принял участие в Парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками на тему: «О ходе евразийской экономической интеграции»; Государственная Дума. 18 апреля 2013 г.

Публикации. Основное содержание диссертационного исследования отражено в 12 научных статьях общим объемом 6,49 п. л. (авт. 5,67 п.л.), в том числе 7 статей в рецензируемых ВАК при Минобрнауки России журналах.

Объем и структура диссертационного исследования. Структура диссертационной работы соответствует целям и задачам исследования и включает введение, три главы, заключение и библиографический список, включающий 192 наименований. Основные результаты исследования изложены на 169 страницах компьютерного текста, содержат 30 рисунков и 21 таблицу.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели, задачи и методологические основы исследования, обозначаются предмет, объект, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Векторы центростремительных сил и центробежных тенденций стран СНГ» рассматриваются основные особенности центростремительных сил и центробежных тенденций на постсоветской территории, анализируются отечественные и зарубежные научные подходы к изучению международной экономической интеграции, проводится анализ развития мировой экономики с учетом таких его фундаментальных векторов, как глобализация и регионализация. Определены тенденции экономического развития стран постсоветского пространства, мотивы, принципы и социально-экономические предпосылки евразийской интеграции.

Во второй главе «Сущностно-дефинитивные принципы евразийской интеграции» на основе объективных данных проанализирована возможность промышленной кооперации экономик стран – членов ЕАЭС. Изучены возможные направления их промышленного кооперирования, предложена система мер, позволяющих адекватно наращивать производственное кооперирование. Кроме

того, анализируется динамика социально-экономических показателей ЕАЭС, выявляются основные сферы экономики, где регион отстает от ведущих стран, а также формулируются возможные варианты его становления и развития. Рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности евразийской интеграции в целом. Особое внимание уделено таким направлениям, как продовольственная безопасность, сырьевая зависимость и слабость национальных валют. Даются практические рекомендации по повышению экономической устойчивости ЕАЭС.

В третьей главе «Тенденции и перспективы Евразийского экономического союза» определены стратегические приоритеты социально-экономического развития стран – членов ЕАЭС. Обосновано, что создание ЗСТ с отдельными странами, а потом и с АСЕАН в целом, странами ВРЭП является для ЕАЭС стратегическим приоритетом.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, изложены основные выводы, обобщающие результаты и даны практические рекомендации.

ГЛАВА 1 ВЕКТОРЫ ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ЦЕНТРОБЕЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СТРАН СНГ

1.1. Методологические основы интеграции на постсоветском пространстве

Анализ отечественной научной литературы показывает, что исследованию интеграции на территории бывшего Советского Союза уделяется достаточно большое внимание. В России существует множество исследовательских центров и групп, которые в той или иной степени специализируются на анализе постсоветской интеграции. Среди них можно выделить: Отделение международных экономических и политических исследований Института экономики РАН, Центр постсоветских исследований Московского государственного института международных отношений, Центр эволюционных процессов на постсоветском пространстве Института Европы РАН, Институт мировой экономики и международных отношений, а также Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Труды этих организаций составляют научный фундамент для молодых ученых, занимающихся исследованием экономической интеграции постсоветских стран.

Среди последних работ, посвященных евразийской экономической интеграции, можно отметить докторскую диссертацию Т.А. Мансурова «Методологические и институциональные основы интеграции стран ЕврАзЭС» (2012 г.). Многие разработки Т.А. Мансурова послужили методологической базой при формировании ТС и ЕЭП. А в кандидатской диссертации П.А. Саакяна «Тенденции и перспективы развития ЕЭП в условиях евразийской интеграции» (2013 г.) тенденции глобализации и регионализации считаются взаимодополняющими тенденциями. В кандидатской диссертации А.Г. Пылина «Особенности экономического развития стран СНГ в контексте их устойчивости к внешним шокам» (2012 г.) проведен детальный анализ устойчивости постсоветских стран к глобальным финансово-

экономическим кризисам, а также представлена типология стран СНГ по каналам распространения кризиса с учетом его глобальных и региональных эффектов.

Вместе с тем, как пишет А.М. Либман, «с содержательной точки зрения вклад российской науки в понимание региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве остается скромным. Достаточно сказать, что большинство трудов, опубликованных на данную тему, являются чисто описательными, что очень типично для общей массы российских научных публикаций...»² В связи с этим А.М. Либман называет их «типичным трудом по постсоветской интеграции»³. Критика А.М. Либмана заключается в том, что в отечественных исследованиях отсутствует детальный анализ интеграции с разных ракурсов, а основным обоснованием необходимости евразийской экономической интеграции считается «мировой опыт» и то, что строительство ЕАЭС должно идти по пути копирования опыта ЕС.

Для того чтобы закрыть наблюдаемый нами пробел в научном анализе постсоветской интеграции, на который указывает А.М. Либман, в объеме, достаточном для раскрытия темы диссертационного исследования, мы проведем анализ ЕАЭС относительно возможности взаимодополнения экономик стран – членов ЕАЭС, а также возможности существенного увеличения промышленного потенциала ЕАЭС при осуществлении совместных усилий интегрирующимися постсоветскими странами. Без сомнения, осуществление правильных шагов в период перманентных финансово-экономических кризисов и санкционного давления на Россию позволит ЕАЭС улучшить свое социально-экономическое положение и увеличить вес на международной арене.

В сложной и противоречивой картине трендов, в особенности в Евразии, постоянно сталкивались между собой две прямо противоположные силы – центробежная и центростремительная. Прежде всего, это связано с тем, что «моноцентрическом мире США, геэкономическая схватка предполагает абсолютное превосходство англосаксонской коалиции <...>, а сторонники

---

²Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. – Санкт-Петербург, 2012. – с. 64

³Там же.

многополярного мира, напротив, используют принципиально отличные факторы саморазвития»⁴.

Центробежные процессы

Центробежные процессы на постсоветском пространстве были в основном продиктованы стремлением новых государств к независимости, суверенитет был возведен в высший идеал, даже в ущерб экономическим интересам. Многие решения, принятые в этот период, были чисто субъективными и не содержали в себе глубокого анализа ситуации и понимания проблем, с которыми придется столкнуться в дальнейшем.

Эйфория, связанная с обретением независимости, отчуждение от всего, что связано с СССР, боязнь возврата в старую систему и многие другие причины толкали элиты новых государств к дистанцированию друг от друга и в наибольшей степени – от России, как от системообразующего фактора.

Кроме того, общеизвестно, что развитие дезинтеграционных факторов также напрямую связано с усилиями США и ЕС, для которых развал СССР был стратегической целью. Допустить восстановление экономической мощи России они не могли, в связи с тем что единое государство для них представляло существенную угрозу как в экономическом, так и в политическом плане.

Важно заметить, что к объективным факторам, влиявшим и влияющим на центробежные процессы, можно отнести следующие: системный социально-экономический кризис на всей территории бывшего Советского Союза, кардинальная смена вектора развития и структурная перестройка экономики, большие различия в уровне развития в республиках, различные мировоззренческие подходы руководств вновь образовавшихся государств.

На первых порах «независимым» государствам использовать потенциал межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве в первую очередь мешали сиюминутные решения, которые порой принимались без учета стратегических интересов самих государств, не говоря уже об общих интересах и

---

⁴ См. подробнее: Зубенко В.В. Пространство Евразийского экономического союза. Противостояние глобализации и глокализации (теория и практика)// Региональная экономика: теория и практика, 2016, ноябрь, №11(434). - С. 4-18.

интересах сопредельных стран. Также одним из основных факторов дезинтеграции стало отсутствие политической стабильности в ряде стран СНГ. В первую очередь это касается Украины, Кыргызстана, а также частично Грузии.

Данные обстоятельства требовали создать новые механизмы, инструменты и институты межгосударственного сотрудничества, которые основывались бы на современных нормах международного права.

В самом начале интеграционных процессов не было четкого плана, целей, в связи с чем не был учтен ни опыт СССР, ни опыт ЕС. Если опыт ЕС в интеграции и использовался, то происходило простое копирование без глубокого анализа и адаптации всех механизмов к реалиям постсоветского пространства. Анализируя период с 1991 по 2005 год, можно утверждать, что вместе с центробежными силами государствам пришлось преодолеть последствия очень серьезного социально-экономического кризиса – распада общесоюзного народнохозяйственного комплекса. Еще одним очень важным фактором, влияющим на интеграционные процессы, были и остаются существенные различия в индустриальном развитии государств, а также расхождения в национальных законодательствах стран СНГ, в то время как без унификации и гармонизации национальных законодательств очень трудно сотрудничать в какой-либо сфере.

На сегодняшний день национальные элиты стран СНГ не полностью определились по поводу векторов развития. Проблема заключается в том, что определенная часть национальных элит комфортно чувствует себя в рамках сложившегося глобального порядка. Эта часть элит хочет дальнейшей интеграции в мировой экономический порядок, и если этот сценарий будет реализован, то последует практически полная ассимиляция Евразийского региона в глобальную иерархию мирового экономического порядка с центром в США. В связи с этим на постсоветском пространстве можно заметить три силы, которые преследуют свои цели и интересы при определении стратегического вектора развития. Первая – это национальные ТНК, вторая – филиалы зарубежных ТНК на территории ЕАЭС и третья – национальные компании стран ЕАЭС, преимущественно ориентированные на внутренний рынок. Для первых и вторых предпочтительнее создание

регионального блока как некоего переходного этапа в мировой рынок. А для третьих предпочтительнее создание ЕАЭС на платформе самодостаточности.

Центростремительные процессы

Согласно теории экономической интеграции, добровольное создание наднациональных органов управления на основе союза суверенных государств считается прорывом в мировой экономике, учитывая весь набор социально-экономических вопросов, которые необходимо согласовать. В этом отношении показателен пример ЕС. Опыт создания ЕС является ценнейшим для евразийского интеграционного проекта.

После «цивилизованного развода» некогда единых союзных республик постоянно возникали идеи интеграции на различных основаниях – экономических, политических и этнических, которые не всегда эффективно реализовывались. Как отмечает российский аналитик А. Михайленко, к XXI веку правящие элиты стран СНГ распрощались с первоначальными иллюзиями относительно того, что страны Запада будут решать их проблемы. Исходя из этого основным стимулом, толкающим страны к интеграции, также является понимание того, что:

- решить экономические проблемы можно только совместными усилиями с дружественными странами;

- противостояние приносит лишь вред, так как ни у одной из стран не хватает превосходящей мощи для силового подчинения других стран, тем более после создания механизмов сдержек и противовесов в рамках ООН.

Началом интеграционных процессов в СНГ можно считать декабрь 1991 года, когда было подписано Соглашение о создании СНГ, объединившее 11 постсоветских государств. В период от подписания Договора о создании СНГ до объявления о создании ТС, т.е. до января 2007 года, интеграционный процесс находился в неактивном состоянии. Важно отметить, что интеграционные планы не реализовывались, но вместе с тем не объявлялось и об отказе от этих планов. Это

объясняется тем, подчеркивает Зубенко В.В., что «СНГ априори строилось на песке и поэтому было обречено с момента его появления»⁵.

Отдельно отметим, что о планах создания ТС было объявлено до начала мирового финансово-экономического кризиса. Это свидетельствует о том, что ТС не является лишь ответом на этот кризис, а преследует долгосрочную стратегическую цель. Ясно, что мировой финансово-экономический кризис повлиял на скорость и глубину интеграционных процессов, а не на необходимость интеграции как таковой.

В интеграционных процессах на постсоветском пространстве прослеживаются два периода. Первый период – с 1991 по 2007 год. В этот период, как уже упоминалось ранее, весь интеграционный процесс проходил крайне неэффективно, пассивно и большинство инициатив оставались лишь «на бумаге». Второй период начался с подписания соглашений о создании ТС между Россией, Казахстаном и Беларусью и продолжается по сегодняшний день. Этот период характеризуется форсированными интеграционными процессами, когда в течение пяти лет от ТС перешли к полноценному экономическому союзу.

Р.С. Гринберг отмечает, что у центробежных и центростремительных факторов равное соотношение, и это ставит данный процесс в зависимость от способности России к модернизации собственной экономики и инициированию реиндустриализации постсоветского пространства⁶.

Интерес, проявляемый к ЕАЭС такими странами, как Сирия, Иран, Вьетнам, Южная Корея, Израиль, Новая Зеландия, Индия и Китай, говорит нам о том, что эти страны чувствуют, где находится «ресурсный резервуар» мировой экономики в XXI веке и все будет зависеть от того, насколько мы сможем рационально его использовать.

Существование, повышение экономической мощи и расширение ЕАЭС на постсоветской территории позволяет России отстаивать национальные экономические интересы, а именно:

---

⁵ См. подробнее: Зубенко В.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: через тернии к Союзу. В сборнике: Инновационное развитие Российской экономики IX Международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; РГНФ. 2016. - С. 184-187.

⁶ Гринберг Р.С. Член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН.// II Московская международная финансовая неделя МОСИНТЕРФИН – 2012 16-18 октября 2012 г. - С. 23-24.

- поднять на совершенно новый и качественно лучший уровень взаимоотношения со странами, географически близкими к России;
- раскрыть и реализовать потенциал России как системообразующего государства на постсоветском пространстве;
- создать нового конкурентоспособного игрока на международной арене;
- защитить Россию от дальнейшей дефрагментации вследствие возрастания негативных экономических и политических факторов;
- сформировать вокруг России пояс дружественных стран, что позволит защититься от внешних угроз и совместно отстаивать свои экономические интересы на мировой арене, особенно во время международного давления и попыток экономической изоляции;
- повысить экономическую безопасность путем создания в меру самодостаточной территории в Евразийском регионе;
- войти в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра (циклы), обеспечивающие доступ к формированию и перераспределению мирового дохода;
- создать современную трансграничную транспортную инфраструктуру.

Подтверждает нашу оценку и мнение экспертов из Института экономики РАН, которые справедливо отмечают, что «постсоветское пространство – безусловный приоритет внешних связей РФ, но не по фактически достигнутым результатам (около 1% в мировом ВВП и 0,8% в мировой торговле – без учета России), а с учетом его перспективного значения для развития страны»⁷.

Вместе со сторонниками евразийской интеграции есть также и критики, которые отмечают слабые стороны ЕАЭС. К примеру, Юрий Шишков пишет, что любая форма постсоветской интеграции будет малоэффективной из-за низкого уровня экономического развития этих стран и в первую очередь из-за отсталой машиностроительной отрасли⁸. Дмитрий Фурман вообще считает, что постсоветская интеграция – это процесс постепенного распада Российской империи, и полагает,

⁷Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / под общ. ред. С.П. Глинкиной. М.: Институт экономики РАН, 2013. - 47 с.

⁸ Шишков Ю.В. Кооперирование в машиностроении стран СНГ. — Евразийская экономическая интеграция . М. 2008 – С. 45-53.

что евразийская интеграция является проектом бесперспективным⁹. А в зарубежной литературе, как пишет А.М. Либман, «можно встретить исследования, аналогичные русскоязычной “типичной работе по постсоветской интеграции”, авторы которых рассуждают (в лучших традициях холодной войны) о “злобных имперских амбициях” России, якобы использующей постсоветскую интеграцию для восстановления своего влияния в ближнем зарубежье»¹⁰.

Есть критики, которые указывают на то, что в фундаменте ЕАЭС имеются неразрешимые противоречия. Это возможный конфликт между активной ролью государства в экономике и рыночными акторами, которым это будет мешать, а также нежизнеспособность регионального блока, полностью сохраняющего национальный суверенитет стран-членов. Насчет суверенитета стран-членов необходимо отметить, что сохранение ответственности за внутреннюю экономическую политику на уровне национальных правительств усиливает устойчивость экономики государства, в частности и интеграционного блока в целом. В этой ситуации наднациональный орган выступает только в роли координирующего фактора, который необходим для расширения внутреннего рынка и для защиты интересов союза на мировой арене, где приходится иметь дело с более сильными акторами.

Несмотря на негативные оценки некоторых экспертов, считаем, что, будучи членом интеграционного блока, страна может рассчитывать на поддержку дружественных стран в кризисных ситуациях и таким образом удержать экономику от обвала. Кроме того, благодаря наращиванию экономического потенциала экономического блока совместными усилиями, появляется возможность поднять промышленное производство. В связи с этим А. Цыганков полагает, что постсоветское пространство в будущем не исчезнет как единый регион, и отмечает необходимость разработки последовательной российской стратегии в отношении

---

⁹Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ. Публичная лекция на Polit.ru; 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2005/10/05/furman/> (дата обращения: 23.04.2016).

¹⁰Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы М., 2012. Доклад № 2 // Центр интеграционных исследований Евразийского банка Развития. - 63 с.

этого региона как с точки зрения экономических связей, так и с точки зрения совместного обеспечения безопасности¹¹.

Сравнивая европейские и евразийские интеграционные процессы, необходимо отметить, что, как и в Европе, смена дезинтеграционных процессов интеграционными на постсоветском пространстве началась именно с понимания того факта, что в одиночку противостоять различным угрозам невозможно и что кроме самих стран эти проблемы никто не решит.

Для исследователей международных экономических интеграций ЕС является своеобразным мерилем успешности. Вместе с тем при строительстве ЕС также было много пессимистов, которые не верили в возможность объединения Европы, но опыт показал, что интеграция возможна и полезна для экономик, входящих в него. На сегодняшний день возникают вопросы относительно успешности валютного союза в ЕС, но не насчет единого экономического пространства.

Анализ опыта интеграции ЕС показывает, что имеются существенные различия в интеграционных подходах в ЕС и ЕАЭС, и в связи с этим П.А. Саакян в своей диссертации справедливо отмечает, что «европейский интеграционный проект как один из самых ранних и наиболее успешный – стал своего рода образцом для подражания в плане аналогичных экспериментов на североамериканском континенте, в Центральной и Южной Америке, в Юго-Восточной Азии, на постсоветском пространстве. Вместе с тем долговой кризис в ЕС, возникший в 2010 г. и охвативший в настоящее время практически всю зону евро, показал, что практика европейской интеграции не является универсальной и может только ограниченно использоваться в других регионах»¹².

Для наглядности сравним ЕС и ЕАЭС в 2012 г. так как именно в 2012 г. начала функционировать ЕЭП, что является стартом формирования общей экономики в ЕАЭС. Полагаем, что предварительные итоги для сравнения социально-экономических показателей ЕАЭС с ЕС можно будет сделать только через 10 лет.

---

¹¹Tsygankov A. P. Mastering Space in Eurasia: Russia's Geopolitical Thinking after the Soviet Break-up // Communist and Post-Communist Studies. 2003. - PP 32- 36.

¹² Саакян П.А. Тенденции и перспективы развития ЕЭП в условиях евразийской интеграции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.14 / Саакян Пайлак Андроникович. - М., 2013. - 23 с.

ЕАЭС по площади в 4,7 раза больше, чем ЕС, – 20,4 млн кв. км против 4,3 млн кв. км. Но по численности населения ЕС превосходит ЕАЭС в 2,8 раза: в ЕАЭС 183,1 млн чел., а в ЕС – 505,6 млн чел.

Относительно ВВП ЕАЭС сильно отстает от ЕС. В 2012 г. ВВП ЕС составил 13,1 млрд евро, что составляет приблизительно четверть мирового ВВП, а ВВП ЕАЭС около 1,8 трлн евро, что составляет около 4% ВВП мира. По торговле: в ЕС в 2013 г. объем внешней торговли с третьими странами составил около 3,4 трлн евро, а ЕАЭС – 700 млрд евро, что почти в 5 раз меньше, чем в ЕС.

По экспорту товаров и услуг из ЕС и ЕАЭС – 1,7 трлн и 440,1 млрд евро соответственно. По импорту товаров и услуг ЕАЭС в 6,4 раза отстает от ЕС – 1,68 трлн евро против 260 млрд евро. Доля ЕС в общем объеме мировой торговли составляет 20%, доля ЕАЭС – всего около 0,5%, что в 40 раз меньше¹³. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что в экономическом плане ЕАЭС по всем параметрам многократно отстает от ЕС, и это является существенным фактором, который определяет место в иерархии интеграционных блоков в мировой экономике. Учитывая, что ЕАЭС имеет явное преимущество перед ЕС в запасах полезных ископаемых, мы приходим к двум выводам: 1) мы крайне неэффективно пользуемся имеющимися преимуществами и потенциалом, 2) у нас есть перспектива и возможности для роста, в то время как у ЕС потенциал роста под большим вопросом.

Сопоставление ключевых параметров бюджетов ЕС и ЕАЭС показывает, что Евразийская экономическая комиссия еще не приняла на себя полностью функцию наднационального органа управления и не занимается проектами, которые реализует Еврокомиссия, так как бюджет Еврокомиссии составляет 1% от ВВП ЕС, а бюджет ЕЭК – лишь 0,05% от ВВП ЕАЭС. На целевые программы Еврокомиссия тратит 93,8% своего бюджета, тогда как ЕАЭС тратит на целевые программы всего 60%¹⁴.

---

¹³Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>; Евростат [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> и (дата обращения: 23.03.2016).

¹⁴Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>; Евростат [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> и (дата обращения: 23.03.2016).

Необходимо отметить, что путь ЕС характеризуется постепенным отказом от национального суверенитета, в то время как в ЕАЭС суверенитет стран, по нашему мнению, находится в неприкосновенности. По какому пути пойдет евразийская интеграция, покажет время, но на начальном этапе видно, что делиться суверенитетом члены ЕАЭС не желают. В связи с этим серьезные дискуссии разворачиваются вокруг вопроса о том, следует ли передавать суверенные функции на наднациональный уровень или лучше, чтобы каждое государство само принимало решения и несло солидарную ответственность.

Как мы видим на примере ЕС, некоторые страны, практически передав управление «наверх», отказались от ответственности за принимаемые решения. Ситуация дошла до того, что руководство многих государств – членов ЕС можно рассматривать не как национальную элиту, а как топ-менеджеров крупных компаний, которые идут на неоправданные риски, повышая долговую нагрузку на экономику, так как при убытках деньги потеряют «акционеры», т.е. народ. Поэтому во многих странах ЕС государственная власть живет за счет кредитов, даже не задумываясь о том, когда, каким образом и за чей счет будут выплачены соответствующие долги. В связи с этим очевидно, что экономическое благополучие во многих странах является мнимым.

Мы полагаем, что для устойчивости всей евразийской интеграционной системы большая часть ответственности должна быть на национальном уровне, в противном случае власть на местах будет думать лишь о получении краткосрочного благополучия на выборный период, в ущерб долгосрочным экономическим целям. В перспективе, по нашему мнению, необходимо создавать в рамках евразийских интеграционных структур такие механизмы, которые блокируют чрезмерное залезание в долги, какими бы целями это ни обосновывалось. Такой механизм позволит учесть ошибки стран ЕС и избежать краха интеграционного проекта. Для обеспечения баланса государственного суверенитета и эффективности наднациональных органов ЕАЭС необходимо иметь более гибкую организационную структуру, чем ЕС.

ЕАЭС необходимо идти своим путем в интеграционных процессах, но в то же время крайне важно учитывать опыт ЕС для недопущения тех ошибок, которые ставят в настоящее время ЕС на грань распада.

На сегодняшний день евразийское пространство переживает трудные времена, начавшиеся с демонтажа СССР, который повлек за собой крушение ценностей и разрушение сложившегося жизнеустройства миллионов людей самых разных национальностей, возобновление конфронтации между западными странами и Россией. В связи с этим на горизонте виднеется тенденция к интеграции, к созданию сильной, устойчивой и объединенной экономики в центре евразийского континента, которая будет удовлетворять потребности многонационального населения, проживающего на этой территории. Сложившаяся на протяжении последних 15–20 лет с создания СНГ ситуация, при которой в первую очередь отдавалось предпочтение сиюминутным интересам, плавно меняется, начинают доминировать долгосрочные экономические приоритеты. Делая промежуточный итог, нельзя не согласиться с мнением В.Зубенко: «процесс регионализации пошел здесь, существенно опережая подошедший в тупик процесс глобализации»¹⁵.

1.2. Макроэкономическая база взаимодействия стран-членов СНГ

Как отмечает Р.И. Хасбулатов, «в международной торгово-экономической политике на протяжении многих столетий сохраняются две взаимосвязанные тенденции. Первая – стремление к либерализации международной торговли, вторая – усиление протекционизма, попытки ограничить проникновение “чужого” капитала и товаров в “свою” страну»¹⁶.

Иными словами, основными векторами развития мировой экономики являются глобализация и регионализация, причем процессы глобализации и регионализации конкурируют между собой то на параллельных (не антагонистических) курсах, то

¹⁵Зубенко В. В., Зубенко В. А. ЕврАзЭС: общее и особенное // Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе. Сборник научных трудов. — МЭСИ Москва, 2013. — С. 25–27.

¹⁶ Хасбулатов Р.И. Международная торговая политика. М.: Юрайт, 2014. - 598 с.

вступают в жесткую конфронтацию. На фоне динамики этих процессов группируются как сторонники глобализации, так и их принципиальные противники, формируются специфические международные институты, в т.ч. региональные.

Для России и других постсоветских стран дилемма между встраиванием в глобальный мир и стремлением к автаркизации стоит особенно остро. Как известно, лиц, участвовавших в реформировании СССР, которое привело к отказу от государственного социализма, активно консультировали видные западные ученые, а также представители крупных международных организаций, таких как МВФ, которые считали, что только интеграция в мировую экономическую систему позволит постсоветским странам экономически развиваться. Были даже те, кто характеризовал вхождение стран социалистического лагеря в ядро мировой капиталистической системы как реализацию предсказаний Ф. Фукуямы, который считал, что неолиберальная глобализация представляет собой финальную точку маршрута в человеческой истории¹⁷.

Но как показал ход событий, движение к рыночной экономике на деле оказалось провальным и привело к беспрецедентному по своим масштабам разворовыванию государственной собственности и к необузданной коррупции. Чтобы понять сущность процессов, происходивших на постсоветском пространстве за последние десятилетия, необходимо обратить внимание на две фундаментальных составляющих этого процесса: идеологию неолиберализма и процессы глобализации. «Неолиберализм представляет собой целостную экономическую и политическую доктрину, которая утверждает, что только ничем не сдерживаемый свободный рынок, поощряющий индивидуалистические интересы, является наиболее эффективной экономической системой, способствующей росту и процветанию. В свою очередь процессы глобализации характеризуется следующим определением: “Глобализация – это преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их

---

¹⁷Фукуяма Ф. Конец истории [Электронный ресурс]. URL: www.ckp.ru/bibilo/f/hist_ends.htm (дата обращения: 21.07.2015).

носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия»¹⁸.

Как можно заметить, это определение лишено каких-либо политико-экономических коннотаций и является описанием довольно абстрактных совокупностей процессов. Но что касается фактического содержания процессов глобализации, то они формируются под влиянием вполне определенных экономических интересов, которые в настоящее время идут в русле с неолиберальными взглядами, которые получили всеобъемлющую поддержку в странах Запада, и это позволяет нам утверждать, что именно они и определяют содержание вектора глобализации на сегодняшний день (см. рисунок 1)

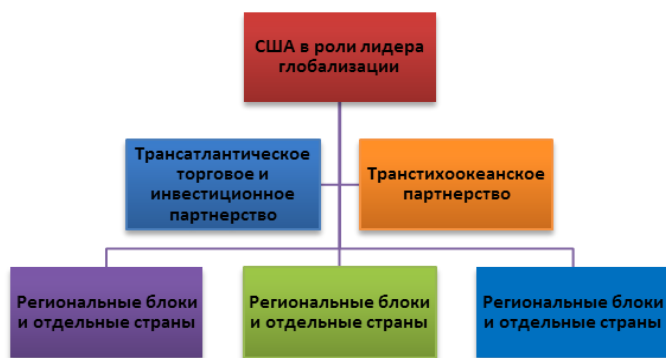

Рисунок 1 - Вектор развития региональной интеграции в рамках существующей модели глобализации

«Распространение неолиберальной идеологии влечет за собой постепенный упадок национальных государств и усиление роли международных и глобальных игроков. И именно на этом геополитическом фоне сегодня следует рассматривать реакцию

постсоветских политических элит на последствия «постсоциалистической трансформации»¹⁹, – считают эксперты.

Для последующего анализа охарактеризуем пути интеграции постсоветских стран в мировую экономику. Их было два. Первый путь – через интеграцию с ЕС, которым воспользовались страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), что логично, второй путь – через СНГ, который оказался сложнее и длиннее.

Страны ЦВЕ из-за вхождения в ЕС получили мощный поток иностранных инвестиций, что привело к подчинению большей части активов и финансовых потоков иностранному капиталу и как следствие произошла деиндустриализация стран ЦВЕ, усиление социального неравенства и исход большого количества людей

¹⁸Зубенко В.А., Зубенко В.В., Орлова Н.Л., Антропов В.В., Игнатова О.В. Глобализация мировой экономики: вызовы и ориентиры: монография. М.: ИТК Дашков и К, 2012. — . 320 с.

¹⁹Lane D. Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation // Mir Rossii. 2015. Vol. 24. N 2. - P. 6–27.

в более благополучные страны ЕС. Как отмечают исследователи, «поглощение стран ЦВЕ европейским ядром капиталистической мир-системы обернулось для них снижением политической и экономической самостоятельности, или, проще говоря, потерей государственного суверенитета»²⁰.

В свою очередь для остальных постсоветских стран демонтаж советской системы привел к деградации социально-экономических институтов, а Россия потеряла статус мировой супердержавы.

Наглядно это показывает динамика Индекса человеческого развития. В 1980-х гг. Советский союз находился на 31-ой позиции в мире, а Россия и Республика Беларусь в 2015 году расположились на 50-ой позиции.²¹ Эксперты считают, что евразийское интеграционное движение нужно рассматривать как закономерную реакцию на провал трансформационных процессов в 90-х годах и возникший в связи с этим скепсис новых региональных элит по поводу неолиберального проекта интеграции в мировую экономику, которую возглавляли ведущие западные страны, продвигая, таким образом, глобальную политику США²².

В статье «Евразийская региональная интеграция как ответ неолиберальному проекту глобализации» профессор Кембриджского университета Дэвид Лэйн доказывает, что «евразийцы пытаются отстоять альтернативную модель политической и экономической организации, которая могла бы составить конкуренцию доминирующей сегодня в мире неолиберальной модели. И совсем неудивительно, что это движение принимает реакционные формы в том смысле, что противопоставляет себя господствующим западным представлениям о мироустройстве и стремится обрести в мировом сообществе достойное место»²³.

Далее он отмечает, что «проект евразийской интеграции можно рассматривать как часть более общего тренда, связанного с неоправданными ожиданиями по поводу неолиберальной модели глобального мироустройства. Многополярность, основанная на признании устойчивых культурных, цивилизационных и этических

²⁰ Lane D. Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation // Mir Rossii. 2015. Vol. 24. N 2. P. 6–27.

²¹Источник: Официальный сайт ЕБРС [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ebrd.com> (дата обращения: 14.05.2016).

²² Lane D. Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation // Mir Rossii. 2015. Vol. 24. N 2. P. 6–27.

²³ Lane D. Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation // Mir Rossii. 2015. Vol. 24. N 2. P. 6–27.

различий, отныне является ключевым аспектом внешней политики В.В. Путина и, несомненно, будет иметь существенные геополитические следствия»²⁴. На основании этого мы приходим к логичному выводу о том, что ЕАЭС не совсем вписывается в существующие модели региональной экономической интеграции.

На короткий промежуток времени после распада Советского Союза в мире поддерживалась иллюзия монополярного мирового порядка, центром которого являются США, но довольно скоро в мире проявился спрос на формирование новых региональных сил или на многополярность.

Как считают некоторые ученые, ответной реакцией на глобализацию с ее всепроникающей международной торговлей и денационализацией политики становится укрепление региональных объединений, постепенно превращающихся в основных акторов на мировой арене²⁵. Подтверждают этот тезис и статистические данные: «к началу 2015 года, по данным ВТО, в ГАТТ/ВТО нотифицировано суммарно 604 РТС, из которых 398 вступили в силу. Подавляющая часть РТС (более 80%) – имеет двусторонний характер. Процесс регионализации особенно интенсифицировался в последнее двадцатилетие. Если за почти полвека существования ГАТТ в эту де-факто международную организацию поступило 158 нотификаций о региональных соглашениях, 139 из которых стали действующими, то за двадцатилетний период деятельности ВТО ею нотифицировано 446 РТС, 398 из них вступили в силу. По оценке ВТО, в ГАТТ ежегодно поступало 3 нотификации, в ВТО – 24, то есть в восемь раз больше. Таким образом, число нотифицированных в ГАТТ/ВТО региональных соглашений выросло за два десятилетия почти в 4 раза [1]. В настоящее время к числу крупнейших РТС относятся ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и АСЕАН. У этих объединений доля региональных поставок в общем объеме экспорта составляет соответственно 63, 49, 26 и 14% соответственно»²⁶.

---

²⁴Lane D. Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation // Mir Rossii. 2015. Vol. 24. N 2. - P. 6–27.

²⁵ Katzenstein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium, Ithaca: NY: Cornell University Press, 2005. - 320 p.

²⁶Оболенский В.П. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Журнал: Мировая экономика и международные отношения - М. 2015. - № 9. - С. 5–13

В связи с этим термином «новая регионализация» обозначают подход, который на сегодняшний день достаточно активно разрабатывается западными научными кругами, рассматривающими региональные интеграционные объединения как шаг в эволюции национальных государств (см. рисунок 2)

Рисунок 2 - Вектор развития региональной интеграции в рамках

Таким образом, мы приходим к выводу, что существует три возможных вектора развития ЕАЭС. Первый вектор сводится к тому, что ЕАЭС окажется тупиком и «облегченной версией СССР», которая будет деградировать, как это было с Советским Союзом в конце 80-х гг. Критики отмечают, что из-за ведущей роли государства и возможных протекционистских мер ЕАЭС окажется в изоляции, и это приведет к торможению его экономического развития. Но доводы, приводимые для подкрепления этой позиции, сводятся к тому, что никакой альтернативы неолиберальной модели нет. Мы считаем этот тезис ошибочным, потому что опыт Китая показывает, что адекватная роль государства если и влияет на экономическое развитие, то только в положительном плане.

Второй вектор идет в русле копирования модели ЕС. По этой модели евразийская региональная интеграция должна являться лишь переходным этапом для окончательного вхождения постсоветских стран в мировую систему, с сохранением лидирующей роли за западными странами. Сторонники этого вектора и вовсе предлагают досконально копировать модель ЕС. Следовательно, мы склоняемся к выводу о том, что такие региональные блоки, как ЕС, являются всего лишь комплементарными по отношению к сложившейся мировой системе.

Подтверждает нашу гипотезу и Бьорну Хеттне, который отмечает, что страны, входящие в ядро мировой экономической системы (прежде всего США и Великобритания), весьма искусно используют региональные экономические ассоциации в целях консервации существующего неолиберального порядка²⁷. Другие отмечают, что создание региональных интеграционных объединений

²⁷Hettne B. Regionalism, Security and Development: A Comparative Perspective. Comparing Regionalisms / eds. B. Hettne, A. Inotai, O. Sunkel. Basingstoke: Palgrave, 2001. - P. 1–53.

использовалось США в качестве своеобразной мягкой силы, направленной в первую очередь на распространение их собственных интересов²⁸. Исходя из этих мнений ядро мировой экономической системы включает в себя три региона: европейский (ЕС), североамериканский (НАФТА) и восточноазиатский.

Третий вектор для ЕАЭС нам кажется наиболее вероятным и целесообразным. В рамках этого вектора ЕАЭС может рассматриваться как экономический противовес уже существующим региональным объединениям. Возможно, что ЕАЭС сможет сформировать региональный блок, в рамках которого национальное государство будет выполнять координирующую роль с сохранением национальной самобытности и самостоятельности, что, по нашему мнению, не должно препятствовать экономическим взаимоотношениям с остальными участниками мировой экономической системы. Данный вектор связан с разумной автаркизацией и независимостью в принятии стратегических решений на мировой экономической арене.

Полагаем, что из-за подъема стран, находящихся на полупериферии, и относительного ослабления США в перспективе возникнут новые противовесы сложившейся системе, и ЕАЭС станет в этом случае ключевым игроком в данном процессе. Но для того чтобы опровергнуть безальтернативность глобального неолиберального порядка, необходимо заручиться поддержкой других региональных блоков, которые не являются ядром существующей мировой экономической системы, такими как страны – члены БРИКС и ШОС. В ситуации, когда западные страны оказывают давление на Россию, в том числе из-за ее позиции по украинскому кризису, совершенно логичным является укрепление взаимодействия с восточными соседями, тем более что геоэкономическое расположение России этому более чем благоприятствует.

Как отмечает Д. Лейн, «укрепление региональных блоков и повышение интенсивности их взаимного сотрудничества может стать реальной альтернативой рыночной глобализации. Существующая мир-система претерпевает определенную эволюцию в связи с возникновением экономических и политических противовесов,

---

²⁸ Mansfield E., Milner H. The New Wave of Regionalism // International Organisation. 1999. Vol. 53. N 3. - P. 589–627.

образуемых на полупериферии сильными региональными блоками. Полупериферийные страны, такие как Россия и Китай, с одной стороны, остаются не интегрированными в ядро этой системы, отстаивающей сложившийся неолиберальный порядок, а с другой, постепенно наращивают свой экономический потенциал и число собственных транснациональных компаний»²⁹.

Исходя из сложившегося баланса глобализационных и регионализационных трендов, можно сделать вывод о том, что определенная группа глобальных игроков стремится к глобализации, в то время как другая – к регионализации, таким образом защищаясь от негативного воздействия глобализационных процессов. Данную гипотезу подтверждают ученые из Института мировой экономики и международных отношений РАН, которые считают, что негативные последствия глобализации породили два различных процесса: движение антиглобалистов и регионализацию³⁰. Нельзя не видеть, что в роли двигателя глобализации и рулевого всех общемировых процессов выступают некоторые особо крупные ТНК, которые тем или иным образом форсируют происходящие в мире процессы, будь то события в сфере политики, экономики, научно-технического развития и даже социальной ориентации народов мира.

В связи с этим исследователи из ИМЭМО РАН пишут, что «наиболее острая полемика ведется по вопросам о том, насколько “легитимным” является превращение ТНК в субъектов мирохозяйственного регулирования и к каким последствиям оно может привести (и уже приводит) с точки зрения реализации интересов как надындивидуальных акторов мирополитического взаимодействия (национальных государств, международных правительств и неправительственных организаций), так и рядовых граждан»³¹.

Нужно иметь в виду, что на сегодняшний день в мире сложилась достаточно сложная ситуация, и перед государствами стоит нелегкий вопрос: быть с большинством, но зависимыми (имеется в виду – передать экономический

---

²⁹ Lane D. Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation // Mir Rossii. 2015. Vol. 24. N 2. - P. 6–27.

³⁰ Глобализация и регионализация: факторы формирования геополитического пространства. Широков Г.К., Володин А.Г., Лунев С.И., Салицкий А.И. М., ИМЭМО РАН., 2006., - 96 с.

³¹ Афонцев С.А. Транснациональные компании и проблемы глобального управления // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Э. Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН, 2005. - С. 4-12.

суверенитет страны в руки ТНК) или быть свободными, но в определенной изоляции, с отстающей экономикой, потому что мировая финансовая, политическая, социальная архитектура мира устроена таким образом, что препятствует расцвету стран, выступающих против сложившихся правил или предпочитающих идти своим независимым путем.

Не вызывает сомнений тот факт, что попытки определенных субъектов мирового хозяйства расширить ареал своей экономической деятельности (которая, как следствие, для неразвитых экономик превращается в монополию иностранных ТНК), встречают активное противодействие. Расширение сферы влияния означает, что тем регионам, которые еще не включены в глобальный тренд, приходится в прямом смысле отдавать часть суверенитета в обмен на инвестиции и экономический подъем, что чревато прямой зависимостью от экономических интересов очень влиятельных кругов, которые накопили колоссальный экономический, финансовый, политический, военный потенциал и возможности информационного воздействия.

Вместе с тем, как уже отмечалось, считаем, как ни странно, что регионализация – это порождение глобализации и одновременно инструмент противодействия негативным явлениям глобализации, и потому она может считаться одним из важных препятствий на пути формирования монополярного мира. В последнее время вектор регионализации частично утратил свою первоначальную функцию защиты от негативных последствий глобализации, которые существуют наряду с положительными.

Не секрет, что США содействовали формированию ЕС или хотя бы открыто против не выступали, но при формировании ЕАЭС мы видим их активное противодействие, как об этом прямо заявила Хиллари Клинтон, будучи госсекретарем США, отметившая, что «существует движение в сторону ресоветизации региона. Это не будет называться именно так. Это будет называться ТС, или Евразийским союзом и все в таком роде. Не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные

способы того, как замедлить или предотвратить это»³². Исходя из того, что при формировании одних региональных интеграционных блоков США и их союзники оказывают им поддержку, а при формировании других – препятствуют, становится очевидным, что формирование региональных блоков может идти на совершенно разных концептуальных основах – на основе встраивания в тренд глобализации, при условии согласия на ведущую роль США, или на основе сохранения самостоятельности в принятии ключевых решений. Для нас очевидно, что формирование ЕАЭС идет по пути сохранения самостоятельности.

Полагаем, что две соразмерные страны не будут бескорыстно помогать друг другу в достижении экономического благополучия, более того, будут всячески стараться ослабить конкурирующую экономику и за счет ослабленной экономики поднимать собственное экономическое благосостояние и экономическую мощь. Закон, справедливый на уровне отношений между двумя конкурирующими компаниями, справедлив и на макроуровне. Состояние, до которого была доведена российская экономика в 90-е годы советниками по рыночным реформам из США, проводившими преобразования в экономике России по договоренности между правительствами, доказывают нашу гипотезу.

Итак, суммируя вышеизложенное, можно сказать, что наш анализ показал противоречивость и неоднозначность глобализационных и регионализационных тенденций в мировой экономике. В таких условиях для защиты национального экономического суверенитета нужно создавать стратегические планы с учетом тенденций «новой регионализации». К процессу региональной интеграции необходимо подходить взвешенно, и России нужно создавать такие правовые, экономические и финансовые условия, при которых российский рынок будет защищен от тех негативных последствий, что несет в себе глобализация.

---

³²Заявления Клинтон о противодействии интеграционным процессам вызывают сожаление – глава комитета Госдумы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1602266.html#ixzz2k3yCCOHZ> (дата обращения: 12.01.2015 г.).

1.3. Основные элементы и механизмы взаимодействия евразийских стран

Как известно, Россия территориально расположена как в Европе, так и в Азии, и в связи с этим всегда имела как минимум два вектора для развития – восточный и западный, в отличие от большинства стран, расположение которых не дает подобного выбора. Для того чтобы обосновать нынешний выбор в пользу Азии, необходимо проанализировать текущее состояние на евразийском континенте и в мире в целом.

Баланс в Евразии таков, что присутствие на востоке Китая, который развивается высокими темпами и осуществляет экономическую экспансию во всей Азии, а на Западе – ЕС, который остро нуждается в ресурсах, могло обернуться для России тем, что оба этих сильных «игрока» решили бы разделить ее между собой, если бы деструктивные тенденции в России продолжали усиливаться. По нашему мнению, предпосылка реинтеграции на постсоветском пространстве после почти 20 лет дезинтеграционных процессов во многом заключается именно в этом. Вдобавок к этому необходимо отметить, что по оценкам многих ученых мы являемся свидетелями сдвига центра тяжести мировой экономики с трансатлантического, куда входят Западная Европа и Северная Америка, к Евразийскому региону. Доказательством этому служит множество факторов, перечислим только некоторые из них: 1) ВВП Китая по ППС сравнялся с ВВП США по ППС³³; 2) Китай, Россия и другие страны БРИКС требуют от США перераспределить квоты в МВФ, где блокирующее количество голосов принадлежит сейчас США; 3) создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Отметим, что известный экономист Джаян Джозе Томас пишет, что Китай проводит «перезагрузку» существующего глобального экономического порядка, где доминируют западные страны³⁴.

---

³³World Economic Outlook Database. МВФ: ВВП по ППС. April 2015 [Электронный ресурс] // URL: www.imf.org (дата обращения: 01.06.2015 г.).

³⁴ Китай пытается изменить финансовую систему под себя [Электронный ресурс] // Взгляд. URL: www.vz.ru/economy/2015/4/14/739927 (дата обращения: 01.06.2015 г.).

Вместе с тем масштаб ущерба, нанесенного непродуманными и спешно реализованными экономическими реформами при распаде СССР, оценивается в несколько триллионов долларов. ВВП стран СНГ в период 1990-х годов упал на 50,5%. Наименьшее снижение было в Беларуси (35%) и наибольшее – в Молдове (62%). Если сравнить данный обвал экономик с другими самими известными кризисами, то становится очевидным, что спад экономик союзных республик был более масштабным, чем даже во время Великой депрессии 1927 г., когда спад составил всего 27%³⁵.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что структурная перестройка экономики повлекла за собой катастрофические последствия. Вопрос не в том, стоило ли проводить реформы, нацеленные на переход к рыночной экономике, а в том, каким образом и в течение какого периода было все осуществлено. Прекращение существования Советского Союза привело к распаду единой экономики на мелкие национальные хозяйства вновь созданных государств. Были разорваны бесчисленные кооперационные связи между хозяйствующими субъектами, что и привело к беспрецедентному спаду экономики во всех сферах и отраслях.

Начатые реформы вели страну к децентрализации и к еще большей деградации экономики. Сокращалась взаимная торговля, были прерваны внешнеэкономические связи, которые нарабатывались десятилетиями. Не вызывает сомнения, что вектор дезинтеграции усиливался до начала 2000-х годов, после чего, как известно, процесс плавно начал поворачивать в обратную сторону. Анализ интеграционных процессов после развала Советского Союза показал очень низкую эффективность реализации практически всех начинаний, включая ратифицированный и официально вступивший в силу 30 мая 2001 года Договор об учреждении ЕврАзЭС³⁶.

Ситуация в России и бывших социалистических республиках была настолько серьезной, что планы по созданию Евразийского экономического союза в разгар дезинтеграционных процессов выглядели утопией, так как стоял вопрос о

---

³⁵The First Ten Years: Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union / eds. P. Mitra, M. Selowsky. Washington, 2002. - 149 p.

³⁶ Договор об учреждении ЕврАзЭС прекратил свое действие в связи с созданием ЕАЭС в 2015 г.

сохранении целостности государств. Первоначальным вдохновителем данного процесса является Н. Назарбаев, но его идеи достаточно длительное время не имели развития, пока им не дал новый импульс Президент России В.В. Путин. Таким образом, начались дискуссии о цивилизационной роли России, об объединении народов, экономик всех русскоговорящих народов на территории бывшего Советского Союза. Наблюдается плавный отход от «евроцентризма» в стратегических планах России.

Особо обратим внимание, что создание в 2010 году Таможенного союза Республикой Беларусь, Казахстаном и Российской Федерацией позволило доказать, что идея экономической интеграции на постсоветском пространстве актуальна и имеет все шансы быть реализованной. Как известно, после нескольких попыток реализации интеграционного проекта, которые обернулись неудачей, Россия, Казахстан и Беларусь сформировали ядро интеграционного блока и образовали впервые в постсоветский период наднациональный орган – Комиссию Таможенного союза. Данному органу были делегированы полномочия по принятию согласованных решений в сфере торговой и таможенной политики. В настоящее время функции Комиссии ТС полностью переданы Евразийской экономической комиссии.

Следует отметить, что первым интеграционным проектом на основе суверенитета государств на постсоветском пространстве является Союз независимых государств (СНГ). В декабре 1991 года в Алматы на саммите глав государств были подписаны документы о создании СНГ. На тот момент, по мнению многих исследователей, СНГ считалось своеобразной альтернативой СССР, и формально оно было призвано остановить опасный процесс хаотичного распада супердержавы, но самом деле оказалось «цивилизованным оформлением развода».

Попытки создать реальную интеграционную структуру предпринимались постоянно, одной из них было подписание в сентябре 1993 года Договора о создании экономического союза, который предполагал прохождение всех этапов интеграционного процесса, таких как создание зоны свободной торговли, таможенного, платежного, валютного союзов, создание единого рынка товаров и

услуг и капиталов. Но при ратификации подписанных соглашений возникли сложности, в итоге только шестью парламентами данный договор был ратифицирован, что не позволяло его реализовать.

Среди стран, не ратифицировавших договор, были Республика Беларусь, Украина и, что самое удивительное, – Россия. Без участия этих стран идея реализации полного интеграционного цикла была нереальной, и со временем СНГ превратился в площадку для регулярных встреч глав государств.

Как пишет Н. Назарбаев в своей статье «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» (газета «Известия» от 25 октября 2011 года), «СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое действовало бы на более четких принципах»³⁷.

Таким образом, в полной мере осознав произошедшее с СССР и оказавшись один на один с нарастающими угрозами в мировой экономике, постсоветские страны пришли к выводу, что нужно объединяться, чтобы выжить. Это было самым главным интегрирующим фактором, но были еще другие, не менее важные:

1) необходимость воссоздать разорванные кооперационные связи в бывшем едином народнохозяйственном комплексе. При восстановлении некоторых сложных производств выяснилось, что комплектующие производились или производятся на территории одной или нескольких стран СНГ. Появилась необходимость восстановления кооперационных связей, что в свою очередь подтолкнуло руководства этих стран к снятию таможенных барьеров. Это особенно касается производства тяжелого машиностроения;

2) схожие стандарты в экономике, позволяющие экономить на масштабе;

3) единая инфраструктура на всем постсоветском пространстве, включая автомобильную, железнодорожную, нефтегазопроводную, линии электропередач, военную и телекоммуникационную. К примеру, российский газ в ЕС шел через газотранспортную систему Украины, и нестабильность в обеспечении принятых ею

---

³⁷ Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 25 окт. URL: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 15.09.2013 г.).

на себя обязательств, а также перебои в поставках газа в ЕС вынудили Россию строить дорогостоящие трубопроводы в обход, но если бы в рамках механизмов СНГ можно было решать подобные задачи, позволительно было бы сказать, что институт СНГ хоть частично, но выполняет возложенные на него надежды;

4) общий межнациональный язык, единая культурная и цивилизационная среда.

Вышеперечисленные причины служат подтверждением тому, что существуют объективные предпосылки для евразийской экономической интеграции и создания ЕАЭС.

Без сомнения, основные страны по таким показателям, как ВВП, площадь территории и численность населения, в СНГ включены в интеграционные процессы, за исключением Украины. Вместе с тем можно предположить, что в перспективе к интеграционным процессам в Евразии могут присоединиться и такие страны, как Узбекистан и Таджикистан.

Также существенными социально-экономическими предпосылками к евразийской экономической интеграции являются положительные последствия от совместных усилий, вызывающих синергетический эффект по повышению социально-экономического уровня стран ЕАЭС. Эти совместные меры включают в себя:

- совместное взимание, зачисление и распределение таможенных и эквивалентных сборов на всей территории ЕАЭС. В этой деятельности участвуют центральные банки, таможенные органы, статистические органы все трех стран – членов ЕАЭС. Отчеты составляются ежедневно, нарастающим итогом с начала года, и в конце года составляется годовой отчет о распределенных суммах в рамках ТС;

- совместное установление торговых режимов в отношении третьих стран или региональных интеграционных блоков, решения об установлении того или иного торгового режима с определенной страной принимаются с учетом интересов всех стран ЕАЭС и на основе консенсуса;

- совместное ведение статистики по внешней и взаимной торговле;

- проведение гармоничной макроэкономической политики с учетом интересов сторон интеграционного блока;

- разрешение споров и проведение единой конкурентной политики;

- скоординированное выделение промышленных и сельскохозяйственных субсидий, с учетом требований и норм ВТО. Отметим, что на данный момент членами ВТО являются Россия, Казахстан, Киргизия и Армения. Таможенные границы вынесены на внешние контуры ТС, поэтому нормы ВТО уже действуют на всей территории ТС, что, возможно, облегчит вступление Республики Беларусь в данную международную организацию;

- совместную энергетическую политику. Единая энергетическая политика в отношении третьих стран позволяет совместно отстаивать энергетические интересы, на льготных условиях пользоваться энерготранспортной инфраструктурой сторон и координировано завоевывать внешние рынки;

- координацию деятельности естественных монополий;

- транспортную инфраструктуру, с учетом транспортного потенциала трех стран как коридора между Востоком и Западом;

- интегрирование финансовых рынков и валютных политик. Следует отметить, что эта сфера находится не на самом высоком уровне, но, тем не менее, интегрирование финансово-валютной политики считается одним из основных приоритетов. При этом, подчеркивает Зубенко В.В. «нельзя забывать о существовании особой группы участников финансового рынка – спекулянтах, которые абсолютно не заинтересованы в стабильности валютного рынка»³⁸;

- совместную миграционную политику в отношении третьих стран и миграционный контроль;

- совместную разработку и утверждение технических и фитосанитарных требований к товарам, ввозимым на территорию ЕАЭС.

Подчеркнем, что этим списком сферы, вовлеченные в интеграционные процессы, не заканчиваются, исходя из чего можно говорить о больших масштабах проводимых работ по созданию интеграционного блока.

---

³⁸Туаев В.О., Зубенко В.В. Регулирование режима конвертируемости валют и валютного курса: теория и практика. [Текст]: Статья в Наука, Образование и Инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 декабря 2015 г., г. Челябинск). В 5 ч. Ч.2. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. - С. 133-134.

Далее перейдем к анализу ресурсного потенциала стран – членов ЕАЭС. Приведенный далее анализ еще более однозначно указывает на то, что, имея такие ресурсы, совместно оперировать и координированно действовать на мировом рынке намного эффективнее, чем действовать по отдельности, что также говорит об объективном существовании предпосылок к евразийской интеграции. Вне всякого сомнения, ресурсы у евразийского проекта огромны. Общеизвестно, что особое место в этом потенциале принадлежит России. Территория ЕАЭС более 20 млн км², что составляет около 15% мировой суши. Население интеграционного блока – около 182,1 млн человек. Стоит также отметить, что уровень образованности в странах ЕАЭС один из самых высоких в мире.

В соответствии с «Докладом о человеческом развитии 2015» Программы развития ООН, по валовому охвату населения высшим образованием Россия и Беларусь находятся в группе стран с высоким уровнем с показателями 76,0 и 93,0 соответственно. У Казахстана с высшим образованием не так хорошо, как у партнеров по ЕАЭС, у него коэффициент всего лишь 45,0. Также отметим, что в соответствии с вышеупомянутым докладом, Россия и Беларусь находится в группе стран с высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) на 50-й позиции. Республика Казахстан на 56-й позиции, но в группе стран с высоким уровнем, Армения – на 85-й позиции. Для сведения скажем, что другие страны СНГ по ИРЧП расположены еще ниже, Грузия – на 76-й позиции, Украина – на 81-й, Азербайджан – на 78-й.³⁹

Отдельно рассмотрим природные ресурсы. Как известно, по многим показателям страны ЕАЭС занимают лидирующие позиции. В частности, по добыче естественного газа и нефти ЕАЭС на первом месте в мире, а по добыче угля и железной руды – на четвертом и пятом местах соответственно.

По производству цемента и чугуна страны ЕАЭС занимают третье место в мире, а стали и минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) – четвертое место.

---

³⁹The Human Development Report 2015 // Программа развития ООН [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2015_RU.pdf (дата обращения 30.03.2016 г.)

По производству сельскохозяйственной продукции страны ЕАЭС по некоторым позициям тоже находятся на первых позициях. Так, по производству подсолнечника и сахарной свеклы они на первом месте в мире. По производству картофеля, пшеницы, мясной продукции, зерновых и бобовых страны – участницы ЕАЭС на третьей позиции в мире. По производству овощей и бахчевых – на шестой позиции в мире с долей 1,8%.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В главе дается характеристика центробежным и центростремительным трендам на постсоветской территории. Значительное место отведено изучению основных проблем, с которыми приходится и придется сталкиваться при реализации интеграционных проектов, в процессе закрепления новой тенденций – с центробежной на центростремительную.

Также в главе ЕАЭС охарактеризован как феномен современного мира, который возник как реакция на политическую, моральную и экономическую деградацию постсоветских стран, явившуюся следствием неолиберальных реформ, направленных на включение этих стран в тренд глобализации на второстепенных ролях. Обосновывается тезис о том, что ЕАЭС является частью общего мирового тренда на укрепление регионализации.

В ходе исследования выявлены три возможных вектора развития ситуации с евразийской интеграцией. Первый – ЕАЭС как способ автаркизации в рамках сложившейся мировой экономической системы. Второй – ЕАЭС как модель ЕС, с перспективой интеграции в мировую экономическую систему, где ключевая роль продолжает оставаться за США. Третий – ЕАЭС как самостоятельный противовес уже существующим региональным блокам, как создание локального экономического ядра, но с широким взаимодействием с другими экономическими ядрами на равноправной основе, а также плотным сотрудничеством со странами БРИКС, АСЕАН и ШОС в совместном отстаивании экономических интересов.

Автором проведено сопоставление европейской и евразийской интеграции. Оценены возможности переноса опыта Евросоюза на Евразию. Предложен механизм блокирования чрезмерного кредитования экономики государства – члена ЕАЭС, так как анализ показал, что самой большой проблемой для ЕС в настоящее время является долговой кризис. Также автором предложено сохранение за национальными правительствами большей части ответственности за денежно-кредитную политику своей страны, чтобы не повторить судьбу ЕС, когда все ключевые решения в области денежно-кредитной политики принимаются на наднациональном уровне, без учета реальной ситуации «на местах».

Особый акцент автор делает на существовании объективных предпосылок для евразийской интеграции, таких как необходимость воссоздать разорванные кооперационные связи в бывшем едином народнохозяйственном комплексе, схожие технические стандарты в экономике, позволяющие экономить на масштабе, единая инфраструктура на всем постсоветском пространстве, включая автомобильную, железнодорожную, нефтегазопроводную, линии электропередач, военную и телекоммуникационную, и общий межнациональный язык, единая культурная и цивилизационная среда.

ГЛАВА 2 СУЩНОСТНО-ДЕФИНИТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. Исходный уровень и цена развития интеграционного потенциала

Создание крупного интеграционного блока требует учета всевозможных рисков и обеспечения долгосрочной устойчивости к разнообразным и постоянно меняющимся обстоятельствам. Одним из основных факторов устойчивости является финансово-экономическая стабильность.

Интеграция, основанная на экономических интересах, безусловно, должна быть экономически выгодной и целесообразной. Экономическая выгода в ситуации перманентного мирового экономического кризиса заключается в экономической устойчивости и безопасности. Расширение и углубление интеграции ведет к повышению взаимовлияния на экономики друг друга стран – членов ЕАЭС и при правильном взаимодействии позволяет коллективно повысить экономическую устойчивость. Для этого необходимо координировать макроэкономические политики стран – членов ЕАЭС и ставить общие цели, которые достигаются совместными усилиями.

Для адекватного реагирования и целенаправленного улучшения экономической устойчивости стран – членов ЕАЭС необходимо знать текущее положение этих стран и их основные слабые стороны.

По оценкам Всемирного банка, в среднесрочном периоде экономика Республики Беларусь будет зависима от внешней ситуации, в первую очередь из-за отрицательного сальдо по текущим внешнеторговым операциям на протяжении

последних лет. Учитывая эти и другие риски ВВП белорусской экономики в 2016 потеряет до 3%⁴⁰.

Что касается Казахстана, то здесь, как и в России, рост экономики после кризиса в основном происходил из-за роста цен на энергоносители. Основные риски для экономики Казахстана связаны с возможностью сокращения спроса и снижения цены на нефть и газ на мировом рынке, особенно на рынке еврозоны, так как внутренние источники роста экономики пока достаточно слабы. Следует отметить, что Казахстан накопил достаточно валютных резервов и в случае краткосрочного или даже среднесрочного мирового кризиса сможет без существенных потерь стабилизировать свою экономику.

Относительно прогноза роста российской экономики у Минэкономразвития России два варианта прогноза.

По официальным прогнозам Минэкономразвития России⁴¹, ВВП в РФ в 2015 г. снизился на - 3,2 и начиная с 2016 прогнозируется плавный рост до 1,2 в 2018 г. Отметим, что данный прогноз постоянно корректируется, обычно в сторону понижения.

У Банка России есть свой прогноз ВВП России, который несколько отличается от прогноза Минэкономразвития России. В любом случае практически основным критерием для роста или снижения ВВП России выступают цены на энергоносители, что является опасным фактором для успешного развития не только России, но и в целом ЕАЭС (см. таблицу 1).

---

⁴⁰Всемирный банк прогнозирует снижение в Беларуси реального ВВП в 2016 году на 3%. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/economics/view/vsemirnyj-bank-prognoziruuet-snizhenie-v-belarusi-realnogo-vvp-v-2016-godu-na-3-191477-2016> (дата обращения: 01.06.2016 г.).

⁴¹Минэкономразвития России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2015 г.).

Таблица 1 - Основные показатели прогноза Банка России

	2013 (факт)	2014 (оценка)	2015					2016					2017						
			Вариант I	Вариант IIa	Вариант IIb	Вариант IIIa	Вариант IIIb	Вариант I	Вариант IIa	Вариант IIb	Вариант IIIa	Вариант IIIb	Вариант I	Вариант IIa	Вариант IIb	Вариант IIIa	Вариант IIIb		
Цена на нефть марки «Юралс», средняя за год, долларов США за баррель	108,3	102	105	95		84			103	94		80			102	92		80	
Валовой внутренний продукт, год к предыдущему году	1,3	0,3	0,6	0,3	0,0	-0,4	-0,7	1,8	0,7	0,1	1,7	0,5	2,6	3,4	1,6	2,7	0,8		
Инфляция (прогноз), декабрь к декабрю предыдущего года	6,5	8,2-8,4	5,5-5,7	5,7-5,9	6,2-6,4	6,3-6,5	6,7-6,9	4,3-4,7	4,4-4,8	4,9-5,3	5,0-5,4	5,1-5,5	3,8-4,4	3,8-4,4	4,0-4,6	4,1-4,7	4,0-4,6		
Денежная масса в национальном определении, прирост за год	14,6	6-8	9-11	9-11	8-10	7-9	7-9	12-14	10-12	7-9	13-15	9-11	10-12	11-13	9-11	12-14	8-10		
Денежная база в узком определении, прирост за год	8,0	5-7	4-6	4-6	3-5	2-4	2-4	7-9	5-7	3-5	7-9	4-6	5-7	5-7	4-6	6-8	2-4		
Кредит нефинансовым организациям и населению в рублях и иностранной валюте, прирост за год	17,1	13-15	8-10	8-10	8-10	7-9	6-8	12-14	8-10	7-9	12-14	9-11	13-15	14-16	11-13	14-16	9-11		

Примечание. Источник: Банк России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.07.2015 г.).

Реализация нынешних кризисных сценариев влечет для стран – членов ЕАЭС ухудшение экономической ситуации, что может привести к таким последствиям, как:

- сокращение экспорта и притока резервной валюты;
- сужение возможностей для внешних заимствований;
- отток иностранного капитала;
- ослабление национальных валют;
- усиление инфляции;
- снижение внутреннего спроса;
- дестабилизация банковской системы.

Следует обратить внимание на одну характерную черту иностранного капитала. Как только начинаются разного рода проблемы в экономике, то в первую очередь «утекает» иностранный капитал, что влечет за собой серьезные проблемы для экономики и социальной сферы в той или иной стране. Это связано с тем, что иностранный капитал не связан никакими моральными и социальными обязательствами и не заботится о положении в стране, попавшей в трудную ситуацию.

Для снижения влияния внешних шоков необходимо совместными усилиями диверсифицировать экономики стран – членов ЕАЭС, углубить интеграцию, разработать и реализовывать совместную макрополитику в различных областях и

координированно решать как общие проблемы, так и проблемы отдельной страны – члена ЕАЭС.

Как известно, для устойчивости любого объекта, тем более таких масштабов, как региональный интеграционный проект, большой крен может иметь катастрофические последствия. В рейтинге «Глобальный инновационный индекс – 2013», подготовленном Корнелльским университетом США, школой бизнеса INSEAD во Франции и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Россия занимает 62-е место из 142 стран по диверсифицированности экономики. Среди стран БРИКС нас обгоняют Китай и ЮАР с 35-м и 58-м местами соответственно⁴². Данный уровень диверсификации нас устраивать не может. «Задача повышения конкурентоспособности стран в условиях глобализации мировой экономики, отмечает В.Зубенко, требует решения вопроса о конкурентоспособности кадров, а значит – об адекватности национальной образовательной системы мировым тенденциям развития образования»⁴³.

К факторам, оказывающим негативное влияние на экономику и финансовую сферу Евразийского экономического сообщества, относятся:

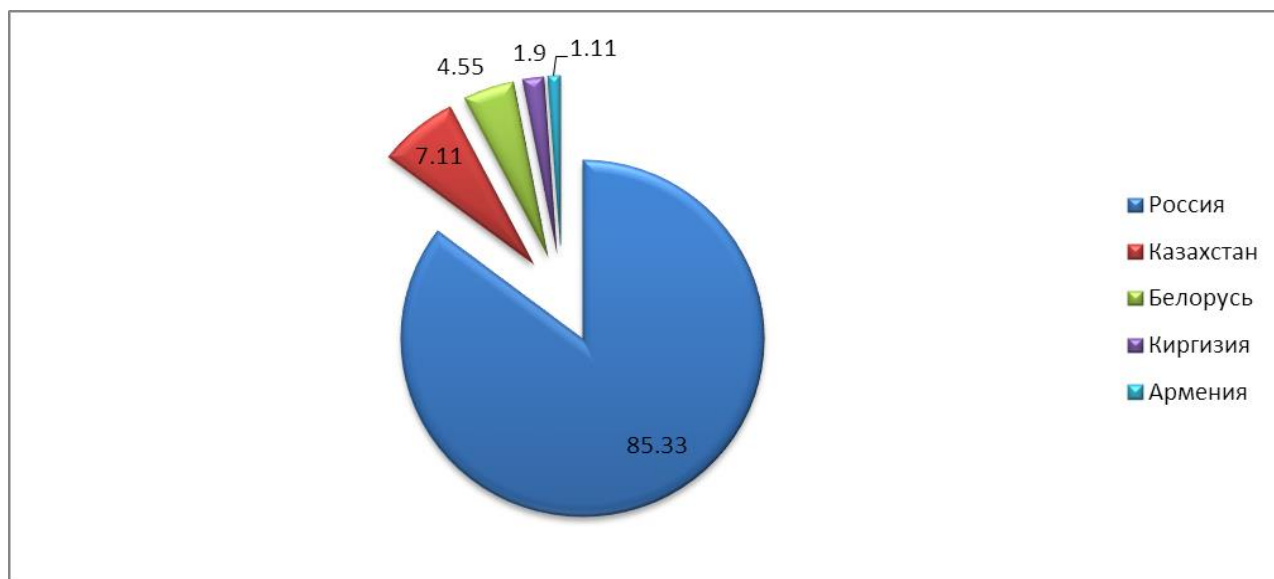
1. Низкий уровень экономического развития кандидатов в ЕАЭС.

Государства, вновь вступившие в сообщество, зачастую по сравнению с другими странами-участницами ЕАЭС имеют неразвитую экономику. Это относится, в первую очередь, к Кыргызстану, Армении, Узбекистану. По сравнению с Республикой Беларусь и Казахстаном государства находятся в проигрышном положении, и их долги и нестабильность в экономической сфере могут негативно повлиять на общий сектор экономики в сообществе. На основании опыта Европейского союза, свидетельствующего об отрицательном воздействии вступления стран с низко развитой экономикой и с внушительной суммой долгов на экономику ЕАЭС в целом, можно отметить аналогичное воздействие обстоятельств на интеграцию восточных стран, что может повлечь распад сообщества. На

⁴²Измерение прогресса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbsdayli.ru/magazine/trends/562949989348354> (дата обращения: 25.11.2014 г.).

⁴³Зубенко В.А., Зубенко В.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития России и Казахстана: Доклад в сборнике докладов Международного научного форума Казахстан и евразийская идея в новом мире. / Под ред. А.В. Сидоровича и Е.Б. Сыдыкова. В 2-х т. Т.1, Астана, 2012. - С. 117-120.

экономику России в ЕАЭС приходится 85% общей доли экономики, что также ставит общую устойчивость сообщества и благополучие отдельных стран под угрозу⁴⁴ (см. рисунок 3).

Рисунок 3 - Распределение ввозных таможенных платежей.

Примечание: Источник: ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: [http://www. http://www.eurasiancommission.org/](http://www.eurasiancommission.org/) (дата обращения: 25.12.2015 г.).

Республика Беларусь и Казахстан имеют более устойчивое экономическое положение, нежели другие азиатские страны, однако их экономика не окажет сильного влияния на ЕАЭС, поскольку на ее долю приходится небольшая часть, в то время как от состояния экономической ситуации в России зависит весь Евразийский союз. Влияние заключается не только в экономическом плане, но и в политической, социальной, культурной сферах. Стабилизация положения в России будет способствовать становлению экономического сектора и стабилизации ситуации в целом.

2. Сырьевая зависимость стран-участниц ЕАЭС

Проблема большинства стран постсоветского пространства – экспортная зависимость от реализации энергетических ресурсов. Большая доля доходов стран ЕАЭС достигается за счет экспорта энергоносителей или от переводов денег мигрантов. Исключение составляет лишь Беларусь. От продажи ресурсов и других энергоносителей Россия каждый год получает доход, на долю которого приходится

⁴⁴ "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 25.11.2014 г.).

более 50% общей его суммы. На основании данных, представленных Министерством финансов Российской Федерации, за 2015 год доходы от нефтегазовой промышленности в стране составили 50% общего бюджета⁴⁵. При добавлении к ним доходов отдельных субъектов, полученных за счет аналогичной деятельности, ситуация обретает рискованный поворот. Премьер-министр России, сообщил о том, что необходимо приложить усилия для выхода из данной зависимости и достичь состояния, когда на долю доходов от экспорта продуктов нефтегазовой промышленности будет приходиться не более четверти общего дохода страны. При этом уровень доходов должен остаться на прежнем месте или возрасти. По мнению премьер-министра, данный подход обеспечит высокий уровень диверсификации экономики страны⁴⁶.

Аналогичная ситуация прослеживается во многих странах-участницах ЕАЭС, в частности можно отметить Казахстан. Международным агентством «Standard & Poors» был предоставлен отчет в 2013 году. На его основании было отмечено следующее: корреляция между ростом и развитием экономической области и параметрами добывающей промышленности в стране достигла критического уровня. А корреляция, наблюдаемая между номинальным ВВП и стоимостью нефти, достигает значения 90%⁴⁷. При отсутствии своевременно принятых мер, нацеленных на стабилизацию ситуации, экономика может пасть ниже критического уровня, и основные показатели государств значительно ухудшатся.

Экономика России имеет зависимость от объемов реализации минеральных сырьевых ресурсов. В 2015 году Министерство энергетики отметило, что на ТЭК полагалось 63% общей суммы экспорта. Доля доходов от нефтегазовой промышленности в общем бюджете составила 43%. В показателе валового внутреннего продукта доля топливно-энергетического комплекса – 27%. Сравнив с 2013 годом представленные показатели, можно отметить, что на доли ТЭК

---

⁴⁵ Долю нефтегазовых доходов бюджета РФ нужно снизить до 25% – Медведев // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20130226/924619759.html> (дата обращения: 25.12.2015 г.).

⁴⁶ Долю нефтегазовых доходов бюджета РФ нужно снизить до 25% – Медведев // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20130226/924619759.html> (дата обращения: 25.12.2015 г.).

⁴⁷ В среднесрочной перспективе рост добычи нефти останется основным источником доходов Казахстана // Информационное агентство Регнум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1711346.html> (дата обращения: 25.12.2015 г.).

приходилось более 70% стоимостного экспорта. На долю минерального сырья в общей сумме приходится порядка 88,3% суммарного показателя экспорта, учитывая металлы и металлическую продукцию, элементы химической отрасли, деревообработки, продовольствия. В настоящее время Россия реализует природные ресурсы в обмен на денежные средства, которые в США и в эмиссионных центрах других стран – Англии, Японии – создаются непрерывно и без соответствующего обеспечения⁴⁸. Приведенные данные – свидетельство колоссальной зависимости России от стоимости реализуемых ею сырьевых ресурсов. А этот факт – сильнейший рычаг воздействия на экономику страны извне, как показывает опыт Советского союза.

Экономическое положение прочих участников ЕАЭС зависит также от того, насколько высокие цены имеют энергоносители. В экстремальных условиях мировому рынку энергетических ресурсов будет сложно добиться экономической стабильности. При отсутствии оперативного принятия срочных мер диверсификации многие страны могут оказаться в невыгодном положении. Об этом свидетельствует многолетний опыт других стран Европы и бывшего СССР.

3. Повышенный уровень инфляции в странах ЕАЭС

Уровень инфляции влияет на экономическое положение, на показатель ставки процентов и соответственно – на скорость роста валового внутреннего продукта. В данном отношении в странах СНГ уровень инфляции высок, что может помешать развитию экономики.

Причины инфляционных явлений – невысокий уровень доверия к властям со стороны населения, непродуманная политика по отношению к экспортно-импортным отношениям, отрицательный баланс платежей, отток денежных средств и так далее. За своевременное и грамотное решение рассмотренных вопросов напрямую несет ответственность национальный банк отдельно взятого государства. С целью обеспечения беспрепятственного развития ЕАЭС необходимо приложить усилия для создания единого пространства движения финансов. По мнению

---

⁴⁸Экономика России все больше зависит от импорта [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1260556/> (дата обращения 01.12.2015 г.)

экспертов, этот подход создаст предпосылки для повышения устойчивости каждой участницы сообщества и интеграционного проекта. При отсутствии принятия комплексных решений по устранению проблем экономическая стабильность ЕАЭС под сомнением, поскольку бездействие властей и экономических субъектов спровоцирует спад экономики и повышение уровня инфляции, оттока капитала.

4. Цена интеграционных процессов для России

Счетной палатой РФ в 2010 году (с момента существования Таможенного союза) опубликован отчет. На его основании были отражены общие потери, связанные со вступлением страны в Таможенный союз. Суммарный размер потерь составил 158 млн. долл. Что касается первой половины 2011 года, бюджет страны в это время мог недополучить определенной суммы, составляющей 18,5 млрд. рублей из-за определения норматива распределения пошлин⁴⁹. Для обеспечения здоровой экономической ситуации в условиях интеграции Россия должна принять ряд мер по устранению системных ошибок экономического плана.

Выпадение доходов – свидетельство дороговизны процессов интеграции, в частности, для России. В связи с этим многие критикуют план доходов и расходов страны и прогноз дальнейшего развития. Рассматривая перспективу на ближайшие несколько лет, преимуществ от осуществления процессов интеграции может стать значительно больше, а в настоящее время их стоит рассматривать как инвестиции для прибыли долгосрочного характера. Даже при отсутствии должного результата в плане экономики, процессы стоит доводить до конца, поскольку политические и геополитические особенности позволят повысить стране мощь в других сферах – военном секторе, социальном, политическом и культурном направлениях, что в конечном счете принесет нам ощутимую экономическую выгоду.

5. Отток капитала и неустойчивость национальных валют

Отток капитала из России наблюдается на протяжении нескольких лет, и количество «уходящих» средств возрастает. Причина – волатильность курса российского рубля, отрицательно влияющая на общее состояние экономики, примененные по отношению к государству санкции. С целью предотвращения таких

⁴⁹Россия теряет большие деньги из-за Таможенного союза // Новый регион [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/economy/344883.html> (дата обращения: 01.12.2015 г.).

явлений национальными банками накапливаются крупные резервы, чтобы обеспечить высокий спрос на другие валюты, в частности, на доллар США, Евро. Если в национальном банке отсутствует нужное количество валютных резервов, это может повлечь его невозможность поддержания курса национальных денег и противодействия оттоку денег.

Профессор МГИМО, автор книги «Капитализм», в полной мере описал имеющуюся ситуацию, приведя примеры кризиса в Азии. В рамках этих событий фонды некоторых развитых стран, имеющих крупный финансовый капитал, превышающий ВВП развивающихся стран, стали выводить огромные суммы из экономики азиатских стран. Это породило высокий спрос на резервные фонды, при этом произошло резкое увеличение предложения национальной валюты, курс которой постепенно упал. Центральным банкам пришлось приложить немало усилий для предотвращения дефолта, образовав резервы валюты, но когда и они подошли к концу⁵⁰, пришлось лишь смириться с обесцениванием национальной валюты. Далее следует этап, суть которого предполагает массовую скупку активов обесценившихся ранее. В основном покупать обесцененную национальную валюту стали иностранные организации⁵¹.

Как пример, можно рассмотреть действия Центрального банка в Таиланде. Всего за 10-14 дней он израсходовал все резервные средства, которые были у него в запасе – 10 млрд. долл. Это случилось в 1997 году. Такие меры были приняты с целью удовлетворения спроса на продажу национальных валют, но в связи с их быстрым израсходованием, уже к 1998 году национальная валюта страны была обесценена вдвое. Сначала 1 доллар стоил 25 батов, а после дефолта – 56 батов. Аналогичный сценарий развивался и в других странах, ставших жертвами атаки, Россию явление не обошло стороной. Более того, Россия – одна из наиболее сильно пострадавших стран: наблюдался обвал национальной валюты – российского рубля – почти в 5 раз за короткое время.

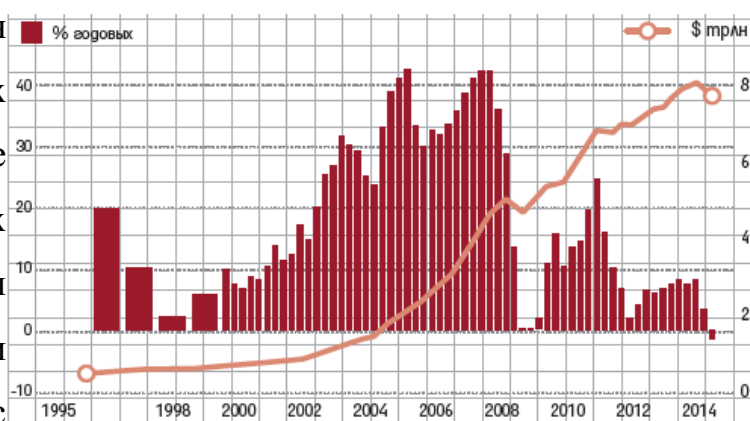
---

⁵⁰ Т.е. резервная валюта.

⁵¹Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 693 с.

Периферийным странам пришлось вынести из кризиса простую истину: для защиты от спекулянтов и крупных инвесторов необходимо иметь крупные резервы валют. Поэтому с того времени центральные банки государств стали накапливать валютные резервы. Это стало основным результатом ряда кризисов в конце прошлого века⁵². Однако данный подход не гарантирует дальнейшего устойчивого развития стран, поскольку накопление иностранной валюты происходило за счет реализации природных ресурсов стран. Этот подход в корне не верен, поскольку влечет ухудшение природного потенциала страны и его исчерпание. Отсутствие ресурсов вызовет необходимость их привлечения из-за рубежа, что повлечет несение дополнительных расходов.

После кризисных времен резервы валют во многих странах выросли в объеме в 5 и более раз⁵³. Но не без потерь для самих государств. Для накопления капитала столь активными темпами пришлось «прощаться» с реальными активами и сырьем (см. рисунок 4).

Рисунок 4 - Динамика валютных резервов развивающихся стран с 1995 по 2014 г.

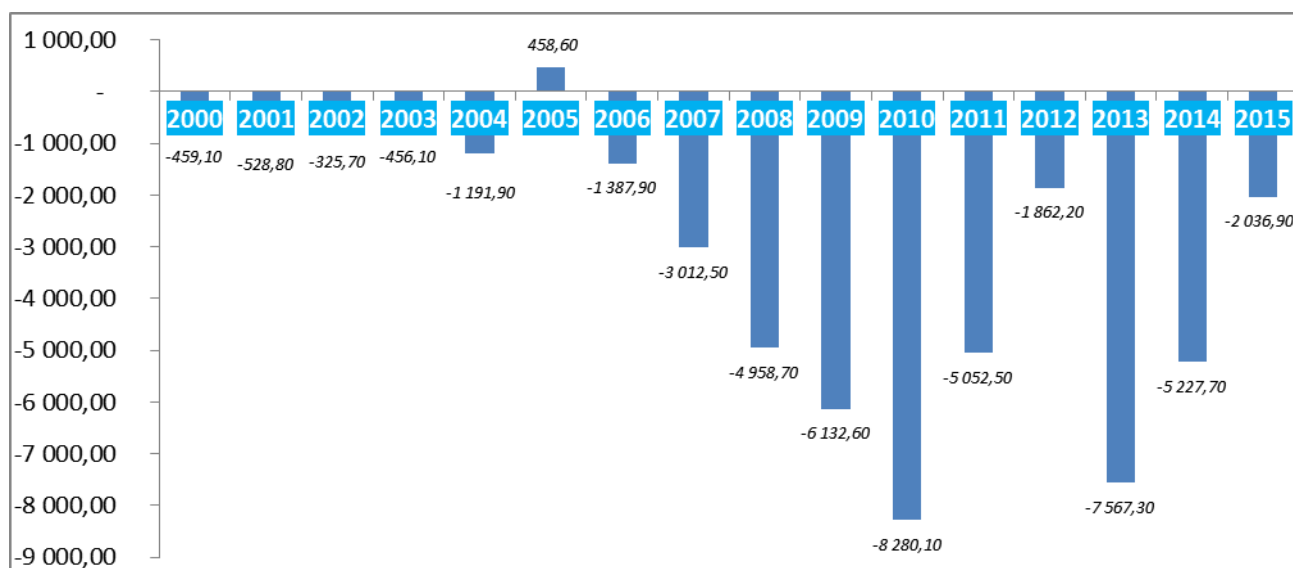
Примечание. Данные по 1999 г. – годовые, далее – квартальные.
Источник – REUTERS, DATASTREAM, МВФ

Удерживать курс валюты на должном уровне позволит применение нерыночных рычагов – запрета на приобретение и реализацию иностранной валюты или подверженность операций строгому лимиту. Но реализация механизмов на практике может не быть выгодной для эмитентов этих валют, и появятся трудности на пути развития экономики государств. Как пример, можно рассмотреть Республику Беларусь. В экспорте страны нет нефтегазовых продуктов, которые выступают как основная статья доходов других участников ЕАЭС. В связи с этим явление показатель текущего платежного баланса страны за последнее время всегда имеет отрицательное значение. Статистические данные показывают, что в 2010 году (к

⁵²Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 693 с.

⁵³Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 693 с.

концу мирового финансового кризиса) наблюдается наибольшее отрицательное сальдо в платежном балансе страны (см. рисунок 5).

Рисунок 5 - Сальдо платежного баланса Республики Беларусь с 2000 по 2015 г.

Примечание. Источник – Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/publications/BalPay> (дата обращения: 01.07.2016 г.).

На данный момент очевидно, что ни одна валюта стран – членов ЕАЭС не обладает способностью конкурировать, даже на региональном уровне, с долларом США или евро. Принципиальным моментом в любой экономике является валютная устойчивость, но на деле основной валютой для товарообмена, как и во всем мире, является доллар США, что дает Западу колоссальные преимущества и действенный рычаг для воздействия на все страны, участвующие в интеграционном проекте. Одной из основных задач при построении интеграционных структур должно быть создание единой валюты в рамках ЕАЭС, обеспеченной громадными ресурсами национальных экономик стран – участниц ЕАЭС. Система валютных отношений в настоящее время построена крайне неудачно, что вынуждает многие страны находиться априори в проигрышном положении. Это связано с отсутствием у них инструментов для ограничения оттока капитала и стабилизации экономики в целом. Помощь со стороны других государств может стать основной попыткой устранения кризисных явлений и становления экономической стабильности

6. Низкий уровень продовольственной безопасности и диверсификации экономики

Для российской власти продовольственная безопасность – приоритет, так как независимость страны порождается способностью самостоятельного обеспечения потребностей ее населения. Проверка показателя проводится в экстремальных условиях – война, санкции, изоляция. При превышении уровня импорта товаров нормативного значения нет возможности отстаивания интересов на международной арене и быть конкурентоспособной страной. Угроза экономике заключается в продовольственной уязвимости в ходе зависимости страны от импорта товаров повседневного спроса. К примеру, доля импорта мяса говядины и птицы в 2012 году составляла 78 и 12 % соответственно, хотя Доктриной продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120, установлено максимальное пороговое значение 15%⁵⁴.

7. «Правила игры» на мировом рынке определяют конкуренты

Мировая ситуация в финансово-экономическом направлении была окончательно сформирована после Второй мировой войны с учетом интересов западных стран. Роль государства в глобальной системе мала, так как правила устанавливаются не с учетом национальных потребностей и нужд, а с учетом интересов глобальных группировок.

В связи с этим С.Н. Сильвестров справедливо отмечает, что «на уровне государств традиционно на протяжении столетий принимались основные политические и экономические решения, затрагивающие производство, распределение и использование различных ресурсов; обеспечивались различные направления национальной безопасности, определялись основные векторы и инструменты экономической политики, поддерживался баланс между экономически эффективным и социально справедливым развитием общества. Именно этот баланс нарушает глобализация, поскольку возникает несоответствие реальных полномочий между традиционными государственными институтами принятия решений и

---

⁵⁴ Попова Е.Н. Продовольственная безопасность России: как уйти от импорта? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2012. № 1. - С. 91–95.

новыми центрами, контролирующими необходимые для их реализации основные ресурсы и экономические процессы»⁵⁵.

Чтобы поставленные задачи были решены, необходимо заняться созданием устойчивой и надежной валюты. Реализация плана по созданию единой валюты с единым центром эмиссии и валютной подушкой могут привести экономические отношения с миром в стабильное состояние и предотвратить коллапс, связанный с обесцениванием национальных валют и оттоком денежных средств.

Некоторые эксперты отмечают, что пока является преждевременным создание единой валюты в рамках ЕАЭС для конкуренции с основными мировыми резервными валютами, обосновывая это тем, что поспешное введение единой валюты может привести к тем же проблемам, что и в ЕС. Полагаем, что здесь главное не спешить, а в качестве переходной меры более активно использовать одну валюту (наиболее для этого подходит рубль, в силу объема ВВП России), так как это позволит уменьшить давление на экономики стран – членов ЕАЭС.

Очень важным фактором для успешного развития и промышленной модернизации ЕАЭС является экономическая мощь интеграционного блока, относительно чего у многих исследователей имеются сомнения. Без достаточной экономической мощи невозможно на равных конкурировать с ведущими западными странами.

Перечислим некоторые меры для повышения экономической устойчивости ЕАЭС:

1. Более усиленное использование валюты одной из стран – членов ЕАЭС и плавная «дедолларизация» экономики. Необходим переход во внешней торговле переходить к клиринговым операциям или к использованию национальных валют без использования доллара США. Данный механизм позволит существенно снизить зависимость от наличия валютной выручки стран членов ЕАЭС. Особенно это актуально в период снижения цен на нефть и как следствие снижения валютных поступлений.

---

⁵⁵ Сильвестров С.Н. Мировой экономический кризис и формирование новой архитектуры глобальной экономики // Вестник ФА. 2009. № 2. – С. 5–11

2. Повысить евразийские процессы интеграции без ущерба национальным валютам стран-участниц ЕАЭС можно, создав общее финансовое пространство. Это сделает интеграционный блок устойчивым и обеспечит его дальнейшее беспрепятственное существование. Принятие в сообщество стран с развитой экономикой и повышение их доли в общем положении дел ЕАЭС позволит наладить экономику каждой стране в отдельности.

Сформированное пространство и унификация систем платежных отношений, а также лояльные налоговые законы позволят оказать противодействие оттоку капитала. Применение нерыночных механизмов в некоторых странах поможет сделать экономику более мощной. На примере Малайзии, Греции и Кипра можно проследить применение таких механизмов. Были заблокированы депозиты населения в банках, запрещены переводы валют. Принятие аналогичных мер в нынешней ситуации позволит решить ряд проблем.

3. Создание в рамках интеграционных структур единой финансовой биржи, где котировались бы акции компаний государств – членов ЕАЭС. На базе этих структур легче будет организовать в г. Москве международный финансовый центр, планы по созданию которого озвучивались руководством Российской Федерации. Механизм реализации Международного финансового центра в Москве необходимо начать с гармонизации национальных законодательств стран-членов ЕАЭС в финансовом и банковском областях с последующим объединением национальных фондовых бирж стран-членов ЕАЭС.

4. Осуществление совместной антикризисной политики. Как правило, антикризисные действия включают в себя в первую очередь повышение устойчивости банковской системы для кредитования экономики. Но в реалиях России опыт недавнего финансово-экономического кризиса показал, что большую часть средств банки во время кризиса направляли на спекулятивные операции, к примеру, на покупку резервной валюты, что еще больше ухудшало состояние экономики.

В связи с этим в ЕАЭС механизм антикризисных мер должен включать следующие шаги:

– меры, направленные на поддержание внутреннего спроса, так как при кризисах все хозяйствующие субъекты в основном стремятся к сбережению средств;

– точечная помощь отдельным направлениям в промышленности; также не следует забывать о поддержке уязвимых слоев населения и социально значимых сфер бизнеса;

– оптимизация и поддержание бюджетной системы также является одной из самых значимых сфер в периоды нестабильности.

Опыт реагирования на уже случившиеся кризисы в новой России позволяет сформулировать ряд рекомендаций:

1. Крайне важна скорость, с которой принимаются решения; от этого во многом зависит эффективность осуществляемых мер.

2. Мультипликационный эффект больше вызывает бюджетные механизмы с кризисом, чем снижение налогового бремени.

3. Снижение возможностей для бюджетного маневра, так как после недавнего кризиса возможности государства заметно снизились.

4. Долгосрочный положительный эффект вызывает бюджетные вливания в инновационную сферу, позволяя совершить скачок на более высокий уровень технологий.

5. Желательность минимизации стоимости кредитных средств, несмотря на риски увеличения инфляции.

Подобный опыт других стран показывает, что скоординированная макроэкономическая политика и совместные антикризисные действия снижают отрицательные последствия от кризиса. Необходимо отметить, что 9 декабря 2010 года было подписано Соглашение о согласованной макроэкономической политике в рамках ЕАЭС, задачей которого является создание общих подходов в этой сфере посредством проведения мониторинга социально-экономического развития, разработки системы индикаторов раннего предупреждения кризисных ситуаций, проведения обзоров и оценки взаимного влияния.

В рамках евразийских интеграционных процессов созданы механизмы для реагирования на кризисы. Так, исходя из совместного доклада «О повышении

устойчивости экономик ЕЭП перед лицом кризисных процессов в мировой экономике» созданы механизмы финансовой безопасности. Евразийская экономическая комиссия отмечает, что «региональная система финансовой безопасности представляет собой институты и инструменты предоставления ликвидности и финансирования для преодоления последствий системных рисков в финансовой системе, управления региональными вторичными эффектами и урегулирования последствий проблем, возникающих за пределами региона. К элементам такой системы в настоящее время могут быть отнесены Антикризисный фонд (АКФ), Евразийский банк развития (ЕАБР), а также Консультативный совет по валютной политике государств – участников Соглашения ЕЭП о согласованных принципах валютной политики, сформированный национальными/центральными банками и начавший работу в 2012 году.

Антикризисный фонд (АКФ) располагает двумя основными инструментами: обусловленными финансовыми кредитами на поддержку бюджета, платежного баланса и курса национальной валюты и инвестиционными кредитами.

Региональные институты развития АКФ и ЕАБР, осуществляющие финансирование межгосударственных и национальных проектов, способствуют расширению доступа к финансовым ресурсам и содействуют, таким образом, формированию условий для устойчивого развития. Формирование мощной региональной системы финансовой безопасности может стать важным фактором снижения рисков развития и стабилизации национальных экономик государств – участников ЕЭП в условиях возросшей турбулентности и неопределенности мировой экономики»⁵⁶.

России, Казахстану, Республике Беларусь, Армении и Кыргызстана необходимо и дальше двигаться в сторону усиления интеграционных процессов с учетом собственных интересов государств и их населения. Обеспечение финансовой и продовольственной безопасности будет достигнуто при координированном подходе к решению текущих задач и использовании потенциала других государств. Этот подход позволит создать синергетический эффект и

---

⁵⁶Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 26.12.2015 г.).

мгновенное достижение совместных целей на долгосрочную перспективу. Разным странам потребуется сделать объединение потенциалов финансового плана и вместо размещения свободных денег в различных инструментах за рубежом осуществлять их вложение в реальный сектор и создавать транснациональные корпорации, производящие товары, известные на мировом рынке. Продажа национальных и природных богатств неуместна в связи с безвыходностью сложившейся ситуации. Глобальная проблема не будет решена, а полученные от реализации средства могут не найти должного применения. Реализация крупномасштабных проектов потребует времени и усилий, а также свободных денежных средств государства и его населения, частного бизнеса.

Отсутствие понимания происходящих в мире процессов в глубине – препятствие для построения эффективной интеграции. Необходим подход, вызывающий независимую позицию каждой страны и повышение экономической стабильности. Во внимание принимается предшествующий опыт России и других государств во избежание непредвиденных обстоятельств. Помощь в этом окажет применение комбинаций и методов на основании действующих законодательных норм. Финансово-экономическая область в евразийском экономическом сообществе – одна из главных, поэтому нуждается в особом внимании правительства и населения.

2.2. Анализ взаимодополняемости экономик стран-членов ЕАЭС

Для успешной реализации целей и задач интеграционного блока принципиальное значение имеет взаимодополняемость экономик, входящих в союз. В связи с этим для более глубокого раскрытия темы мы проанализируем ЕАЭС с позиций взаимодополняемости экономик стран, входящих в интеграционное объединение ЕАЭС.

По мнению экспертов, у экономик стран ЕАЭС слабая взаимодополняемость. Как считает доктор экономических наук, профессор Светлана Иванова, ЕАЭС больше ориентирован на торговлю с третьими странами, чем на развитие внутреннего рынка⁵⁷.

Также С. Иванова отмечает, что страны – члены ЕАЭС должны стремиться к усилению внутреннего потенциала стран, а не к работе с третьими странами, с которыми ведется торговля⁵⁸.

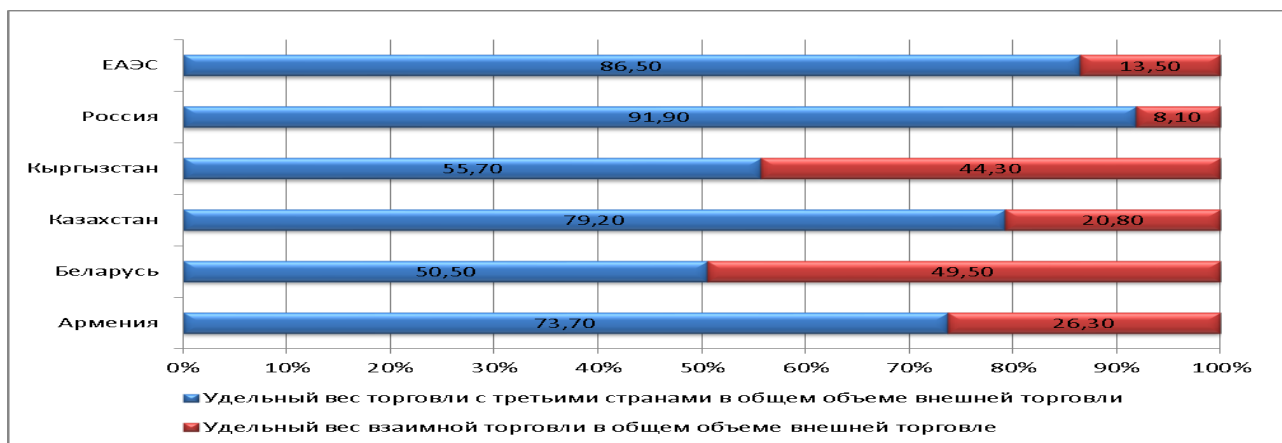

Рисунок 6 - Удельный вес внешней и взаимной торговли членов ЕАЭС в 2015 г.

Примечание. Источник – Составлено автором на основе данных ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 25.03.2016)

Как показано на рисунке 6, больше 86% внешней торговли стран – членов ЕАЭС приходится на третьи страны. Среди всех членов ЕАЭС наиболее ориентированной на третьи страны является Россия, у которой на торговлю со странами ЕАЭС приходится всего 8,1% в общем объеме внешней торговли. Данная диспропорция чревата большими сложностями в дальнейшей перспективе, так как будет серьезно влиять на заинтересованность бизнес-кругов в интеграции со странами ЕАЭС. Наибольшую выгоду от интеграции получают Беларусь и Кыргызстан, так как у них на торговлю со странами – членами ЕАЭС приходится около 50% общего объема внешней торговли.

В связи с этим всем странам – членам ЕАЭС необходимо искать такие сферы, где возможен эффект взаимодополнения, особенно это касается России, Казахстана

⁵⁷Иванова С.В. Эксперт: у экономик стран ЕАЭС слабая взаимодополняемость [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik.kg/economy/20151023/1019557039.html> (дата обращения: 30.03.2016 г.).

⁵⁸Иванова С.В. Эксперт: у экономик стран ЕАЭС слабая взаимодополняемость [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik.kg/economy/20151023/1019557039.html> (дата обращения: 30.03.2016 г.).

и Армении. В рамках данного диссертационного исследования, на основе анализа статистических данных, мы сформулируем свои предложения по увеличению взаимодополняемости экономик ЕАЭС.

Для сравнения на внутреннюю торговлю в ЕАЭС приходится в среднем около 65% экспорта стран ЕС. Таким образом, ЕС намного более ориентирован на общий внутренний рынок, чем страны ЕАЭС (см. рисунок 7).

Рисунок 7 - Объем внешней и взаимной торговли стран ЕС в 2004–2015 гг. в процентах, в евро

Примечание. Источник – Составлено автором на основе данных Евростата 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 23.03.2016)

Автор полагает, что, учитывая недавний единый народнохозяйственный комплекс на территории постсоветского пространства, взаимная торговля в ЕАЭС должна быть даже больше, чем в ЕС. Отмечается, что причина низкого внутреннего товарооборота – большая ориентированность экономик ЕАЭС на экспорт природных ресурсов, основные покупатели которого – третьи страны, в связи с чем взаимодополнение и кооперация в области производства промышленной продукции для ЕАЭС являются жизненно необходимыми.

Очевидно, что без создания соответствующего промышленного потенциала идея общего рынка так и останется проектом. Следовательно, необходимо найти точки роста и взаимодополнения для экономик стран – членов ЕАЭС. По нашему мнению, точками роста и взаимодополняемости могут быть следующие сферы:

1. Промышленность и сельское хозяйство.
2. Транспорт и логистика.
3. Энергетика и природные ресурсы.

Взаимодополнение в этих трех областях позволит всецело использовать интеграционный эффект, который на данном этапе еще не реализован. Несмотря на то что мы выделили три вышеуказанных перспективных направления взаимодополнения, в рамках данного диссертационного исследования мы ограничимся анализом лишь взаимодополнения и производственного кооперирования в области промышленности, так как постсоветские страны за последние 25 лет сильно отстали от передовых промышленных стран, и догнать их можно только совместными усилиями.

Анализ уровня развития кооперации в промышленности стран ЕАЭС

Уровень производственной кооперации между промышленными производителями стран – членов ЕАЭС можно оценить по таким направлениям, как:

- 1) развитость различных форм осуществления промышленной кооперации;
- 2) объем кооперационных поставок комплектующих изделий и полуфабрикатов в цену конечной продукции;
- 3) толлинг;
- 4) развитость создания совместных предприятий;
- 5) развитость практики создания холдингов, альянсов.

Проведенный анализ показывает, что состояние промышленного производства на территории нуждается в более эффективном управлении и государственной поддержке. Так, в 2014 г. в ЕАЭС осуществляли свою деятельность 495,3 тыс. промышленных предприятий. Эти предприятия в общей сложности обеспечивали рабочими местами 15,3 млн чел., что составляет 19,0% от всех занятых граждан в экономиках стран – членов ЕАЭС.

Общий объем промышленной продукции, произведенной в ЕАЭС в 2014 г., составляет 1 318 млрд долл. США (для сравнения, рост к уровню 2008 г. на 16,1 %). Всего было направлено инвестиций в развитие основного капитала промышленной сферы – 304 млрд долл. США. Создано валовой добавленной стоимости (ВДС) –

555,8 млрд долл. США, при этом суммарный вклад промышленного комплекса в формирование ВВП стран – членов ЕАЭС составил 25,4%.

Производительность труда в сфере промышленности в ЕАЭС в 2014 г. достигла 36,2 тыс. долл. США, что, к сожалению, составляет только 55% от производительности труда в странах ЕС.

При этом следует отметить, что удельный вес добавленной стоимости в объеме промышленной продукции в ЕАЭС в 2014 г. составил 42,1%.

В структуре промышленности ЕАЭС Российская Федерация формирует 87% объема промышленной продукции и 85% промышленного объема ВДС; Республика Казахстан – 7,4 % и 10,7 % соответственно; Республика Беларусь – 5,0% и 3,7% соответственно; Республика Армения – 0,3% и 0,4% соответственно; Республика Кыргызстан – 0,3% объема промышленной продукции и 0,2% промышленного объема ВДС государств-членов⁵⁹.

Отраслевая структура ЕАЭС выглядит следующим образом: 64,8% – обрабатывающая промышленность, в которой преобладают виды среднего технологического уровня; 25,1% – добывающая промышленность; 10,1% – остальные виды промышленности. Общий объем взаимной торговли между странами ЕАЭС составил всего 5,3%⁶⁰ от объема промышленного производства на территории ЕАЭС, что также подтверждает тезис о том, что страны ЕАЭС на данном этапе в должной мере не взаимодополняют друг друга.

Страны – члены ЕАЭС реализовали в 2014 г. на свои национальные рынки 65,4% промышленной продукции от емкости общего рынка ЕАЭС, в основном в следующих сегментах:

- неметаллических минеральных продуктов (84,7% от емкости сегмента);
- продукции обработки древесины (69,4%); пищевых продуктов (80,6%);
- продукции целлюлозно-бумажного производства (74,8%);
- продукции металлургии (74,7%); продукции прочих отраслей обрабатывающей промышленности (77,3%).

⁵⁹Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. 8 сентября 2015 г., Минск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 30.03.2016 г.).

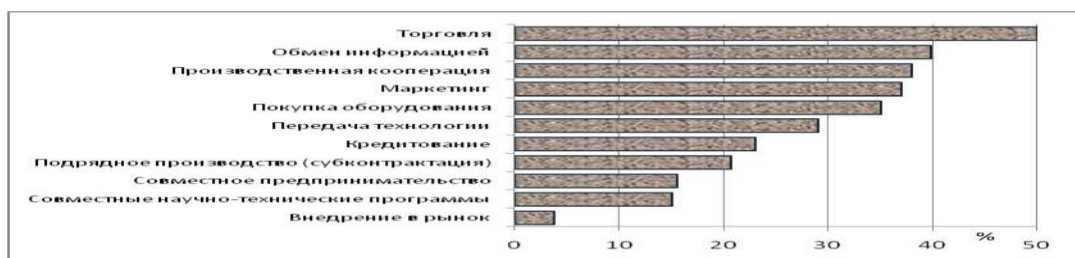
⁶⁰Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. 8 сентября 2015 г., Минск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 30.03.2016 г.).

В области обрабатывающей промышленности на взаимный экспорт товаров в ЕАЭС приходится менее 4,6%, что явно характеризует низкий уровень промышленного сотрудничества и производственной кооперации. Наибольший удельный вес в своем отраслевом сегменте занимает:

- взаимный экспорт продукции деревообработки (8,0% от емкости отраслевого сегмента);
- продукции целлюлозно-бумажного производства 9,3%);
- кожи, товаров из кожи и обуви (7,1%)⁶¹.

Необходимо отметить, что перечисленные отрасли имеют низкий и средний технологический уровень⁶² и базируются на собственной сырьевой базе государств – членов ЕАЭС.

Исходя из данных исследования, осуществленного в 2012 году в рамках проекта ЮНИДО по поддержке промышленной интеграции в странах ныне входящих в ЕАЭС, наиболее востребованными формами промышленного сотрудничества в регионе являются: торговля (50%), обмен информацией (40%), производственная кооперация (38%), маркетинг (37%), покупка оборудования (35%)⁶³ (см. рисунок 8).

Рисунок 8 - Желаемые или реализованные формы промышленного сотрудничества между постсоветскими странами

Примечание. Источник: Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. 8 сентября 2015 г., Минск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 28.03.2016)

На примере Республики Беларусь можно отметить, что наиболее высокий объем импортного сырья, материалов и полуфабрикатов из стран ЕАЭС (в частности, России) в общем объеме выпуска готовой продукции имеется в

⁶¹Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 29.03.2016).

⁶²Уровень технологичности указывается в соответствии с классификацией ОЭСР.

⁶³Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. 8 сентября 2015 г., Минск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 28.03.2016 г.).

производстве кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов – 66,5%. Так как основная часть импорта в отрасли приходится на не являющуюся полуфабрикатом сырую нефть, то данный показатель не рассматривается как высокая степень кооперации. Такой же вывод можно сделать и относительно металлургии, в которой доля поставок сырья из России занимает около 20% от цены выпускаемой продукции в Беларуси. Вышеуказанные факторы ясно показывают, что основную долю промышленной кооперации фактически составляет поставка сырья из одного государства – члена ЕАЭС в другое, для последующей обработки. Вместе с тем имеются и положительные примеры взаимодополнения промышленных отраслей стран – членов ЕАЭС. К примеру, в объеме выпуска транспортных средств и оборудования в Беларуси доля промежуточного импорта из России составляет 20,7%.

Для наглядности приведем данные о машиностроительных предприятиях Республики Беларусь, наиболее тесно кооперирующихся с российскими предприятиями (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Информация о кооперационном взаимодействии крупнейших машиностроительных организаций Республики Беларусь и России

Белорусское машиностроительное предприятие (основная продукция)	В чем заключается кооперация	Доля российских комплектующих в затратах на производство продукции в среднем за последние годы, %
ОАО «Амкодор» (дорожно-строительная техника)	Поставка машинокомплектов, закупка гидроцилиндров и др.	около 20
ЗАО «Атлант» (бытовые холодильники и морозильники)	Закупка импортного сырья: комплектующие для холодильников и морозильников	около 20
ПРУП «Минский электротехнический завод им. В.И.Козлова» (масляные трансформаторы)	Закупка проката черных металлов, изоляторы и др.	около 60
ГНПО «Белстанкоинструмент» (металлообрабатывающие станки)	Закупка узлов и деталей токарного станка, металла, опорно-уплотнительные элементы и др.	около 45
РУП «МТЗ» (тракторы)	Поставка тракторокомплектов, закупка импортного сырья: ферросплавы, металлолом, прокат	более 55
РУП завод «Могилевлифтмаш» (лифты)	Поставка отдельных элементов (узлов) сборочного производства	около 55
ОАО «МАЗ» (грузовые автомобили, седельные тягачи)	Поставка машинокомплектов, закупка металлопроката, двигателей и др.	около 65
ПО «Гомсельмаш» (зерноуборочные комбайны)	Поставка машинокомплектов, закупка металлопроката, труб, графита и др.	около 25
ОАО «Минский моторный завод» (дизельные двигатели)	Поставка дизельных двигателей и запчастей, закупка топливной аппаратуры, блока цилиндров, пружин и др.	около 45
ОАО «Белорусский автомобильный завод» (карьерные самосвалы)	Закупка импортного сырья: двигатели, генераторы, каркасы	более 40
ОАО «Автогидроусилитель» (автокомпоненты)	Закупка импортного сырья: гидроцилиндры, рулевое управление, насосы и др.	около 47

Примечание. Источник: Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. 8 сентября 2015 г., Минск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 28.03.2016).

Также высока доля промежуточного импорта из России в таких областях, как производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования 17,3%, целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность – 15,1%, производство резиновых и пластмассовых изделий – 15,0%, производство машин и оборудования – 13,9%, химическое производство – 13,8%⁶⁴. Вместе с тем общий объем казахского промежуточного импорта в объеме промышленного производства Беларуси не превышает по всем видам экономической деятельности 0,7% от цены готовой продукции⁶⁵.

Проанализированные данные показывают, что наибольшая доля производственной кооперации в ЕАЭС наблюдается между Россией и Республикой Беларусь. По нашему мнению, частично это может быть связано с тем, что Россия и Беларусь строят Союзное государство более длительное время, чем происходит строительство ЕАЭС, следовательно, можно сделать вывод о том, что в перспективе в рамках ЕАЭС также будет наблюдаться рост взаимной кооперации, при условии, что страны – члены ЕАЭС.

Очевидно, что усиленному росту промышленного производства и взаимной кооперации в целях достижения большей конкурентоспособности на мировом рынке препятствуют негативные тенденции в мировой экономике, а также внутренние сдерживающие факторы. Основными вызовами промышленному прогрессу на данном этапе развития мировой экономики являются:

1. Снижение мировых цен на топливно-энергетические товары. К примеру, с 2000 по 2014 г. в связи с ростом экспортной выручки от продажи энергоносителей вырос и импорт в ЕАЭС продукции обрабатывающей промышленности в 9,8 раза. В объемах мировой торговли продукцией обрабатывающей промышленности доля импорта государств – членов ЕАЭС выросла с 0,7% в 1999 году до 2,6% к 2014 году, тогда как экспорта – с 0,6% лишь до 0,9%. Дефицит внешней торговли этими товарами увеличился с 7,5 млрд долл. до 210 млрд долл.⁶⁶ Это ясно показывает, что

---

⁶⁴ Официальный портал ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 28.04.2016 г.).

⁶⁵ Официальный портал ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 28.04.2016 г.).

⁶⁶ «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза»

вместо того, чтобы экспортную выручку вкладывать в обрабатывающую промышленность, страны ЕАЭС импортировали уже произведенную продукцию;

2. Усиление конкуренции на мировом рынке. К примеру, доля США, ЕС и Японии в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности составляет 47,3%. На азиатские страны в целом приходится 46,6%, из которых доля Китая составляет почти половину – 22,6%;

Как известно, развитые страны начали курс на восстановление лидерства в промышленности, путем возвращения производств на родину, что означает повышение конкуренции для стран ЕАЭС.

По данным ЕЭК, доля ЕАЭС в мировом ВВП составляет 3,2%; в добавленной стоимости мирового промышленного производства – 3,6%; в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности – 2,7%; в мировом импорте продукции обрабатывающей промышленности – 2,6%. В мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности доля ЕАЭС составляет лишь 0,9%⁶⁷. В связи с этим странам ЕАЭС необходимо объединить усилия по работе на внешних рынках;

3. Усиление роли частных корпораций в прорывных направлениях технологического развития, что мы видим на примере таких компаний, как Google, Apple, SpaceX и т.д. В связи с этим развитые страны переходят к активному сотрудничеству с частными компаниями и формируют инновационную инфраструктуру поддержки частных корпораций, в том числе софинансируя наиболее перспективные и наиболее затратные проекты, в том числе в сфере военно-промышленного комплекса. Следовательно, содействие созданию крупных частных ТНК и кооперация с уже существующими крупными частными компаниями должны стать для ЕАЭС приоритетным направлением.

В этих сложных условиях приоритетами промышленного развития стран – членов ЕАЭС являются следующие наиболее емкие сегменты, которые должны

---

8 сентября 2015 г. Минск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

⁶⁷Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения 29.03.2016)

послужить базой для ускоренного промышленного развития ЕАЭС в среднесрочной и долгосрочной перспективе:

- транспортные средства и оборудование – 118,1 млрд долл. США (13,8% от емкости рынка);
- машины и оборудование – 83,5 млрд долл. США (9,8%);
- продукция металлургии – 109,1 млрд долл. США (12,8%);
- электронного и оптического оборудования – 85,3 млрд долл. США (10,0%);
- продукция химической промышленности – 70,6 млрд долл. США (8,3%);⁶⁸

Членам ЕАЭС необходимо совместно определить приоритетные виды экономической деятельности для развития промышленного сотрудничества, в которых можно создать условия для увеличения промышленной кооперации и взаимных поставок, что позволит более эффективно использовать потенциал единого экономического пространства ЕАЭС и достичь синергетического эффекта в развитии промышленного производства в ЕАЭС.

По нашему мнению, основными задачами промышленной кооперации в среднесрочной перспективе являются:

- импортозамещение промышленных товаров из третьих стран за счет увеличения взаимных поставок продукции;
- увеличение локализации производства в ЕАЭС путем взаимной кооперации стран – членов ЕАЭС;
- наращивание экспорта продукции обрабатывающей промышленности путем реализации совместных проектов членами ЕАЭС;
- ускорение технологического развития промышленных комплексов путем создания единой инновационной инфраструктуры на территории ЕАЭС.

Потенциал и механизмы стимулирования развития промышленной кооперации в рамках ЕАЭС

Создание ЕЭП в рамках ЕАЭС формирует условия для увеличения спроса на промышленную продукцию, что позволяет увеличить темпы развития

⁶⁸Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения 29.03.2016).

промышленного сектора, но эти возможности еще необходимо реализовать. На территории ЕАЭС кооперацию необходимо проводить следующими методами:

1) создание отдельных видов промежуточной продукции в отдельных странах – членах ЕАЭС;

2) специализация по договоренности между конкурирующими фирмами по разграничению ассортимента продукции, исключению или уменьшению дублирования производства;

3) организация совместного производства путем объединения технологических, научно-технических, материальных и финансовых ресурсов.

Очень важно построить весь процесс так, чтобы у стран, вовлеченных в производственную кооперацию, были свои особые преимущества, тогда объединение этих стран позволит создать производственную цепочку, которая создаст синергетический эффект.

По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, наиболее перспективными направлениями взаимного кооперирования являются производство легковых автомобилей, оказание транспортных услуг и производство лекарственных средств (более подробно см. таблицу 3 и 4).

Таблица 3 - Группы ТН ВЭД с наибольшим потенциалом импортозамещения по ЕАЭС в целом (13 сфер)

Ранг	Код	Наименование товарной группы (категории услуг)	Импорт (всего), млн. долл.	Импорт из третьих стран, млн. долл.	Потенциал импортозамещения за счет кооперации, млн. долл.
1	8703	Автомобили легковые	20 542.1	20 532.7	996.9
2	S205	Транспортные услуги	3 834.4	3 834.4	634.4
3	3004	Лекарственные средства, для терапевтических или профилактических целей	11 915.5	11 717.6	459.6
4	8708	Части и принадлежности моторных транспортных средств	10 827.5	10 627.4	398.9
5	8429	Бульдозеры, грейдеры, экскаваторы	4 274.2	4 162.0	182.7
6	S266	Роялти и лицензионные платежи	7 629.3	7 629.3	162.8
7	8443	Машины печатные	1 813.8	1 808.5	148.6
8	8471	Вычислительные машины, их блоки; считывающие устройства	1 169.2	1 085.0	143.2
9	7326	Изделия прочие из черных металлов	1 323.0	1 282.8	125.0
10	8483	Валы трансмиссионные; шестерни и зубчатые передачи	909.7	833.9	120.1
11	8414	Насосы воздушные или вакуумные, компрессоры, вентиляторы	2 259.4	2 188.5	115.4
12	8477	Оборудование для обработки резины или пластмасс	932.9	916.7	104.9
13	9018	Приборы и устройства, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии или ветеринарии	3 115.3	3 093.2	101.6

Примечание. Источник: Центр макроэкономического анализа и прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forecast.ru> (дата обращения: 25.04.2016)

Таблица 4 - Группы ТН ВЭД по ЕАЭС, отсортированные по потенциалу импортозамещения в рамках Союза

Товарная группа (категория услуг)	EEU	ARM	BLR	KAZ	KGZ	RUS
Автомобили легковые	996.9	0	0	0	82.5	914.4
Транспортные услуги	885.9	63.2	251.5	453.1	118.2	0
Прочие деловые услуги	634.5	0	0	204.4	27.0	403.1
Лекарственные средства, для терапевтических или профилактических целей	463.1	7.0	3.4	267.8	47.5	137.4
Части и принадлежности моторных транспортных средств	403.3	0	0	0	4.3	398.9
Бульдозеры, грейдеры, планировщики, скреперы, экскаваторы	182.7	4.1	0	27.6	9.6	141.5
Роялти и лицензионные платежи	181.6	0	0	18.8	0	162.8
Машины печатные, используемые для печати посредством пластин или цилиндров	158.4	0.2	0	9.6	0	148.6
Валы трансмиссионные и кривошипы; зубчатые передачи	152.3	0	31.8	0	0.3	120.1
Вычислительные машины и их блоки; считывающие устройства	148.0	2.3	54.9	88.3	0	2.5
Насосы воздушные или вакуумные, компрессоры и вентиляторы	146.3	0	39.1	30.9	0	76.3
Изделия прочие из черных металлов	125.0	0	0	0	0	125.0
Приборы и устройства, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии	121.3	2.1	30.3	17.6	0	71.3
Оборудование для обработки резины или пластмасс	115.5	0	19.1	8.9	1.7	85.8
Центрифуги; оборудование для фильтрации или очистки жидкостей или газов	111.0	0	50.6	10.9	0	49.5
Инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды	90.4	0	56.7	21.9	0	11.9
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	83.7	0	0	0	14.5	69.2
Телекоммуникационные услуги	82.4	0	36.5	0	0	45.8
Насосы жидкостные; подъемники жидкостей	79.3	0	0.6	0	0.5	78.2

Примечание. Источник: Центр макроэкономического анализа и прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forecast.ru> (дата обращения: 25.04.2016)

Для реализации вышеуказанных перспективных направлений производственной кооперации и исходя из наработанного другими странами опыта в данной области полагаем, что для ЕАЭС наиболее актуальными являются следующие инструменты и механизмы стимулирования производственной кооперации:

- создание правовой основы для реализации производственной кооперации, в том числе механизмов разрешения споров;
- устранение различных барьеров, мешающих развитию кооперации;
- информационная и организационная поддержка предприятий в поиске партнеров по бизнесу, проведение выставок, конференций;
- создание единой площадки для доступа к госзакупкам стран – членов ЕАЭС, всех компаний, зарегистрированных на территории ЕАЭС;
- создание многосторонних центров развития кооперации на наднациональном уровне;
- развитие частного государственного партнерства;
- создание условий для привлечения национальных и зарубежных инвесторов;
- создание центров поддержки малого бизнеса;
- и другие меры поддержки.

На данном этапе развития интеграции члены ЕАЭС не имеют достаточных рычагов для развития производственной кооперации в ЕАЭС, так как решение данного вопроса во многом зависит от мотивации всех участников данного процесса: хозяйствующих субъектов, национальных органов власти, бизнес-сообществ и т.д. Для повышения мотивации участников кооперационного взаимодействия, по нашему мнению, необходимо применять организационно-экономические меры и механизмы стимулирования мотивации, которые позволят всем участникам углубить кооперацию в области разработки и производства промышленной продукции, особенно в области инновационного и военного назначения.

В связи с этим мы полагаем, что для развития производственного кооперирования и взаимодополнения необходимо выделить три базовых направления, в рамках которых возможно использование различных мер государственной поддержки (см. рисунок 9).

Рисунок 9 - Направления производственной кооперации и характер применяемых мер стимулирования

Примечание. Источник: составлено автором.

Сотрудничество в сфере ВПК

В сфере военно-промышленного комплекса производственная кооперация осуществляется в виде военно-экономического сотрудничества.

В связи с тем что военно-экономическое сотрудничество – это особая область отношений, которая связанная с взаимодействием национальных оборонно-промышленных комплексов, решение об осуществлении производственной кооперации в этой области сотрудничества принимается на уровне правительств стран – членов ЕАЭС, исходя исключительно из интересов национальной безопасности. В настоящее время с целью сотрудничества в области ВПК создана Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС).

Данная комиссия рассматривает, анализирует и вырабатывает рекомендации, направленные на реализацию межгосударственного военно-экономического сотрудничества по следующим актуальным направлениям:

- 1) подготовка и реализация стратегических программ военно-технического сотрудничества;
- 2) создание условий для специализации и кооперации производства промышленной продукции военного назначения;
- 3) подготовка общих правил взаимодействия: стандартизации, унификации и приемки продукции военного назначения;
- 4) разработка предложений для упрощения таможенных режимов, транзита продукции военного характера;
- 5) разработка предложений и программ в области совместных НИОКР в сфере производства и модернизации продукции военного назначения;
- 6) разработка правил защиты результатов интеллектуальной деятельности в области ВПК;
- 7) изучение возможностей использования военно-технических достижений в области гражданского назначения и др.

Создание совместных предприятий и сборочных производств

В области создания совместных предприятий (СП) и сборочных производств, реализации НИОКР наиболее действенным *инструментом, по нашему мнению, является стимулирование через систему налогообложения.* Для стран – членов ЕАЭС крайне актуальным будет введение налоговых льгот, направленных как на стимулирование совместных НИОКР, так и на поощрение кооперационной деятельности, в связи с чем полагаем, что:

- целесообразно снизить ставки косвенных налогов и экспортных пошлин на товары, которые были произведены в результате производственной кооперации;
- целесообразно рассмотреть вопрос о введении льготных ставок НДС и освобождении от уплаты налога на имущество организаций предприятий, производящих инновационную и высокотехнологичную продукцию и созданных путем кооперации между производителями стран – членов ЕАЭС;

Особо необходимо подчеркнуть, что налоговая политика в этой области должна быть гибкой и нацеленной на повышение мотивации бизнес-кругов на

производственную кооперацию, начиная от совместных капитальных вложений в НИОКР до прямых инвестиций в перспективные производства и проекты.

Создание инфраструктуры кооперации

Полагаем, что целесообразно ввести государственное страхование экономических рисков для кооперирующихся предприятий. Следует отметить, что на начальном этапе развития производственной кооперации в рамках ЕАЭС крайне актуальна продуманная государственная поддержка тех организаций, которые решились создать новые производственные цепочки в ЕАЭС либо включиться в уже существующие. Препятствием к прямой поддержке производителей являются нормы соглашения ЕЭК «О промышленных субсидиях» и нормы ВТО, членами которой являются все страны ЕАЭС, кроме Республики Беларусь. Решение в этой ситуации мы видим в страховании экономических рисков организаций, решивших масштабно развивать производственную кооперацию на территории ЕАЭС.

Как известно, на начальном этапе налаживания кооперационных связей, как правило, объемы производства слишком малы, технологии до конца не отработаны, расходы на НИОКР большие и велик риск несоответствия произведенной продукции заявленному заранее качеству. В связи с этим возможно, что экономические потери понесут как заказчик, так и производитель.

Следовательно, эти основные риски на начальном этапе формирования кооперационных связей должны быть застрахованы обычными страховыми компаниями либо страховыми организациями с государственным участием.

Также в целях стимулирования развития производственной кооперации на территории ЕАЭС крайне важно проводить взвешенную и скоординированную промышленную политику всеми государствами – членами ЕАЭС по таким направлениям, как:

- подготовка типовых контрактов о долгосрочной многосторонней производственной кооперации;
- анализ и выявление приоритетных и перспективных видов кооперации, а также формирование перечня организаций, для которых целесообразна производственная кооперация;

- создание наднациональной структуры для ведения информационной платформы в сети Интернет для поиска предприятий и согласования механизмов кооперации;
- гармонизация нормативно-правовых актов стран – членов ЕАЭС для создания на базе промышленных организаций из стран – членов ЕАЭС транснациональных структур для конкурирования с глобальными игроками на мировой арене;
- введение единых налоговых ставок на всей территории ЕАЭС для промышленной продукции, произведенной совместными усилиями стран –членов ЕАЭС.

Крайне важным механизмом увеличения промышленной кооперации автор считает создание межгосударственных структур по поддержке кооперационных поставок на территории ЕАЭС, а также экспорта в третьи страны продукции, произведенной путём кооперации между странами – членами ЕАЭС. Без создания такой структуры конкурировать с ТНК мирового масштаба практически невозможно.

2.3. Тенденции и предварительные итоги социально-экономического развития ЕАЭС

Подводить итоги деятельности ЕАЭС пока рано. За прошедшие несколько лет активных интеграционных процессов стало понятно самое главное: на постсоветском пространстве возможно создать полноценный экономический союз. После многократных провалов интеграционных планов в возможность сколько-нибудь реального объединения мало кто верил, но история показала ошибочность этого мнения.

В настоящем параграфе мы попытаемся объективно оценить сложившуюся после создания ЕАЭС ситуацию в экономике стран – его членов, проанализировать достигнутые успехи, складывающиеся тренды и привести некоторые прогнозы.

Начнем с технической стороны интеграционного процесса и отметим, что товарная номенклатура взаимного товарооборота между странами ЕАЭС является достаточно скудной и в основном включает товары с низкой переработкой. В связи с этим возникали серьезные разногласия по урегулированию таких товарных позиций. Основные проблемы по этому вопросу возникали между Россией и Беларусью, так как для Беларуси очень важным было получение по минимальной цене российских энергоносителей.

Вместе с тем Россия проявляла беспокойство относительно того, использует ли Беларусь нефтепродукты для собственных нужд или перепродает по завышенной цене за границу, зарабатывая на этом. В итоге стороны пришли к консенсусу и договорились, что 100% экспортной пошлины от переработки нефтепродуктов Республика Беларусь зачисляет в бюджет России, если они произведены из российского сырья⁶⁹. На таких условиях с 1 января 2011 года Россия допустила Республику Беларусь к своей нефти по внутренним ценам. Прямая дотация Беларуси, по оценкам экспертов, со стороны России составляет 2,3 млрд долл. США, а косвенные дотации, по разным оценкам, составляют более 4 млрд долл. США.

Стоит отметить, что Республика Беларусь позже России и Казахстана (хотя и незначительно) ратифицировала соглашения о вступлении в ТС в связи с тем, что основная доля торговли этой страны приходится на Россию, а снятие между странами таможенной границы уменьшало поступления в бюджет Беларуси. Согласование многих позиций проходило в достаточно трудных спорах, вследствие чего эти вопросы приходилось поднимать от экспертного уровня и решать непосредственно главам государств.

Как уже отмечалось, из стран ЕАЭС только Республика Беларусь обладает широким спектром экспортных товаров – это машины и оборудование, молочная

---

⁶⁹Старшинова Н.А. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: содержание, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). - С. 171-176.

продукция, текстиль и другие товары, изменения в экспорте которых Беларусь остро чувствует.

Далее перейдем к рассмотрению статистических параметров евразийской экономической интеграции. Заранее отметим, что в некоторых статистических данных, приведенных далее, указывается формат евразийского экономического блока, существовавшего до 1 января 2015 г. – Таможенный союз и Единое экономическое пространство – и в связи с этим отсутствуют данные по Армении и Кыргызстану, так как они присоединились к ЕАЭС только в 2015 г.

Отметим, что структура товарооборота между странами ЕАЭС существенно отличается от структуры товарооборота с третьими странами. Так, доля машин, станков и оборудования в товарной структуре внутренней торговли в ТС и ЕЭП почти в 10 раз выше, чем во внешней торговле ТС и ЕЭП⁷⁰.

Как говорят эксперты, еще одной сложностью в повышении эффекта от интеграции является множество бланкетных норм, которые отсылают к национальному законодательству. К примеру, техническое регулирование находится в компетенции наднационального уровня, но множество отсылок к национальному законодательству, которые оговаривают национальные особенности, создают различные подходы на местах, различные системы в давлениях, в мерах, так что в рамках закона имеется возможность произвольно снижать или повышать таможенную пошлину, от чего напрямую зависят поступления в бюджет, особенно в бюджет Российской Федерации⁷¹.

В связи с этим для углубления интеграции крайне важным является обеспечение едиными унифицированными нормами многих сфер деятельности, которые связаны с организацией контроля на местах. Непосредственно контроль и взимание таможенных пошлин будет осуществляться национальными органами, но правила контроля должны быть одинаковыми для всех.

---

⁷⁰Христенко В.Б. О ходе евразийской экономической интеграции // Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, 18 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.duma.gov.ru/>

⁷¹Христенко В. Б. О ходе евразийской экономической интеграции // Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, 18 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.duma.gov.ru/>

Следует отметить, что относительно автомобильной промышленности в интеграционном процессе также достаточно разногласий. Наличие в России промышленной политики в сфере автомобилестроения задало определенный тип управленческой деятельности, набор инструментов, правовых норм и правил, регулирующих эту сферу. Возникает необходимость договариваться и согласовывать политику в сфере автопрома со странами ЕАЭС, но подобрать взаимоприемлемые условия не получается, в результате автомобиль как товар выходит в изъятие и не может свободно обращаться на едином рынке. В связи с этим эксперты отмечают, что, не решив вопросы «снизу», т.е. по отдельным товарам и группам товаров, прийти к согласованной макроэкономической политике в той или иной сфере невозможно. Известно, что начальный период функционирования таможенной зоны характеризуется «изъятиями». «Изъятия» – это ограничения в регулировании во времени или в количестве определенных продуктов или даже отраслей экономики.

Сложная и кропотливая работа осуществляется в промышленной, агропромышленной, энергетической, инфраструктурной, транспортной политике, и без существенного сокращения изъятия говорить о полностью едином рынке преждевременно. При этом нельзя игнорировать тот принципиальный факт, что «большинство технических стандартов стран ближнего зарубежья были разработаны на основе стандартов СССР, следовательно, имеют общую основу»⁷².

В своем выступлении на парламентских слушаниях «О ходе евразийской интеграции» 18 апреля 2013 г. член коллегии ЕЭК по экономике и финансовой политике Т.М. Сулейманов сообщил, что, несмотря на достаточно большой перечень изъятий, национальные органы власти пытаются его и дальше расширить и включить туда товары, которых там до этого не было⁷³. Очевидно, что такие попытки идут вразрез с интеграционными процессами, что свидетельствует о существовании лоббистских сил в национальных кругах, будь то чиновники или

---

⁷² Зубенко В.В. Глобализация мировой экономики: вызовы и ориентиры: Монография /В.В. Зубенко, В.А. Зубенко, Н.Л. Орлова, В.В. Антропов, О.В. Игнатова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2012. - 320 с.

⁷³ Сулейманов Т.М. О ходе евразийской экономической интеграции // Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, 18 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.duma.gov.ru/>

бизнес-сообщество, которые не желают углубления интеграции, так как это напрямую затрагивает их интересы вследствие повышения конкуренции на едином рынке.

Таким образом, несмотря на общий интеграционный тренд, элита стран-членов не всегда охотно идет на уступки, так как их интересует в основном краткосрочная прибыль, а о стратегических приоритетных целях бизнес-круги думать еще не привыкли, так как, по мнению экспертов, бизнес на постсоветской территории находится в стадии первоначального накопления капитала. Данные лоббистские силы являются одними из основных сил, которые замедляют углубление интеграционного процесса.

На сегодняшний день на территории ЕАЭС создана единая система и нормативная база технического регулирования. Имеются одинаковые нормы в санитарных, фитосанитарных, ветеринарных и других областях экономики. Это позволит однократно проводить сертификацию того или иного товара на территории ЕАЭС, и автоматически действие полученных документов будет распространяться на всю таможенную зону. Полагаем, что это крайне важно для бизнеса и промышленности. Кроме того, идет работа по расширению технических регламентов и на другие отрасли.

Следует отметить, что технические регламенты на территории ЕАЭС вводятся в действие не сразу, а постепенно, с тем чтобы не навредить бизнесу и промышленности, и, как правило, с момента принятия технического регламента до его введения в действие проходит минимум два года.

В 2014 году вводились стандарты, связанные с безопасностью сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов. А в 2015 году вступили в силу регламенты по колесным транспортным средствам и инфраструктуре автомобильных дорог. Большинство принятых единых технических регламентов вступили в силу именно в 2015 году, так как с 1 января 2015 года ЕАЭС договор о создании ЕАЭС официально вступил в силу. Важно заметить, что в настоящий момент объединение ЕАЭС функционирует в сложной обстановке. Мировой рынок замедляет темпы роста. Как видно из таблицы 2, наблюдается

общий тренд на замедление темпов роста ВВП – даже в экономике Китая, который показывал ежегодный рост ВВП на уровне 10%, к 2017 году ожидается рост лишь в 6%.

Также отметим, что МВФ снизил прогноз роста мировой экономики в 2015–2016 гг. на 0,3 п.п. до 3,5% и 3,7%, а Всемирный Банк – на 0,4 и 0,2 п.п. до 3,0% и 3,3%. Из-за резкого снижения цен на нефть произошло сокращение экспортных доходов стран ЕАЭС, что повлекло за собой среди прочего существенное ослабление национальных валют стран ЕАЭС. В этих условиях экономика стран – членов ЕАЭС приходится выдерживать достаточно сильное давление различных проблемных факторов (см. таблицу 5).

Таблица 5 - Рост мировой экономики (с прогнозом) в процентах в 2010–2018 гг.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мир	5,4	4,2	3,4	3,4	3,4	3,4	3,6	3,6	3,6
США	2,5	1,6	2,3	2,2	2,4	3,1	3,2	2,9	2,7
Еврозона	2,0	1,6	-0,8	-0,5	0,9	1,3	1,4	1,4	1,5
Германия	3,9	3,7	0,6	0,2	1,6	1,6	1,7	1,5	1,3
Франция	2,0	2,1	0,3	0,3	0,4	1,0	1,3	1,4	1,5
Италия	1,7	0,6	-2,8	-1,7	-0,4	0,5	0,8	1,1	1,1
Великобритания	1,9	1,6	0,7	1,7	2,6	2,5	2,3	2,2	2,2
Япония	4,7	-0,5	1,8	1,6	-0,1	0,8	0,8	0,5	0,5
Китай	10,4	9,3	7,8	7,8	7,4	6,8	6,3	6,0	6,0
Индия	10,3	6,6	5,1	6,9	7,2	6,6	6,5	6,5	6,7
Бразилия	7,6	3,9	1,8	2,7	0,1	-0,8	1,0	2,3	2,3

Примечание. Источник: Минэкономразвития России // Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. Москва, 2015 г. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2015 г.).

К данному моменту у ЕАЭС имеется много достижений. Перечислим некоторые из них. С 1 января 2015 года евразийская интеграция перешла на новый, качественно иной уровень – создан полноценный экономический союз суверенных государств – ЕАЭС. Полностью соблюдая сроки, Армения и Кыргызстан вступили в ЕАЭС, подписав и ратифицировав соответствующие документы.

В 2014 году был разработан проект «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года», который включает в себя долгосрочные экономические интеграционные цели и задачи, направления интеграционного сотрудничества и оценку потенциальных эффектов интеграции. Данный системный

документ должен стать «дорожной картой» для всех государств – членов ЕАЭС, для того чтобы добиться общих экономических успехов.

Также ЕЭК в 2015 году, учитывая, что будет повышаться значимость «антикризисной» повестки, начала разработку интеграционных шагов по борьбе с кризисными явлениями, включая выработку инструментария для превентивного реагирования с учетом имеющихся и возможных макроэкономических рисков. В 2014 году начато создание Концепции общего энергетического рынка ЕАЭС. Данная Концепция была проанализирована на уровне экспертов стран ЕАЭК и 8 мая 2015 г. утверждена решением Высшего евразийского экономического союза.

В сфере промышленной политики также имеются существенные продвижения. Для повышения уровня научно-технической кооперации ЕЭК сформированы шесть пилотных евразийских технологических платформ: «Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Легкая промышленность» и «Биоэнергетика». Реализация этих проектов позволит освоить в рамках ЕАЭС новые высокотехнологичные производства. Также начато создание проекта «Основные направления промышленного сотрудничества», что должно послужить серьезным фактором промышленного развития ЕАЭС. В агропромышленной политике идет процесс гармонизации законодательств и процесс создания «дорожной карты» по достижению скоординированной агропромышленной политики на всей территории ЕАЭС.

Одним из важных результатов работы ЕЭК является разработка проекта Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС). ТК ЕАЭС решением ЕЭК от 18 декабря 2014 г. был направлен на внутригосударственное согласование в страны ЕАЭС. Но, по оценкам экспертов, новый ТК ЕАЭС вступит в силу не раньше 1 января 2017 г. в связи некоторыми принципиальными разногласиями государств – членов ЕАЭС в подходах к таможенно-тарифной политике.

В сфере торговой политики ЕЭК осуществляет активную работу по подписанию соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ) с различными странами и блоками, а также получению доступа для товаров стран ЕАЭС на рынки третьих стран.

ЕЭК завершает разработку долгосрочного прогноза социально-экономического развития ЕАЭС до 2030 г., а также проводит работу по оценке перспектив сотрудничества в тех отраслях и сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

Темпы взаимной торговли, с момента создания ТС в 2010 г., были очень высокими – 29,1%, в 2011 г. даже 34,6%. Но в дальнейшем их рост замедлился, и составил в 2012 г. 8,7% (68.6 млрд. долл. США). В 2013 г. товарооборот снизился до 64,1 млрд. долл. США или 94,5% к 2012 г. Объем взаимной торговли товарами за 2014 г. в ЕАЭС в стоимостном выражении составил 57,4 млрд. долл. США или 89% к уровню 2013г. В 2015 году объем внутреннего товарооборота снизился на 25,8% по отношению к 2014 г. Данное падение также продолжалось и в 2016 году. Так в первом полугодии 2016 г. объем взаимной торговли среди стран-членов ЕАЭС составил около 19 млрд. долл. США, или 83% к уровню первого полугодия 2015 года.⁷⁴ В этой связи подчеркивается тот немаловажный факт, что с момента создания ТС в 2010 г. до 2012 г. внутренний товарооборот вырос в 1,5 раза, что является серьезным аргументом против скептиков евразийской интеграции, но общая экономическая ситуация в мировой экономике и введение санкций против России ЕС и другими западными странами заставило экономику ЕАЭС испытывать трудности и, как следствие, снизился взаимный товарооборот. Вместе с тем, очевидно, что эффект от открытия таможенных границ между странами ЕАЭС к 2015 г. исчерпан и далее динамика внутреннего товарооборота будет зависеть от способности бизнеса к межгосударственной промышленной кооперации в рамках ТС и ЕЭП в ЕАЭС.

Численность населения и связанные с ней тенденции имеют большое значение для устойчивого развития государства или интеграционного блока. Показателен пример Европы и Азии, где с ростом численности населения растут и темпы экономического развития. На данном этапе в ЕАЭС рост численности населения не

---

⁷⁴ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx (дата обращения 26.10.2016).

слишком высокий, но с учетом принимаемых мер демографическая ситуация может в дальнейшем кардинально поменяться.

Как видно по данным, представленным в таблице 6, прирост населения в странах ЕАЭС (без учета Армении и Кыргызстана) за восемь лет небольшой, но тенденция положительная. До показателей ЕС по численности населения ЕАЭС еще далеко, но, тем не менее, у стран интеграционного блока есть все ресурсы и возможности, а самое главное – территория для роста населения.

Таблица 6 - Показатели численности населения в странах ЕАЭС (без Армении и Кыргызстана), млн чел.

Страна	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	9,7	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5
Казахстан	15,1	15,6	16	16,2	16,4	16,7	17,1	17,4
Россия	143,8	142,8 142,7	142,9	142,9	143,1	143,6	146,3	
ЕАЭС	168,6	167,9	168,2	168,6	168,8	169,3	170,3	173,1

Примечание. Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства. 2005–2014: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2014. 180 с.

По показателям доходов на душу населения страны ЕАЭС достаточно сильно отличаются. Доход на душу населения в России на протяжении исследованного периода почти в два раза превышал уровень доходов на душу населения в Казахстане и Беларуси. За исследуемый период рост доходов на душу населения стабильно, за исключением кризисного 2009 года (см. таблицу 7).

Таблица 7 - Доходы на душу населения в странах ЕАЭС (за год, в долл. США)

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	3 818	3 120	4 059	5 208	5 371
Казахстан	3 158	3 760	4 152	4 436	4 156
Россия	7 493	8 496	8 969	9 778	8 759
Кыргызстан	651	764	821	827	н/д
Армения	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
ЕАЭС	6 867	7 731	8 217	8 988	8 105

Примечание. Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах 2015 г.: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2015. 180 с.

Важно отметить, что уровень безработицы в странах ЕАЭС не критичный, в отличие от стран ЕС, где данный показатель намного выше. Во время кризиса

уровень безработицы немного возрос, но после окончания кризиса упал даже ниже докризисного уровня (см. таблицу 8).

Таблица 8 - Уровень безработицы в странах ЕАЭС
(на конец года; средневзвешенное, в %)

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	6,1*	н/д	н/д	н/д	н/д
Казахстан	5,8	5,4	5,3	5,2	5,1
Россия	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2
Кыргызстан	8,6	8,5	8,4	8,3	н/д
Армения	19,0	18,4	17,3	16,2	н/д
ЕАЭС	7,1	6,4	5,4	5,4	5,1

Примечание. Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах 2015 г.: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2015. 180 с.

В ЕАЭС уровень инфляции высокий, и это является одним из основных факторов, сдерживающих экономическое развитие региона, способствующих снижению экономической привлекательности и доверия населения к финансовой системе. Высокий уровень инфляции снижает до минимума привлекательность долгосрочных стратегических инвестиций в промышленность, в связи с чем инвестиционный капитал стремится в кратковременные и высокодоходные финансовые активы или вовсе превращается в чисто спекулятивный капитал, то приливаясь, то «убегая», создавая, таким образом, существенную угрозу всей финансовой системе стран ЕАЭС (см. таблицу 9).

Таблица 9 - Инфляция в странах ЕАЭС (в % к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	108	153	159	118	118
Казахстан	107,1	108,3	105,1	105,8	106,7
Россия	106,9	108,4	105,1	106,8	107,8
Кыргызстан	108,0	116,6	102,8	106,6	108
Армения	108,2	107,7	102,6	105,8	103
ЕАЭС	107,0	110,5	108,1	107,3	108,3

Примечание. Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах 2015 г.: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2015. 180 с.

В соответствии с прогнозом ЕЭК, в среднесрочной перспективе денежно-кредитная политика в России будет носить умеренно-жесткий характер и будет направлена на достижение целевых значений инфляции (4,0% в 2017 г.). Падение

курса рубля по отношению к доллару вызвало достаточно сильную инфляцию в России в размере более 16–17%. Всемирный банк ожидал уровень инфляции в России в 2015 году в пределах 10%. В Казахстане в 2014 году инфляция была на уровне 8,0% и в дальнейшем прогнозируется снижение до 6,3% в 2016 году, а в Беларуси инфляция в прогнозируемом периоде будет оставаться на уровне 12–15% в годовом выражении⁷⁵.

По росту ВВП страны ЕАЭС замедляют темпы роста. Как свидетельствуют данные, представленные в таблицах 10 и 11, в целом рост ВВП стран ЕАЭС находится на уровне 1%.

Таблица 10 - Объем ВВП в странах ЕАЭС, в долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	54,9	58,8	63,4	72,4	75,9
Казахстан	148,1	188,1	203,5	231,9	212,2
Россия	1 525,3	1 906,9	2 000,2	2 080,2	1 869,3
Кыргызстан	4,8	6,2	6,6	7,3	7,4
Армения	9,3	10,1	10,0	10,4	10,9
ЕАЭС	1 742,4	2 170,1	2 283,7	2 402,2	2 175,7

Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Примечание. Источник: национальные статистические ведомства стран – членов ТС и ЕЭП. ВВП рассчитан по среднегодовому курсу национальных валют к долл. США исходя из данных центральных (национальных) банков государств – членов ТС и ЕЭП.

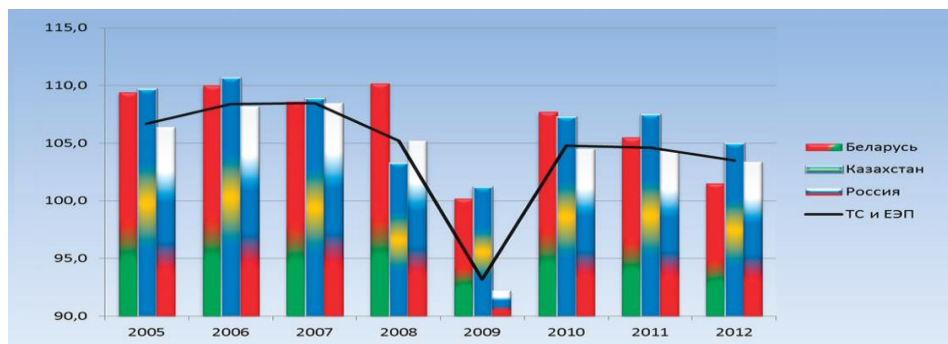
Таблица 11- Динамика ВВП в странах ЕАЭС (в % к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	107,7	105,5	101,7	101,0	101,6
Казахстан	107,3	107,5	105,0	106,0	104,3
Россия	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Кыргызстан	99,5	106,0	99,9	110,9	103,6
Армения	102,2	104,7	107,2	103,5	103,4
ЕАЭС	104,8	104,6	103,5	101,7	101,0

Примечание. Источник: национальные статистические ведомства стран – членов ТС и ЕЭП. ВВП рассчитан по среднегодовому курсу национальных валют к долл. США исходя из данных центральных (национальных) банков государств – членов ТС и ЕЭП.

⁷⁵Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП на 2014–2016 гг. // ЕЭК и ЕАБР. М., 2014. 7 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.09.2015 г.).

Как мы видим, в кризисные годы рост ВВП стран ЕАЭС существенно замедлился, особенно ВВП России (см. рисунок 10), что говорит о большой зависимости экономики России от ситуации в мировой экономике. Анализ устойчивости российской экономики и возможностей ее повышения мы приведем в пункте 2.4.

Рисунок 10 - Динамика ВВП стран ТС и ЕЭП (в % к предыдущему году)

Примечание. Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах 2015 г.: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2015. 180 с.

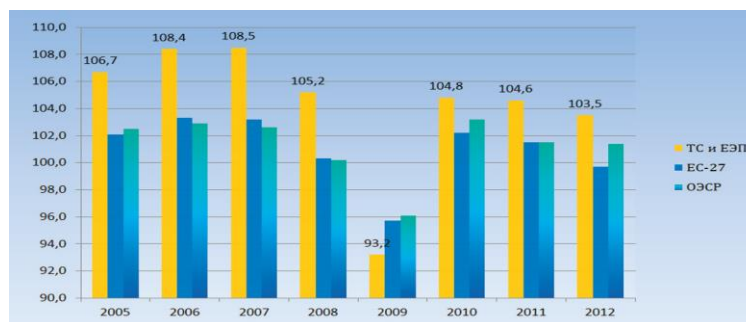
Для сравнения за эти же годы в экономически развитых странах темпы экономического роста были в два и даже три раза меньше, но и спад экономики в период кризиса их затронул в меньшей степени. Из всех стран, выбранных для сравнения, к сожалению, в России наблюдалось наиболее существенное снижение темпов роста ВВП. В сравнении с общемировыми показателями ВВП на душу населения стран ЕАЭС пока еще сильно отстает, но темп роста этого показателя существенно выше, чем по странам ОЭСР и общемировыми показателям, как видно из таблицы 12.

Таблица 12 - ВВП на душу населения по ЕАЭС и по странам мира (долл. США)

	ТС и ЕЭП	Беларусь	Казах- стан	Россия	Армения	Кыргыз- стан	БРИКС	ЕС-28	ОЭСР	Мир в целом
2008	11 054	6 338	8 514	11 665	3 917	966	3 238	36 613	36 309	9 245
2009	8 251	5 157	7 165	8 579	2 914	871	3 262	32 599	33 752	8 655
2010	10 247	5 789	9 071	10 678	3 125	880	3 981	32 382	35 185	9 378
2011	12 745	6 207	11 358	13 339	3 422	1 124	4 731	34 921	37 528	10 259
2012	13 392	6 695	12 121	13 984	3 354	1 178	4 943	32 917	37 342	10 352
2013	14 121	7 499	13 612	14 619	3 505	1 263	5 259	34 244	37 532	10 514

Примечание. Источник: Евразийская экономическая комиссия, национальные статистические ведомства, Всемирный банк. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 25.11.2014 г.).

Отметим, что ни странам ЕАЭС, ни странам ЕС и ОЭСР не удалось достичь тех же темпов роста ВВП, которые были до кризиса. Если в целом по ТС и ЕЭП рост ВВП в 2005 году был 106,7%, то в 2012 году – в два раза меньше (103,5%). Примерно такая же картина наблюдается и в странах ОЭСР (см. рисунок 11).

Рисунок 11 - Динамика ВВП отдельных интеграционных блоков (в % к предыдущему году)

Примечание. Источник: Евразийская экономическая комиссия государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (2005–2012); Краткий статистический сборник (М., 2013)

Прогноз роста ВВП не слишком оптимистичный. ЕЭК и Евразийский банк развития в декабре 2015 г. подготовили прогноз роста ВВП ЕАЭС, в соответствии с которым реальный рост составит менее 1% в 2014 г., -3,2% в 2015 г. и около 1% в 2016–2018 гг. (см. таблицу 13).

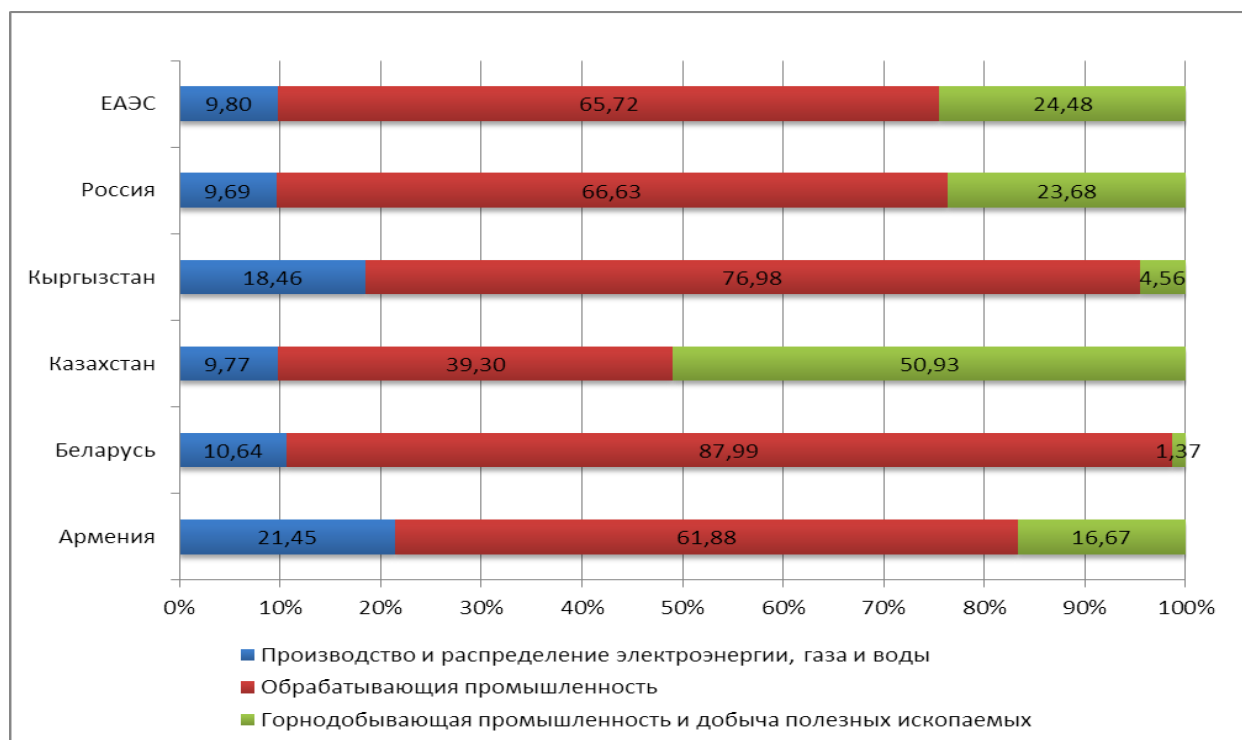
Таблица 13 - Прогнозные значения основных показателей экономического развития ЕАЭС⁷⁶

	Реальный ВВП (прирост к пред. году в %)	ИПЦ на конец года (прирост к пред. году, в %)
	Прогноз (с 2015 г.)	Прогноз (с 2015 г.)
2014 г.	1,0	8,1
2015 г.	-3,2	14,4
2016 г.	0,3	8,4
2017 г.	1,2	5,7
2018 г.	1,3	5,2

Примечание. На основе прогноза, подготовленного ЕАЭС и Евразийским банком развития (ЦИИ) в декабре 2015 г. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2015–2018 гг. // ЕЭК. М., 2016.- 9 с.

⁷⁶ Показатели рассчитаны как средневзвешенные значения на основе весов, соответствующих доле реального ВВП по паритету покупательной способности в суммарном ВВП ЕАЭС. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 25.09.2015 г.).

Хотя предпосылки к улучшению имеются, макроэкономическая конъюнктура для стран – членов ЕАЭС остается сложной. В связи с возникшими рисками и санкциями, связанными с ситуацией вокруг Украины, снижением деловой активности и ухудшением экономической стабильности, прогноз роста ВВП ЕАЭС постоянно пересматривается в сторону понижения.

Рисунок 12 - Структура промышленного производства в ЕАЭС в 2015 году (в % к итогу)

Примечание. Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс].

URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.10.2016 г.).

Общеизвестно, что доля обрабатывающего производства в экономике имеет огромную роль для ее устойчивости и развития. В Республике Беларусь этот показатель составляет 90%, это не удивительно, так как в этой республике после распада СССР не были проведены приватизационные реформы в том виде и с той скоростью, с которыми они проводились в России⁷⁷. «Взвешенность» национального руководства позволила уберечь от разорения подавляющую часть белорусских производственных мощностей, чего не скажешь о других постсоветских странах (см. рисунок 12).

⁷⁷Зубенко В.В., Зубенко В.А. ЕАЭС. Новая евразийская архитектура // Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе: сб. науч. тр. М., 2014. С. 18–22.

Отметим, что в отличие от Беларуси в Казахстане ситуация практически прямо противоположная. Подавляющая часть промышленного производства приходится на добывающую отрасль, что говорит о низком промышленном потенциале этой республики (см. рисунок 12). Что касается России, тут ситуация немного лучше, чем в Казахстане: как видно на рисунке 12 около 66% промышленности приходится на обрабатывающую.

В целом в ЕАЭС ситуация не слишком положительная: сохраняются большая доля добывающей промышленности и низкий уровень производительности труда. Первоочередной задачей после завершения основных интеграционных процедур должно стать создание стимулов для развития инновационного производства. Одним из механизмов является приспособление отдельных военных разработок к гражданским нуждам.

Таблица 14 - Производство продукции сельского хозяйства в ЕАЭС

(млрд.долл.)

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	12 069,0	9 926,0	11 553,0	11 790,0	12 809,0
Казахстан	9 793,0	15 591,0	13 406,0	15 685,0	14 007,0
Россия	85 244,0	111 141,0	107 531,0	115 873,0	111 298,0
Кыргызстан	2 503,0	3 229,0	3 555,0	3 538,0	3 613,0
Армения	1 705,0	2 134,0	2 095,0	2 243,0	2 388,0
ЕАЭС	111 314,0	142 021,0	138 140,0	149 129,0	144 115,0

Примечание. Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.10.2015 г.).

Далее перейдем к анализу производства сельхозпродукции, инвестиций и товарооборота. Как видно из таблицы 14, динамика производства сельхозпродукции в рамках ТС и ЕЭП была неравномерной. С 2005 по 2008 год объем возрос в два раза, а с 2010 по 2012 г. изменялся разнонаправлено – то вверх, то вниз, и в 2014 г. объем сельхозпродукции составил 138,1 млрд долл. Следует отметить, что в настоящий момент ведется подготовка Концепции согласованной агропромышленной политики для консолидации имеющихся материально-технических, финансовых и интеллектуальных ресурсов и рыночной инфраструктуры. Также в России, в связи с введением взаимных санкций между ЕС и Россией усиленными темпами проводится импортозамещение. Считаем, что

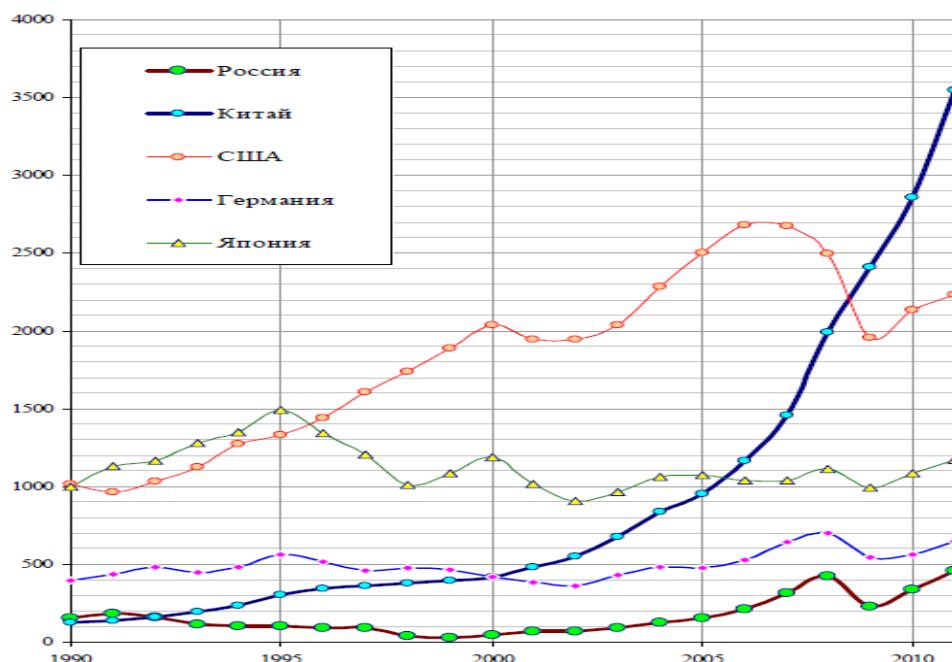
ослабление рубля и эмбарго на экспорт сельскохозяйственной продукции из ЕС является хорошим стимулом для быстрого рывка аграриев стран ЕАЭС.

Обратим внимание на объемы инвестиций в странах ЕАЭС. Больше всего инвестиций в основной капитал, относительно ВВП, вкладывает Республика Беларусь, что не удивительно, учитывая долю обрабатывающей промышленности в ее экономике. В период кризиса Республика Беларусь не снизила, а наоборот, увеличила инвестиции в основной капитал, и в связи с этим считаем, что России и Казахстану есть чему учиться у белорусских коллег (см. таблицу 15).

Таблица 15 - Инвестиции в основной капитал в странах ЕАЭС
(в долл. США, в текущих ценах)

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	18,5	17,6	18,5	23,4	20,8
Казахстан	31,6	34,2	36,7	39,9	36,7
Россия	301,5	376,0	405,1	422,7	356,3
Кыргызстан	1,0	1,1	1,6	1,7	2,0
Армения	1,6	1,4	1,2	1,1	1,0
ЕАЭС	354,2	430,3	463,1	488,8	416,8

Примечание. Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.10.2015 г.).

Рисунок 13 - Валовые капиталовложения (Gross Capital Formation) в России, Китае и в высокоразвитых странах (млрд долл., текущие цены)

Примечание. Источник: – Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 25.09.2015 г.).

Анализ показывает, что инвестиции в основной капитал являются основополагающим рычагом для перехода страны в разряд высокоразвитых. Как видно на графике (см. рисунок 13), именно большие инвестиции в основной капитал позволяют Китаю расти такими высокими темпами.

В.В. Путин в 2011 году, выступая на инвестиционном форуме «ВТБ Капитала» «Россия зовет!», заявил, что «доля инвестиций в основной капитал в ближайшие годы должна возрасти в России до 25% ВВП»⁷⁸. Есть все предпосылки к тому, чтобы эти планы оправдались.

Инвестиции российских компаний по-прежнему преобладают в СНГ. В 2012 году на российских инвесторов пришлось 82,7% накопленного объема взаимных ПИИ, и они во многом определяют отраслевую структуру взаимных ПИИ, где на первых местах находятся телекоммуникации (16%), добыча нефти и газа и их транспортировка (10%). Также на Россию приходится наибольшее число инвестиционных проектов в СНГ (см. рисунок 14)

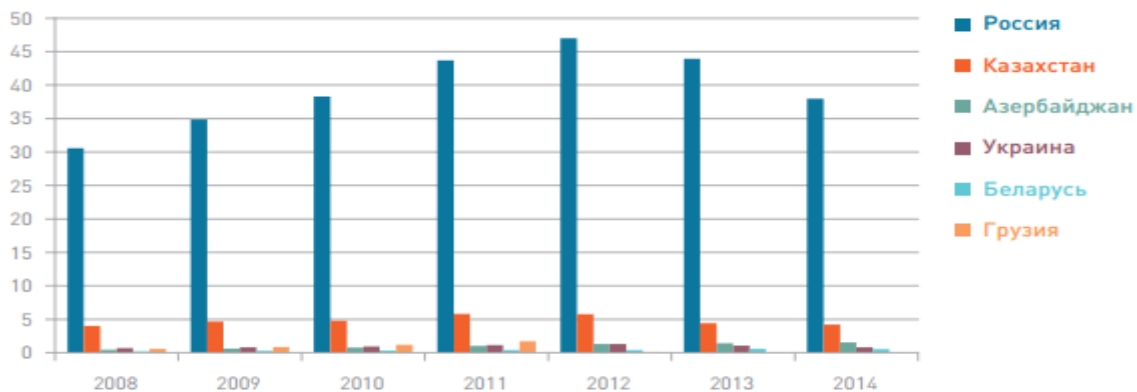

Рисунок 14 - Динамика накопленных ПИИ в СНГ в 2008–2014 годах, \$ млрд

Примечание – Источник : Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2015. — под ред. А. В. Кузнецова Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2015. — 56 с.

⁷⁸Путин: доля инвестиций в основной капитал в РФ вырастет до 25% ВВП [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/economy/20111006/450884669.html#ixzz2oazAKIK9> (дата обращения: 19.01.2015 г.).

В свою очередь отметим, что товарооборот – это барометр успешности любой экономической интеграции. Как видно на схеме (см. рисунок 15), основным партнером ЕАЭС на текущий момент по товарообороту является Китай. Это означает, что основные усилия для улучшения делового климата должны быть направлены в сторону Китая. Вместе с тем необходимо создавать барьеры для предотвращения нелегального импорта дешевых китайских товаров через страны СНГ.

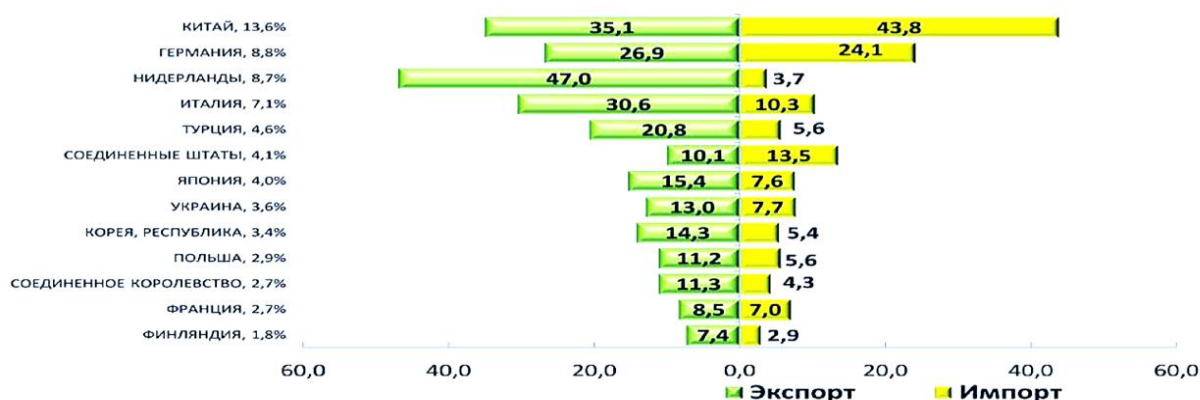

Рисунок 15 - Внешняя торговля ЕАЭС в 2015 г. (с удельным весом в общем объеме)

Примечание. Источник: ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 01.06.2016 г.).

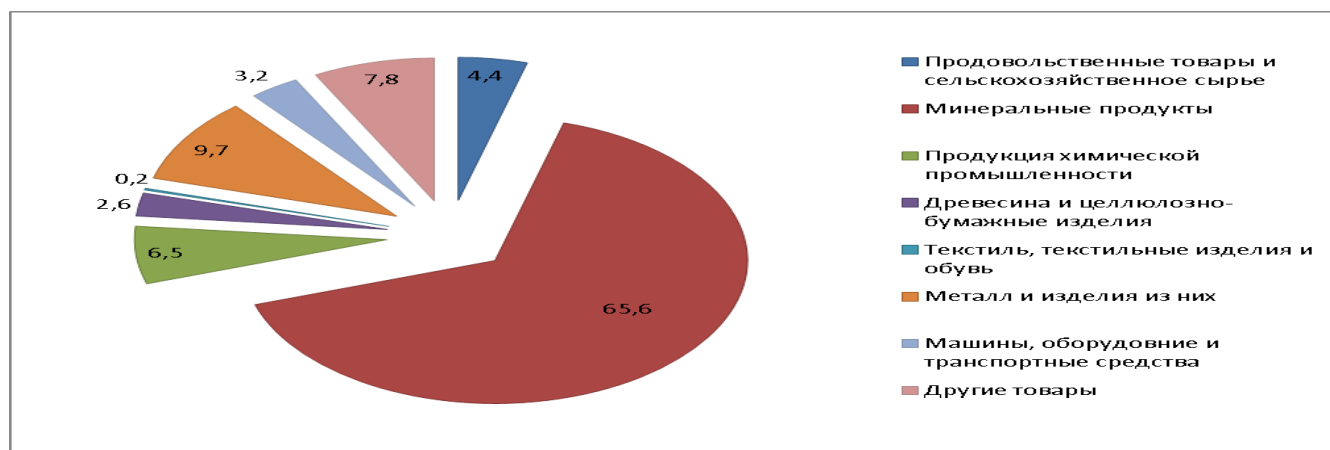

Рисунок 16 - Структура экспорта ЕАЭС в торговле с третьими странами в 2015 г. (в %)

Примечание. Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.11.2016 г.).

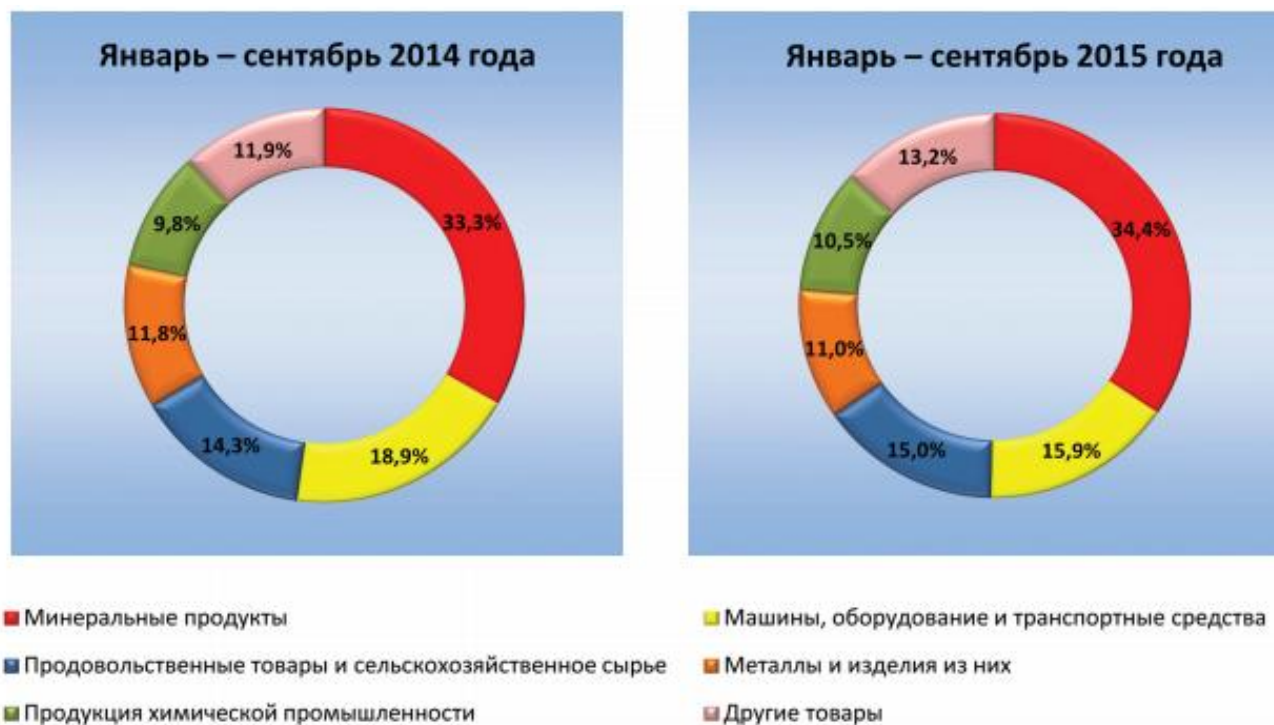
Детализируя товарооборот, важно обратить внимание на долю минеральных продуктов, которая составляет 66,2% (см. рисунок 16). Данная величина говорит сама за себя. Полагаем, что наилучшим выходом из такой ситуации будет использование опыта Объединенных Арабских Эмиратов, которые доходы, полученные от продажи нефти, вкладывают в развитие промышленности и технологий. Ориентируясь на этот опыт, России следует большинство доходов от экспорта энергоносителей направить на массовую скупку производственного оборудования и технологий за рубежом. Направление профицита на покупку облигаций других государств превращает эти средства лишь в спекулятивный и бесполезный капитал, что не отвечает национальным интересам России. Товарная структура экспорта государств – членов ЕАЭС во внешней торговле почти на $\frac{3}{4}$ состоит из экспорта минерального сырья, что говорит об очевидной для всех слишком большой зависимости от цен на энергоносители. Пока планы по снижению этой зависимости плохо реализуются или вообще не реализуются.

В отношении импорта отметим, что, как мы видим на диаграмме (см. рисунок 17), основным видом импорта в ЕАЭС выступают машины и оборудование. Основную долю в этом составляет покупка импортных автомашин физическими лицами. На второй позиции идет импорт химической продукции, а следом – продовольственные товары. Это показывает, что России есть над чем поработать в части усиления продовольственной безопасности. Что касается внутренней торговли в рамках ЕАЭС, то следует отметить высокую долю экспорта

Рисунок 17 - Структура импорта ЕАЭС в взаимной торговле в 2015 г. *Примечание.* Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.11.2016 г.).

готовых продуктов, в отличие от торговли с третьими странами, где подавляющая часть приходится на простой вывоз минерального сырья. Так, в 2014 г. доля машин

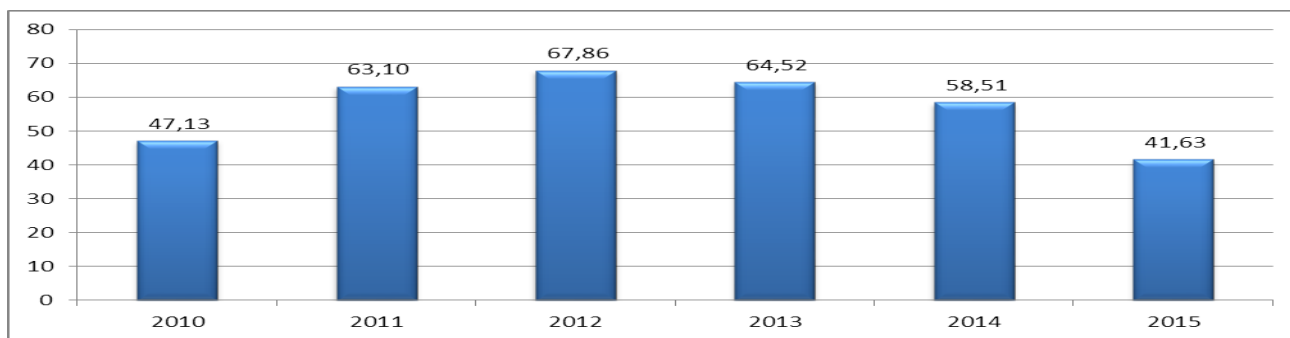

Рисунок 18 - Товарная структура взаимной торговли в ЕАЭС в 2014-2015 гг. (в % к итогу)

Примечание. Источник – Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс].
URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.11.2016 г.).

и оборудования во взаимной торговле в 10 раз выше, чем в торговле с третьими странами. Это ясно указывает, что в рамках ЕАЭС есть все возможности для развития промышленного производства, даже если товары на мировом рынке пока неконкурентоспособны. На 2015 год соотношение товарной структуры взаимного импорта членов ЕАЭС остается практически в той же пропорции, что и в 2014 году (см. рисунок 18).

Начавшись существенным ростом, динамика взаимной торговли после после создания ТС в 2010 году плавно сокращается, и к 2013 году снижается до 0,3% (без учета топливно-энергетических товаров). Это говорит нам о том, что потенциал роста просто от снятия внутренних таможенных границ исчерпан и необходимо переходить к решению существующих экономических проблем, без которого дальнейший рост взаимной торговли невозможен (см. рисунок 19).

Рисунок 19 - Объем взаимной торговли товарами в ЕАЭС в 2010-2015 гг. (в текущих ценах, в млрд долл. США)

Примечание. Источник – Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс].

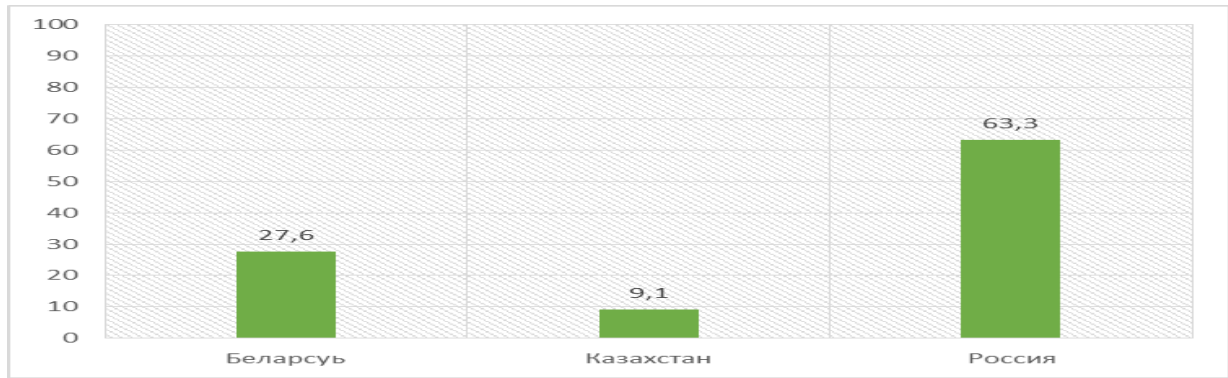
URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.11.2016 г.).

После создания ТС взаимная торговля готовой продукцией резко активизировалась, вплоть до 2013 года. Так, темпы роста поставок машин и оборудования существенно превышали другие показатели взаимной торговли. Объем экспорта в страны ТС машин и оборудования в 2011 году из Беларуси вырос почти в два раза, из Казахстана и России – почти в полтора раза.

Экспорт и импорт в целом в ЕАЭС по группам товаров в зависимости от их назначения (инвестиционные, промежуточные, потребительские) выглядит следующим образом. Основная доля экспорта государств – членов ЕАЭС (90,7%) приходится на промежуточные товары, из которых энергетические товары занимают 72,9% и прочие промежуточные товары – 17,8%. В импорте государств – членов ТС и ЕЭП преобладают промежуточные (39,2% общего объема импорта) и потребительские (35,7%) товары. Доля инвестиционных товаров составляет 22,6%⁷⁹.

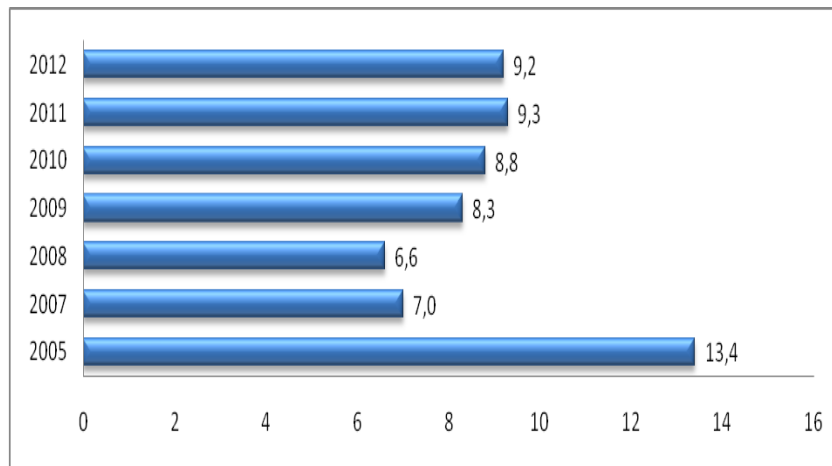
Вклад членов ЕАЭС в совокупный объем взаимной торговли товарами в 2013 году не пропорционален объемам экономик. Так, на Беларусь, имеющую самый маленький объем ВВП среди членов ТС и ЕЭП, в 2013 г. приходится около 1/3 объема взаимной торговли товарами, что говорит нам о том, что наиболее развитой экономикой в плане промышленности и сельского хозяйства является именно Беларусь (см. рисунок 20).

⁷⁹ Внешняя торговля товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2014 // Евразийская экономическая комиссия. год Статистический бюллетень. М., 2014. - 276 с.

Рисунок 20 - Вклады государств – членов ТС и ЕЭП в совокупный объем взаимной торговли товарами в 2014 году, в %

Примечание. Источник: Евразийская экономическая комиссия. Годовой отчет – 132 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения 13.09.2015 г.)

Рисунок 21 - Отношение государственного долга к ВВП в целом по ТС и ЕЭП (в %)

Примечание. Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 24.10.2014 г.).

Далее перейдем к финансовой стороне интеграционного процесса и считаем целесообразным начать с вопроса о государственных долгах. В целом государственный долг у стран ЕАЭС находится на достаточно низком уровне. Это связано с экспортом энергоресурсов, но, тем не менее, необходимо учитывать, что высокоразвитые страны имеют колоссальные долги, сравнимые с их ВВП, а долги рано или поздно придется возвращать. Это значит, что развитые страны на самом деле не так благополучны, потому что жить в долг – это мнимое благополучие. Считаем, что и в дальнейшем странам ЕАЭС также необходимо придерживаться

консервативного подхода относительно государственного долга. Как видно на диаграмме (см. рисунок 21), по сравнению с 2005 годом процент госдолга по отношению к ВВП существенно снизился, но это связано с мировым финансово-экономическим кризисом.

Важно обратить внимание на ставку рефинансирования, как на один из самых существенных факторов развития экономики (см. таблицу 16). Практика показывает, что чем больше развита страна, тем ниже у нее ставка рефинансирования, в связи с этим странам ЕАЭС необходимо плавно снижать ставку рефинансирования, одновременно создавая механизмы для противодействия инфляции, только так можно привлечь в промышленность длинные деньги, а без длинных денег долгосрочного роста ВВП ждать не следует. Данные, представленные в таблице 16, свидетельствуют, что у развитых стран ставка рефинансирования находится на отметке не выше 2,5%, и, вероятно, в любом случае без снижения этой ставки не обойтись.

Таблица 16 - Темп роста ВВП, инфляция и процентные ставки в ЕАЭС, БРИКС, США и ЕС за 2014 г.

Страна	Ключевая ставка центрального банка % годовых	Инфляция в % к предыдущему году	Темп прироста ВВП, в % к предыдущему году
Беларусь	20	18,1	1,6
Казахстан	5,5	6,7	4,3
Россия	9,5	7,8	0,6
Армения	8,5	3	3,4
Кыргызстан	10,5	7,5	3,6
Бразилия	11,3	6,8	-0,9
Индия	8	6,5	5,7
Китай	6	1,6	7,3
ЮАР	5,8	5,9	1
США	0-0,25	1,7	2,6
Евросона	0,1	0,3	0,7

Примечание. Источник: национальные (центральные) банки стран – членов ЕАЭС. Данные по ключевым (целевым) ставкам приведены по состоянию на 05.11.2014, по банковским ставкам по кредитам – за август 2014 года, по инфляции – за сентябрь 2014 года, по темпам прироста ВВП – за II квартал 2014 года (по Китаю – за III квартал 2014 года). Источники: Составлено автором по данным МВФ //World Economic Outlook Database. April [Электронный ресурс]. URL: www.imf.org (дата обращения 01.06.2015).

Анализ социально-экономических тенденций ЕАЭС показывает, что наряду со многими проблемами есть и положительные факторы, такие как низкий уровень государственного долга, увеличение внутренней торговли готовыми изделиями, низкий уровень безработицы и т.д. Эти факторы будут иметь в XXI веке большое значение для устойчивого развития. Но вместе с тем нужно усиленно работать с такими хроническими проблемами практически всех постсоветских стран, как

отсталая промышленность, плохое правовое регулирование экономических взаимоотношений, низкий уровень инвестиционной активности и т.д. Без решения этих вопросов ЕАЭС рискует отстать от включения в шестой технологический уклад, который сейчас начинается.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе автором на основе статистических данных проанализирована взаимодополняемость экономик стран – членов ЕАЭС. Изучены возможные направления промышленного кооперирования между производителями стран – членов ЕАЭС, предложена программа мер, позволяющих усиленными темпами наращивать производственное кооперирование.

В главе рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности. Особое внимание уделено таким сферам, как продовольственная безопасность, сырьевая зависимость и слабость национальной валютной системы. В связи с этим даются практические рекомендации по повышению устойчивости ЕАЭС. При этом автор не исключает частичную автаркизацию евразийского экономического пространства, навязанную извне.

Также во второй главе подробно проанализированы такие социально-экономические показатели ЕАЭС, как численность населения, прогноз роста ВВП, доход на душу населения, уровень безработицы, уровень инфляции, объем ВВП, динамика внешней и взаимной торговли и т.д. Данный анализ показал, что ЕАЭС пока что достаточно сильно отстает в экономическом развитии от развитых стран. Но вместе с тем четко виднеется положительная тенденция. А в таких показателях, как уровень государственного долга, объемы внутренней торговли готовыми изделиями, уровень безработицы, ЕАЭС смотрится очень привлекательно.

Также автором во второй главе приведен анализ причин волатильности национальных валют развивающихся стран. Показано, что инвестиционные и хедж-фонды со спекулятивным капиталом, большим, чем ВВП средней страны, могут начинать вывод гигантских сумм, после чего происходит резкое повышение спроса на резервную валюту с одновременным резким увеличением предложения национальной валюты. Это приводит к неминуемому падению курса национальной валюты. Далее происходит заключительный этап «финансовой агрессии» против государства, когда сразу после кризиса те же фонды скупают реальные активы за бесценок. Автор доказывает, что в таких случаях необходимо использовать все инструменты, включая нерыночные, для защиты национальной экономики и, как следствие, национального суверенитета.

Анализ социально-экономических показателей экономик стран – членов ЕАЭС доказывает, что на данном этапе развития ЕАЭС не имеет необходимой промышленно-экономической базы и устойчивой финансовой системы, без создания которой ЕАЭС не имеет долгосрочных перспектив. Выявленные основные экономические угрозы в евразийском интеграционном процессе подтверждают необходимость создания прочного и независимого финансово-экономического фундамента ЕАЭС в приоритетном порядке.

ГЛАВА 3 ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

3.1. Стратегические приоритеты ЕАЭС

Как известно, до глобального финансово-экономического кризиса постсоветские страны показывали значительные темпы роста ВВП и социально-экономического развития, но кризис обнажил слабые места этих стран. В середине 1990-х годов среднегодовые темпы прироста ВВП стран ЕАЭС составляли 2-3%, начиная с 2002 года и до мирового финансово-экономического кризиса темпы росли и составляли в среднем 6,5%, а непосредственно перед кризисом среднегодовой рост ВВП стран постсоветского пространства составлял 8%, что в четыре раза больше, чем в развитых странах⁸⁰.

Следует отметить, что начавшийся кризис усугубил экономическое положение стран ЕАЭС, экономика которых характеризуется высоким моральным и физическим износом основных фондов и неразвитостью инфраструктуры. В связи с этим глобальная «встряска», сопряженная с падением спроса на сырье на мировом рынке, резко снизила темпы роста постсоветских стран.

Вместе с тем, в соответствии с подписанным 29 мая 2014 г. и вступившим в силу 1 января 2015 г. Договором о ЕАЭС, в перспективе планируется достижение следующих задач:

- к 2016 году – создание общего рынка лекарственных средств и медицинских товаров;
- к 2019 году – создание общего электроэнергетического рынка;
- к 2025 году – создание общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов;

---

⁸⁰ Макроэкономические итоги 20 лет трансформации стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=212&type=news&newsid=2331> (дата обращения: 19.06.2014 г.).

- к 2025 году – создание наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Эти направления являются стратегическими приоритетами, достижение которых необходимо для опережающего инновационного развития. В ускоренном развитии инновационной промышленности нуждаются все без исключения страны постсоветского пространства, в связи с чем очень важным показателем являются расходы на НИОКР. Стоит отметить, что на Россию приходится наибольший объем расходов на НИОКР относительно ВВП (1,116%), но даже этот показатель заметно отстает от показателей стран ОЭСР. В США показатель расходов на НИОКР составляет около 3%, а в Китае – 1,74%. В связи с этим радует лишь то, что в ЕАЭС планируется форсированное увеличение расходов на НИОКР. Во всех странах ЕАЭС предполагается довести этот показатель до 2,5–2,9% от ВВП.

Общеизвестно, что серьезной проблемой для постсоветских стран является отсутствие передового инновационного промышленного потенциала и всевозможные попытки Европы и США по созданию препятствий для его наращивания. Россия вложила очень значительные средства в модернизацию своей автопромышленности, но, тем не менее, ее продукция на мировом рынке неконкурентоспособна в связи с отсутствием современных станков и оборудования, а доступ к этим технологиям для нас заблокирован, что видно на примере отказа продавать оказавшийся в свое время на грани разорения концерн Opel российским бизнес-структурам. Официально была объявлена другая причина, но эксперты видят в этом нежелание делиться с Россией наработанными после развала СССР технологиями. В связи с этим влиятельная газета «Times» отмечает, что одним из самых «больных» вопросов в то время был доступ российского автопроизводителя к технологиям и патентам Opel⁸¹. В этом же русле идет введение в 2014 г. санкций против России, которые в первую очередь касаются именно запрета на доступ России к высоким технологиям.

---

⁸¹Американцы рассказали, почему Opel не продали России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.auto-people.ru/news/opel/producer/87296.html> (дата обращения: 11.10.2015 г.).

Удельный вес продукции передовых технологий во всех постсоветских странах составляет не более 5%, в то время как в странах ОЭСР – около 35%⁸². По мнению экспертов, тесное сотрудничество постсоветских стран в инновационной деятельности позволит сконцентрировать потенциал на наиболее важных направлениях. Также скоординированные усилия позволят избежать дублирования исследовательских работ, которое может заметно снизить общую выгоду от результатов инновационных исследований, а совместное внедрение результатов, полученных в ходе таких исследований, повысит их коммерческий эффект.

Для реализации стратегических приоритетов в области высоких технологий в ЕАЭС в 2009 году был создан межгосударственный Центр высоких технологий – одной из функций данной структуры является разработка совместных инновационных программ и проектов, а также их внедрение.

- Основными целями Центра высоких технологий определены:
- содействие разработке и реализации согласованной инновационной политики государств-участников Центра;
- координация работ по созданию Евразийской инновационной системы и развитию инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности в государствах, участвующих в создании и деятельности Центра;
- содействие созданию механизмов финансирования инновационных программ и проектов и создание условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу.⁸³ Но, к сожалению, пока реализация данных идей остается в проекте.

Полагаем, что серьезным шагом к развитию инновационных связей между постсоветскими странами было бы формирование системы наднациональных финансовых организаций для комплексного обеспечения реализуемых проектов. Этому может способствовать созданный Евразийский банк развития и недавно сформированный Новый банк развития стран БРИКС, который мог бы стать одним из механизмов сотрудничества в инновационной сфере.

---

⁸² Россия – модернизация экономики [Электронный ресурс] // Серия публикаций ОЭСР о «Лучшей политике» Апрель 2013 г. URL: <http://www.oecd.org/russia/Russia-Modernising-the-Economy-RU.pdf> (дата обращения: 19.06.2014 г.).

⁸³ Евразийское экономическое сообщество . Центр высоких технологий. [Электронный ресурс] // URL: http://www.evrases.com/about/sp_cvt (дата обращения: 19.06.2016 г.).

Вышеупомянутые кредитные институты развития создаются для реализации трансграничных проектов, связанных с инновациями, энергетикой и транспортной инфраструктурой. Также отметим, что серьезным подспорьем было бы создание большего инвестиционного фонда для поддержки инновационных стартапов. Как известно, подобных проектов реализуется много, но очевидна нехватка координации как внутри одной страны, так и в рамках всего ЕАЭС. Этот вопрос крайне актуален и важен для развития интеграционного процесса.

Для реализации стратегических приоритетов в области инновационного развития стран ЕАЭС необходимо решить множество задач. В первую очередь это стимулирование и координация совместного создания знаний. Необходимо создать общие фонды для проведения фундаментальных исследований. Как известно, инновационная деятельность не только высокочатратное, но и очень рискованное занятие, в связи с чем финансирование инновационной деятельности лишь за счет государства неэффективно. Мировой опыт показывает, что наиболее эффективным механизмом является государственно-частное партнерство.

Во-вторых, при увеличении расходов на НИОКР существует опасность, что пользоваться плодами исследований будут зарубежные компании, если соответствующим образом не развивать цепочку «наука – разработка – производство».

В-третьих, для стимулирования предприятий к вложению средств в НИОКР необходимо пользоваться таким методом, как налоговые льготы на сумму вложенных в НИОКР средств.

В-четвертых, необходимо разработать общие правила регулирования, накопления и распространения инновационных знаний, таким образом, чтобы результатами интеллектуальной деятельности, финансируемой государствами (кроме секретных), мог пользоваться любой желающий.

Еще одним стратегическим приоритетом ЕАЭС является недопущение деиндустриализации. Как известно, нынешний кризис в США и частично в ЕС связан с массовым переводом промышленности в страны с дешевой рабочей силой вроде Китая, потому что если удастся избежать рисков, существующих ныне, то

переход к стратегии обгоняющей модернизации позволит ЕАЭС к 2030 году стать членом клуба самых передовых и мощных региональных объединений.

Дополнительным шагом к социально-экономическому развитию ЕАЭС могла бы стать гармонизация нормативно-правовых актов в области инвестиционной деятельности на всей постсоветской территории. Это позволило бы существенно увеличить объем капиталовложений между этими странами. В этом отношении создание парламента Евразийского экономического союза, вначале как совещательного органа, а потом, при наращивании интеграции, как полноценного законодательного органа, позволило бы существенно увеличить скорость принятия законодательных актов.

Как известно, на сегодняшний день все развитые и развивающиеся страны стремятся к формированию долгосрочной стратегии инновационного развития. Формируя эти стратегии, государства учитывают глобальные долгосрочные тренды, которые будут в дальнейшем определять экономическую архитектуру мира; кроме того, предполагается ужесточение конкуренции на международных рынках товаров, технологий, услуг. Последний превратился в доминирующий сектор: «в развитых странах в нем создается в среднем 2/3 ВВП и занято 3/4 работников»⁸⁴.

В этой связи «развивается слом» сложившейся мировой архитектуры и смещение центров силы из развитых в развивающиеся страны. В том числе в такие быстро развивающиеся государства, как БРИКС. В связи с этим при формировании долгосрочных целей интеграционному объединению Евразийского экономического союза необходимо исходить из перспективного облика мировой экономики. Азиатские страны могут выйти в авангард экономического развития, поэтому уже сейчас имеет смысл еще более активно переориентировать экономики стран интеграционного блока на полноценное и равноправное сотрудничество с вновь возникающими силами, а также стать одним из таких центров.

Как отмечает Г.В. Подбиралина, в рамках ШОС и БРИКС имеются большие возможности для взаимодействия в бизнесе, связанные с реализацией совместных

---

⁸⁴Зубенко В. В., Зубенко В. А. Мировой рынок услуг и позиции России // Развитие предпринимательства в торговле и услугах: проблемы и перспективы./ Материалы международной научно-практической конференции V Найденовские чтения. — Т. 1. — Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы Москва Москва, 2013. — С. 97–98.

проектов в области инфраструктуры, логистики, создания безбарьерной среды, активизации потоков капиталов, товаров, рабочей силы и пр.⁸⁵ Данный вопрос мы более подробно рассмотрим в следующих пунктах диссертации.

Также в статье В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня»⁸⁶, озвучен призыв «к более тесной координации экономической и валютной политик». В связи с этим считаем, что комплексное объединение различных планов, системный подход к улучшению социально-экономического развития, повышению экономического веса России на международной арене является достижимой задачей, и все зависит от настойчивости и профессионализма тех, кто реализует этот проект.

Как справедливо отмечает И.Г. Суворов, стратегическим приоритетом для ЕАЭС является создание крупных финансовых компаний, банков, валютных и фондовых бирж⁸⁷. Интеграционным группировкам необходимо иметь крупные банки для поддержания этих инициатив. В этом качестве выступают Евразийский банк развития и Межгосударственный банк, но два банка для такого огромного региона, по нашему мнению, недостаточно. Финансовая интеграция невозможна без финансовых институтов, которые обслуживали бы интеграционные связи, внешнеторговые операции, а все это будет плохо функционировать без информационной инфраструктуры, предполагающей существование унифицированных правил и норм финансовых операций между государствами – членами блока и остальными странами. Это касается и таких сфер, как инвестиционная политика, платежные системы и архитектура финансового рынка.

Среди стратегических приоритетов необходимо выделить согласованную политику центральных банков и банковских ассоциаций, которая будет иметь исключительную значимость, особенно в кризисные периоды. Как сообщил А. Слепнев, министр по торговле Евразийской экономической комиссии, к 2017

---

⁸⁵Подбиралина Г.В. Роль малого предпринимательства в мировом экономическом пространстве (сотрудничество стран – участниц ШОС и БРИКС в сфере малого и среднего бизнеса) // Международная торговля и торговая политика. 2015..№ 4(4). - С. 5-7.

⁸⁶Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://www.izvestia.ru/news/50276> (дата обращения: 26.12.2013 г.).

⁸⁷Суворов И.Г. Интеграция в валютно-финансовой сфере на постсоветском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10. - С. 82-86.

году планируется унифицировать нормативные акты России, Беларуси и Казахстана, обеспечивающие свободу перемещения товаров, услуг, финансового и человеческого капитала через границы государств – участников союза, что создаст самые широкие возможности для работы, взаимодействия банков стран, входящих в ЕЭП⁸⁸.

«Хотя банковские системы достаточно продвинулись в своем развитии, они являются высокорисковыми»⁸⁹. Это связано с тем, что в странах ЕАЭС региона имеется большая доля теневой экономики, высокий объем ссудной задолженности кредитных организаций и низкое доверие населения к банкам.

Также при создании ЕАЭС необходимо заранее согласовать одинаковые подходы к бюджетно-финансовой политике, что очень важно как в условиях стабильности, так и в кризисные моменты. Но, как отмечают эксперты В.Зубенко и М.Михайлов, «в настоящее время, в каждой стране-участнице ЕАЭС действуют различные правовые акты и программные документы по развитию финансового рынка в целом либо его секторов, которые ориентированы в основном на внутреннее развитие. Поэтому первым шагом на пути к интеграции надо рассматривать гармонизацию национальных законодательств»⁹⁰.

Как мы считаем, мировой финансово-экономический кризис 2007–2010 годов показал, что перевод госдолга в национальную валюту является вполне разумным и выгодным шагом: это позволяет устранить возможный риск бюджетного кризиса, потому что есть возможность обесценения национальной валюты. Также появляется возможность увеличить автономность и экономическую независимость государства и интеграционного блока.

В рамках ЕАЭС рубль может стать доминирующей региональной валютой в рамках создания ЕАЭС. Основное преимущество рубля в рамках ЕЭП это наибольший объем ВВП среди стран-членов ЕАЭС и наличие огромных природных ресурсов, как потенциальный фактор обеспеченности рубля. Но на данном этапе из-

---

⁸⁸ ЕврАзЭС: для банков не будет границ [Электронный ресурс]. URL: <http://bankir.ru/novosti/s/evrazes-dlya-bankov-ne-budet-granits-10016690/#ixzz28LGxoO8W> (дата обращения: 19.11.2015 г.).

⁸⁹ Абалкина А.А. Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕврАзЭС // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1. - С. 75-89.

⁹⁰ См.: Зубенко В.В., Михайлов М.В. Узловые аспекты создания общего финансового рынка Евразийского экономического союза // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016 август, 31 (313), - С. 2-16.

за высокой инфляцией и снижения курса по отношению к доллару и другим резервным валютам, доверие к рублю находится на достаточно низком уровне. Поэтому возможность становления рубля как региональной валюты - вопрос долгосрочной перспективы. Вместе с тем, анализ платежей по импортным и экспортным операциям выявляет достаточно высокую долю оборотов в рублях. По данным ЦБ РФ, до 60% импорта России в СНГ оплачивается в рублях⁹¹, что создает серьезную основу для использования рубля как основной валюты при осуществлении расчетов в рамках ЕАЭС и расширения возможностей для увеличения объемов торговли и использования рубля в качестве региональной резервной валюты, что однозначно уменьшит валютные риски участников товарооборота в рамках ЕАЭС. Создание регионального финансового рынка с едиными нормами регулирования поможет развитию национальных финансовых рынков и, как уже было сказано, создаст достаточно серьезный буфер, препятствующий распространению кризисных тенденций с мирового финансового рынка.

На данный момент использование рубля в качестве резервной валюты ограничено техническими и законодательными барьерами. Большие перспективы российскому рублю прогнозируют и ведущие ученые: «У России при доле в мировом ВВП в 3% доля рубля на мировом валютном рынке составляет около 0,5%. Безусловно, возможности для усиления своих позиций в мировой валютно-финансовой системе у России есть, и они могут быть реализованы с помощью усиления процессов валютно-финансовой интеграции на постсоветском пространстве. Хорошие перспективы для этого появляются с созданием ЕАЭС. Входящие в него страны снимают взаимные ограничения на движение не только товаров и услуг, но и капитала, что создает предпосылки к активизации финансовой интеграции», – отмечают эксперты⁹².

Увеличению доли российского рубля в расчетах товарооборота в СНГ мешают следующие факторы: уровень развития межбанковских платежей между Россией и

⁹¹Борисов С.М. Российский рубль в Таможенном союзе [Текст] / С.М. Борисов // Деньги и кредит. – 2014. – № 2. – С. 14 – 25.

⁹²Гринберг Р.С., член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН, выступление на II Московской международной финансовой неделе МОСИНТЕРФИН – 2012 16-18 октября 2012 г. - С. 23-24.

СНГ, находящийся на достаточно низком уровне; существование сложностей с выполнением налогового и валютного контроля; особенности российского бухгалтерского учета; низкая координация платежных систем России и СНГ. Вместе с тем необходимо отметить, что на данном этапе создание валютного союза на повестке дня евразийского интеграционного процесса не стоит.

Обратим внимание на еще один важный момент. Это членство стран ЕАЭС в ВТО. Вступление в ВТО, как показывает практика, оказывает существенное влияние на экономическое положение стран – членов ЕАЭС. Протокол «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» вступил в силу 22 августа 2012 года.

Вступление в силу пакета соглашений Российской Федерации с ВТО от 22 августа 2012 года повлияло на Единый таможенный тариф ТС, и 23 августа в соответствии с договором вступили в силу поправки к решению Комиссии Таможенного союза от 18 ноября 2011 года № 850 «О новой редакции единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза».

Нельзя забывать, что между Россией и Республикой Беларусь существует подписанный в декабре 2011 года Меморандум о взаимопонимании по вопросам вступления в ВТО, по которому Россия обязуется всесторонне поддерживать скорейшее вступление Беларуси в ВТО.

Вместе с тем Казахстан 18 лет вел переговоры с ВТО о вступлении, и наконец в конце 2015 года было достигнуто соглашение по всем вопросам и страна вступила в ВТО. В связи с этим, как сообщил министр по делам экономической интеграции Казахстана, «с момента вступления Казахстана в организацию начнут действовать особые импортные тарифы ВТО, которые затронут более 3,5 тыс. товарных позиций. При этом в случае, если импортируемый товар будет продаваться на остальной территории ЕАЭС, предприниматели должны будут выплачивать разницу в действующих в рамках ВТО и союза пошлинах»⁹³. Как будет вестись проверка данной нормы, не совсем понятно, ввиду того что в рамках ЕАЭС отсутствуют

⁹³Зиновьев А., Лебедев В. Евразийский коммуникационный центр [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20151008/1004264789.html> (дата обращения: 21.10.2015).

внутренние таможенные границы. Вместе с тем, как заявил директор департамента торговых переговоров Минэкономразвития России Максим Медведков, присоединение Казахстана к ВТО окажет положительное влияние на сотрудничество в рамках ЕАЭС. «С одной стороны, у нас будет одинаковый объем прав и обязательств вовне, что очень важно для гармонизации торговой политики союза. С другой стороны, думаю, это существенно поможет защите интересов стран союза в ВТО, поскольку мы будем иметь возможность уже большим числом говорить с единых позиций»⁹⁴.

Средняя ставка Единого таможенного тарифа ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) в настоящее время ЕАЭС находится на уровне 9,4%, но в связи с выполнением РФ своих обязательств в рамках ВТО к 2018 году ЕТТ ЕАЭС должен снизиться до 7,7%. Вместе с тем для Республики Казахстан в рамках договоренностей с ВТО аналогичный показатель по всем товарным позициям находится на уровне 6,1%, по сельскохозяйственным продуктам – 7,6%, по остальным товарным позициям – 5,9%⁹⁵. В связи с этим возникают сложности между ЕТТ ЕАЭС и соглашениями Казахстана и ВТО.

Как считают эксперты, США и ЕС при присоединении Казахстана к ВТО добились от него более существенных уступок, чем те, на которые согласилась Россия, таким образом, нивелируя те уступки, которые выторговала себе Россия, присоединяясь к ВТО, несмотря на то, таможенно-тарифная политика ЕАЭС строилась именно на нормах, на которых Россия вступила в ВТО.

Вместе с тем в рамках ВТО предусматривается возможность повышения пошлин страной, присоединяющейся к ТС. В таких случаях члены ВТО могут потребовать проведения переговоров о пересмотре ряда тарифов согласно статье XXIV: 6 ГАТТ 1994, статьи XXVIII ГАТТ 1994 и Договоренностей о толковании статьи XXVIII ГАТТ 1994.

---

⁹⁴Зиновьев А., Лебедев В. Евразийский коммуникационный центр [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20151008/1004264789.html> (дата обращения: 21.10.2015).

⁹⁵Исаченко Т. д.э.н., эксперт российского совета по международным делам [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6482#top-content (дата обращения: 17.12.2015).

Такая процедура пересмотра обязательств использовалась при присоединении Кыргызстана к ЕАЭС в 2015 г. Кыргызстан уведомил ВТО о том, что может пересмотреть свои обязательства в течение трех лет начиная с 1 января 2015 г.

Чтобы избежать нарушения экономических интересов России и Беларуси, необходимо принятие совместных защитных мер в рамках юридических процедур, существующих в ЕАЭС. Особо чувствительны для России проблемы в машиностроительной отрасли, по которой Казахстан пошел на существенные уступки, а по некоторым товарным позициям могут быть приняты решения об изменении тарифных ставок.

Следует отметить, что такая ситуация не нова для мировой экономики, во многих случаях члены ТС и одновременно ВТО находили компромиссные решения, тем более с учетом того, что обязательства в рамках ВТО вступают в силу через определенный промежуток времени.

Полагаем, что вступление Казахстана в ВТО не создает существенной угрозы для развития ЕАЭС. Внутренняя торговля в рамках ЕАЭС в связи со вступлением, вероятнее всего, изменится не сильно, так как ЕЭК примет меры, которые максимально снизят возможности для захода на рынок ЕАЭС через Казахстан, потому что Россия в последнее время решительно отстаивает свои интересы и достаточно существенно поддерживает машиностроительную отрасль, которая сильнее всего может пострадать от вступления Казахстана в ВТО.

Совместное лоббирование интересов в рамках процедур ВТО однозначно создаст больше возможностей для роста экономик стран – членов ЕАЭС. Россия и другие государства ЕАЭС получают от присоединения к ВТО три главных плюса: стабильность условий внешней торговли, снижение таможенных и административных барьеров, участие в выработке правил международного экономического сотрудничества⁹⁶.

В работе Л.Н. Красавиной проанализированы основные риски, возникающие при вступлении России в ВТО, где отмечается, что «для снижения риска потерь и повышения шанса приобрести выгоду России в условиях интеграции в мировую

⁹⁶Мишальченко Ю.В., Белоусов С.Н. Россия в ВТО и перспективы развития евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. – С. 87-98.

экономику и членства в ВТО необходимо качественное повышение квалификации кадров с учетом зарубежного опыта»⁹⁷.

В рамках вступления в ВТО стран – членов ЕАЭС была достигнута договоренность о том, что если один из членов ЕАЭС становится членом ВТО, то договоренности с ВТО, которые переданы на регулирование органам Таможенного союза, становятся частью ТС, и так с каждым последующим членом ТС, вступившим в ВТО. Также договором предписывалось, что страна, присоединяющаяся к ВТО, информирует органы ТС и координирует все свои действия с ними по всем вопросам, требующим внесения изменений в НПА ЕАЭС.

Сложности со вступлением в ВТО испытывает Беларусь, которая надеется на помощь со стороны России. В связи с этим А. Лукашенко отметил, что вступление всех членов ЕАЭС в ВТО должно происходить с минимальными промежутками времени для укрепления ТС и повышения его международного авторитета. Россия планирует способствовать снятию политических требований, которые предъявляются Беларуси.

Необходимо заметить, что осенью 2012 года началась работа по снятию ограничений против российского экспорта, установленных до вступления России в ВТО. На 1 июля 2012 года 19 стран, в их числе Австралия, Азербайджан, Бразилия, Индия, Китай, Мексика, США, Турция, Украина и ЕС, как единая таможенная территория имеют защитные меры. Это очень кропотливая работа, которая ведется ЕЭК, но крайне актуальная.

Стратегическим приоритетом на сегодняшний день в рамках евразийских интеграционных процессов является активная работа по формированию долгосрочной концепции развития региона. Как известно, экономика, основанная на вывозе сырья, не может в долгосрочной перспективе рассчитывать на устойчивость, так как появляются альтернативные технологии, снижающие зависимость от добычи энергоносителей. В связи с этим для достижения конкурентоспособности на глобальном рынке в XXI веке необходимо решать следующие задачи:

---

⁹⁷Красавина Л.Н. Проблемы обновления концептуальных основ регулирования внешнеэкономических рисков России в условиях интеграции в мировую экономику и членства в ВТО // Деньги и кредит. 2013. № 9. – С. 10-16.

– диверсификация экспорта, увеличение в экспорте доли инновационной продукции, с укреплением позиций интеграционного блока как поставщика энергоносителей, формирование региональной и глобальной энергетической инфраструктуры. Также следует обратить пристальное внимание на создание условий для импорта машин и оборудования, с перспективой перехода от экспорта производственного оборудования к его производству внутри ЕАЭС;

– использование всего потенциала аграрной промышленности, повышение продовольственной безопасности, экспорт аграрной продукции позволит существенно повысить экономическую устойчивость интеграционного блока. При этом можно использовать удачный опыт Австралии, где «за сравнительно короткий промежуток времени благодаря эффективному использованию природно-ресурсных возможностей народное хозяйство Австралии превратилось из сырьевого придатка экономик промышленно развитых стран в динамично развивающуюся экономику с диверсифицированной постиндустриальной структурой и динамично формирующейся инновационной системой»⁹⁸;

– выстраивание стратегических отношений с развивающимися странами, особенно со странами БРИКС, в рамках которого будет возможен обмен передовыми технологиями для внедрения в производство на территории ЕАЭС;

– создание единого народнохозяйственного комплекса на основе наследия и опыта бывшего Советского Союза. Существенным шагом в этом деле было бы завершение нормативно-правового оформления зоны свободной торговли в рамках СНГ;

– превращение рубля в региональную валюту. Реализация данной идеи позволила бы существенно снизить зависимость от доллара США и перейти к самокредитованию государств – членов Евразийского экономического союза;

– создание межгосударственных экспортно-кредитных агентств для поддержки экспорта производителей ЕАЭС; расширение спектра и объема финансовых инструментов для продвижения товаров ЕАЭС на мировой рынок;

---

⁹⁸Миронова В.Н. Из австралийского опыта реформирования экономики // Российский экономический журнал. 2012. № 2. - С. 103-107.

– создание и развитие на территории единого экономического пространства системы особых экономических зон и территориально-отраслевых кластеров. Данные зоны могли бы стать центрами притяжения инвесторов, создания совместных производств государствами – членами ЕАЭС и частными партнерами. Существование таких зон зарекомендовало себя как действенный способ развития производственного потенциала той или иной территории. Опыт России в создании ОЭЗ также считается удачным, но недостаточным по сравнению с Китаем и другими стремительно развивающимися странами.

По нашему мнению, те ресурсы и капитал, которые есть внутри интеграционного блока, достаточны для структурной перестройки экономики. Считаем, что создание чересчур либеральных условий для притока капитала из-за границы влечет за собой риск снижения экономической безопасности государства, поскольку слишком большая доля иностранного капитала в важнейших сферах экономики является своеобразным рычагом воздействия на государство.

Важно обратить внимание на транспортный потенциал ЕАЭС. Для его реализации и повышения конкурентоспособности необходимо повысить эффективность использования имеющихся возможностей по транспортировке грузов между Западом и Востоком, и наоборот. Неоспоримым преимуществом географического положения России и наследием Советского Союза и Российской империи является Транссибирская магистраль (Транссиб).

Транссиб – наиболее быстрый маршрут для контейнерных перевозок из Европы в Азию и в обратном направлении⁹⁹. В планах ОАО «РЖД» повысить скорость перевозок до 1500 км в день, таким образом, если эти планы будут реализованы, снизится время в пути грузов из Дальнего Востока в Беларусь до семи дней. Данные мероприятия, как считают эксперты, должны существенно повысить объем контейнерных перевозок по Транссибу и приблизиться к показателям советского периода.

Нельзя обойти вниманием еще одну очень важную транспортную артерию Евразии, договор о создании которой Россия подписала еще в 2000 году, –

---

⁹⁹Расстояние от Берлина до Шанхая короче морских маршрутов на 6700 км.

Международного транспортного коридора «Север – Юг» (МТК «Север – Юг»). Как справедливо отмечают эксперты, если Транссиб строился прежде всего для освоения природных ресурсов Сибири, то МТК «Север – Юг» должен усилить вовлеченность России и других стран в процесс мировой торговли, направив значительную часть грузопотока из Евросоюза в Южную Азию через территорию евразийских государств, тогда значительная часть индийских и других южноазиатских грузов пойдет по меридиональному коридору¹⁰⁰.

Также отметим, что вложение государственных и частных средств в транспортную инфраструктуру позволит существенно снизить отток коренного населения из средней полосы России и Дальнего Востока и даже, возможно, повысить привлекательность для переселения из центральных регионов, для которых характерна большая концентрация населения. Существует опасность того, что снижающиеся демографические показатели на Дальнем Востоке через определенный период времени нарушат сложившийся баланс, и произойдет наращивание влияния соседнего Китая, что, безусловно, не соответствует интересам России и постсоветских стран.

Создание сквозных магистралей между государствами – членами Единого экономического пространства и азиатскими странами, в первую очередь Китаем, позволит превратить Таможенный союз в основной сухопутный маршрут на евразийском континенте.

В этом направлении имеется определенная активность. Согласно «Стратегии развития железнодорожного транспорта России до 2030 года»¹⁰¹ намечается адаптировать Байкало-Амурскую магистраль для пропуска тяжеловесных поездов и планируется строительство дополнительных 13 железнодорожных линий.

Исходя из этого, мы видим, что неравномерное развитие транспортной инфраструктуры между европейской частью России и Дальним Востоком

---

¹⁰⁰Боровиков С., Казанцев Е., Переслегин С., Рахимов К., Собянин А. Место коридора «Север – Юг» в системе транспортных коридоров Евразии: формирование индийско-иранско-российского пространства экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // URL: www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/corridors/corridor/ (дата обращения: 19.06.2014 г.).

¹⁰¹Распоряжение Правительства РФ «Стратегии развития железнодорожного транспорта России до 2030 года» № 877-р от 17 июня 2008 г. [Электронный ресурс] // URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&STRUCTURE_ID=704 (дата обращения: 19.06.2015 г.).

сдерживает развитие единой таможенной территории и ЕЭП. В связи с этим развитие процессов регионализации в Евразийском регионе требует существенного улучшения транспортной ситуации в России и в целом на территории ЕЭП.

Отдельного рассмотрения заслуживает потенциал российской арктической зоны. Руководство России уделяет пристальное внимание созданию круглогодичного морского пути по Арктике. Данный проект реализуется и обещает быть успешным. Вместе с тем необходимо особо подчеркнуть, что активность России в Северном Ледовитом океане позволит ей отстаивать свои национальные интересы, потому что в XXI веке, по мнению экспертов, начнется серьезное соперничество за территории на обоих полюсах, в связи с большими углеводородными запасами в этих районах.

Как мы полагаем, главная задача на ближайшее десятилетие состоит в том, чтобы минимизировать риски, связанные с нашими слабыми точками, и по максимуму использовать имеющиеся преимущества. Одной из прорывных идей по выводу экономики страны из сложившегося положения, по нашему мнению, могло бы стать создание крупных финансово-промышленных групп и ТНК.

Как известно, «почти все крупнейшие ТНК по национальной принадлежности относятся к “триаде” – трем экономическим центрам нашей планеты – США, ЕС и Японии»¹⁰². Мир разделен на развитые и развивающиеся страны, а разница между ними в определенном смысле заключена в дислокации мировых ТНК. Таким образом, ТНК создавались и раскрутились в развитых государствах, но действуют они в развивающихся странах, в связи с чем, фактически, развитые государства обслуживают интересы ТНК, но правительствам развивающихся стран также приходится обслуживать интересы ТНК на своих территориях, но не принадлежащих им, тем самым вписываясь в единую, моноцентричную систему мировой экономики. Таким образом, ТНК становятся основным ударным инструментом экономической экспансии, следовательно, если у ЕАЭС не будет ТНК, которые могут на равных конкурировать с мировыми ТНК, то можно считать,

---

¹⁰² Трифонова И.В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики // Молодой ученый. 2013. № 9. - С. 243–245.

что экономическая конкурентная борьба за лучшие условия и больший доход от мирового разделения труда проиграна.

Также необходимо отметить, что проведенные в последние годы исследования позволили выявить сравнительно небольшую группу связанных между собой корпораций, оказывающих непропорционально большое влияние на глобальную экономику. При этом основу группы составляют финансовые институты, состояние которых существенно влияет на мировую экономику, что достаточно явно проявилось в период кризиса 2008–2009 годов. В результате пересечения активов так называемых “суперорганизаций” получается, что менее 1% компаний контролирует почти половину мировой экономики»¹⁰³.

И.В. Трифонова справедливо отмечает, что «значение ТНК в международном производстве, торговле, финансах и во всех других сферах непрерывно увеличивается. Ядро мирохозяйственной системы составляют около 100 ТНК, сосредоточившие в своих руках практически неограниченную экономическую власть и закрепившие за собой около трети всех иностранных капитальных вложений»¹⁰⁴. Это говорит о том, что конкурентами ЕАЭС на мировом рынке являются не только отдельные страны, но и крупные ТНК, которые продвигают собственные интересы, порой идущие вразрез с интересами ЕАЭС.

На сегодняшний день количество и качество ТНК в мировом рейтинге имеют едва ли не главное значение в деле отстаивания национальных интересов. В связи с этим, согласно рейтингу Forbes-2000 в 2014 г., Россия имеет 28 компаний, Казахстан – 3, а Армения, Беларусь и Кыргызстан вообще не представлены в списке 2000 крупнейших компаний мира. Очевидно, что на данный момент ЕАЭС не хватает экономической массы для конкурирования на мировом уровне. Но в сотрудничестве со странами БРИКС у нас хорошие шансы для этого. В целом страны БРИКС имеют неплохие позиции в этом рейтинге: Китай – 136 компаний, Индия – 44, Бразилия – 25. Поэтому только плотное сотрудничество со странами БРИКС позволит ЕАЭС реализовать задуманные планы.

¹⁰³Влияние ТНК на мировую экономику [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1101&type=news> (дата обращения: 26.11.2013 г.).

¹⁰⁴Трифонова И.В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики // Молодой ученый. 2013. № 9. - С. 243–245.

Полагаем, что крайне важно было бы создать и начать реализацию программы инновационного прорыва, которая основывалась бы, с одной стороны, на межгосударственном сотрудничестве, с другой стороны, на сотрудничестве между государством и ТНК. Консолидированные усилия в этом направлении, по нашему мнению, будут иметь успех. На данном этапе анализ показывает, что государственные и негосударственные ТНК стран ЕАЭС не на должном уровне участвуют в интеграционных процессах.

Идея создания крупных собственных ТНК совместными усилиями всех стран – членов ЕАЭС будет способна, с одной стороны, диверсифицировать экономику, а с другой – сделать экономику приближенной к реальному сектору, когда физические и юридические лица вкладывают свободные денежные средства в надежные и реальные активы, а не кладут их в банк и не несут на фондовую биржу, где и в том и другом случае в российских условиях эти средства превращаются в спекулятивный капитал, что повышает неустойчивость экономики в целом.

Суть крупных финансово-промышленных групп и ТНК ЕАЭС заключается в том, что страны – члены ЕАЭС создают публичное акционерное общество с четко обозначенной целью, вносят определенную часть акционерного капитала, а остальную часть в результате широкой рекламы на центральных телеканалах вкладывают физические и юридические лица всех стран ЕАЭС. Далее руководство этой компании не назначается, а избирается путем голосования, сроком на 7 лет, после чего вновь проходят выборы. Гражданин любой из стран ЕАЭС может выставить свою кандидатуру на выборы и стать руководителем компании. Такая процедура, по нашему мнению, более жизнеспособна, в отличие от практики создания госкомпаний, которые не показали ощутимой эффективности. Существенным отличием от национальных ТНК будет контроль за эффективностью деятельности ТНК ЕАЭС, потому что контроль будет осуществлять каждая из стран ЕАЭС независимо от других участников.

Создавать вышеназванные крупные финансово-промышленные группы и ТНК нужно именно в тех отраслях производства, где у нас есть преимущества и где мы можем достойно участвовать в международном разделении труда.

В целом существует огромное количество возможностей и ресурсов для совместного роста, повышения производительности труда, перехода к инновационной политике производства и к экономике знаний.

Наиболее важным стратегическим приоритетом для ЕАЭС должно стать создание экономики, основанной на знаниях. Экономика знаний – это экономика будущего, и от того, насколько быстро ЕАЭС сделает скачок, будет зависеть состоятельность многих идей и планов в интеграционном процессе. Повышение социально-экономического уровня жителей стран – участников ЕАЭС является самым главным барометром успеха или неудачи реализуемых интеграционных процессов, и ему следует уделить наибольшее внимание.

3.2. Развитие сотрудничества с отдельными странами и региональными интеграционными объединениями

Без сомнения, ни одно интеграционное объединение не может существовать и развиваться без тесных связей с другими государствами, в том числе и с объединениями государств – региональными интеграционными блоками. И в связи с этим наиболее актуальным становится вопрос о взаимовыгодном сотрудничестве между интеграционными блоками. Страны ЕАЭС находятся в очень выгодном географическом положении, которое позволит им стать еще одним центром мировой торговли. По оценкам ЕЭК, более 40 международных организаций и стран хотят создать с ЕАЭС зону свободной торговли, что является показателем того, что страны и международные организации понимают значимость и перспективность Евразийского региона.

На данный момент ЕАЭС имеет существенные достижения во внешнеэкономической деятельности и ведет активную работу по международному позиционированию и заключению договоров и соглашений с различными странами

и интеграционными блоками. Далее на рисунке показано, с какими странами заключено соглашение о ЗСТ (зеленый цвет), с какими странами или интеграционными блоками ведутся переговоры (оранжевый), а с какими странами или блоками заморожен переговорный процесс (красный цвет) (см. рисунок 22).

Вьетнам	Израиль	Египет	ЕАСТ
В декабре 2012 года Президенты государств ЕАЭС приняли решение о начале переговоров с Вьетнамом о заключении ЗСТ. В декабре 2014 года во Вьетнаме завершился 8-й, финальный, раунд переговоров, в ходе которого были согласованы все ключевые содержательные вопросы. Стороны подписали соглашение о ЗСТ в мае 2015 г.	В октябре 2013 года было принято решение ЕЭК О формировании Совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения Соглашения о ЗСТ с Израилем. Первое заседание Совместной исследовательской группы состоялось в Иерусалиме 18–19 марта 2014 года. Второе заседание Совместной исследовательской группы состоялось 28–29 октября 2014 года в Москве.	В соответствии с Решением Совета ЕЭК в августе 2014 года была создана Совместная исследовательская группа по изучению вопроса о целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между государствами — членами ТС и ЕЭП и Арабской Республикой Египет.	Переговоры с ЕАСТ велись на основе директив, утвержденных Решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 года № 266. Всего состоялось 11 раундов переговоров. Переговоры были заморожены по инициативе партнеров.
Индия	Новая Зеландия	МЕРКОСУР	Китай
В соответствии с Решением Совета ЕЭК в марте 2014 года была создана Совместная исследовательская группа по изучению вопроса о целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией.	Переговоры с Новой Зеландией были инициированы в ноябре 2010 года после заявления министров государств Таможенного союза и Новой Зеландии, ответственных за вопросы торговли. Всего состоялось 11 раундов переговоров. Переговоры были заморожены по инициативе партнеров.	В августе 2014 на полях министерской встречи Россия — Китай озвучил заинтересованность в налаживании торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС. В рамках подписанных в декабре 2012 года Меморандума о сотрудничестве по вопросам торговли и Меморандума о сотрудничестве в области применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер между ЕЭК и Китаем проводятся регулярные консультации на уровне экспертов.	В сентябре 2014 года в Москве на площадке ЕЭК состоялась встреча с представителями государств — участников МЕРКОСУР. 25 ноября 2014 года делегации ЕЭК и МЕРКОСУР в Буэнос-Айресе (Аргентина) провели консультации по проекту Меморандума о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам. По итогам встречи Сторонам удалось достичь существенного прогресса в согласовании принципиального наполнения документа.

Рисунок 22 - Заключение ЕАЭС соглашений о ЗСТ

Примечание. Источник :Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.11.2015 г.).

Как видим, сотрудничество идет по всем направлениям. При условии продолжения этого процесса в таком же темпе мы можем стать очень важной частью глобального мира. Но особую актуальность на данном этапе развития для ЕАЭС, по нашему мнению, имеет быстрыми темпами развивающийся регион АСЕАН, который мы более подробно рассмотрим.

Относительно текущего уровня торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН необходимо отметить, что уровень развития и характер торгово-экономического сотрудничества между странами – членами ЕАЭС и АСЕАН находится на достаточно низком уровне и не достигает больше 2,5% в общей доле

импорта из стран АСЕАН в ЕАЭС и 1,5% в экспорте ЕАЭС в страны АСЕАН (см. рисунок 23).

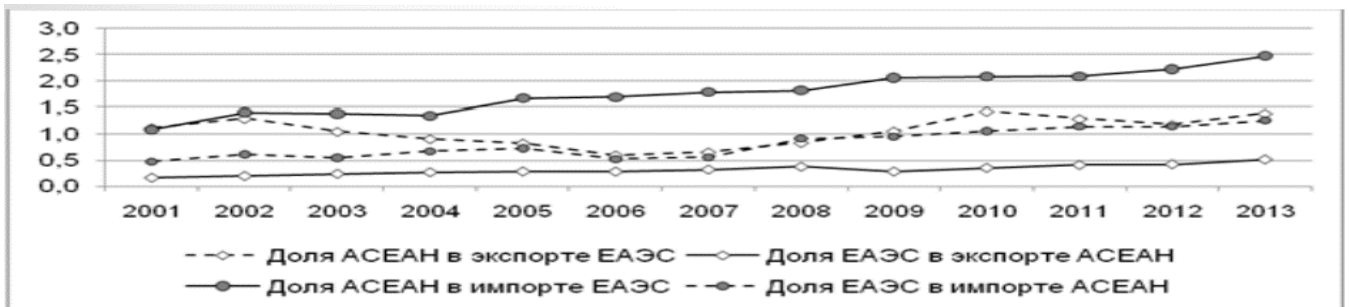

Рисунок 23 - Удельный вес взаимной торговли во всей внешней торговле

Примечание. Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.11.2014 г.).

Как мы можем видеть на рисунке 24, ТТП и ТТИП охватывают наибольшее количество сфер в рамках единой экономической политики, что говорит об их масштабности, а в рамках интеграционных объединений ЕАЭС и АСЕАН под соглашения о единых правилах подпадают примерно поровну направлений, в связи с чем полагаем, что на данном этапе наиболее предпочтительным для ЕАЭС является усиление сотрудничества со странами АСЕАН.

	ТТП	RCEP	ТТИП	ЕАЭС	АСЕАН
Услуги	+	+	+	+	+
Инвестиции	+	+	+	+	+
НТБ	+	+	+	+	+
ИС	+	+	+	+	+
Конкуренция	+	+	+	+	+
Госзакупки	+		+	+	
Электронная коммерция	+	+	+	+	+
Госпредприятия	+		+		
Субсидии				+	
Занятость	+		+	+	+
Окружающая среда	+		+		
МСП	+	+	+		+

Рисунок 24 - Области ведения согласованной политики в экономическом интеграционном процессе

Примечание. Источник: Всероссийская академия внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavt.ru> (дата обращения: 27.03.2016)

В связи с этим мы проанализировали возможности в области гармонизации таможенного регулирования и упрощения процедур торговли.

Таможенные процедуры и правила происхождения товаров

Необходимо отметить, что подписанное недавно соглашение стран ЕАЭС с Вьетнамом включает в себя конкретные обязательства по облегчению таможенных процедур и повышению уровня взаимодействия между таможенными органами

стран. К примеру, предусматривается ведение электронного оборота таможенной документации, в связи с чем полагаем, что полноценное функционирование межрегиональных систем «одного окна» между АСЕАН и ЕАЭС даст серьезный толчок для роста взаимного товарооборота. Также полезным примером для ЕАЭС будет система прохождения товаров через таможенные процедуры, которая функционирует в рамках действующих соглашений о ЗСТ между АСЕАН и другими странами.

Для полноценного развития торговли между ЕАЭС и АСЕАН имеются и технические барьеры. В случае заключения соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН приоритетом должно стать четкое определение стандартов и технических требований к товарам по наиболее конкурентоспособным сферам торговли, а это, по нашему мнению, в первую очередь железнодорожный транспорт, пищевая продукция, рыбная продукция, нефть и газ и т.д.

В области санитарных и фитосанитарных норм государства – члены АСЕАН требуют научного обоснования мер, рекомендуемых в соглашениях, тогда как в странах ЕАЭС используется метод предосторожности. Что касается защиты интеллектуальной собственности, то по данному вопросу необходимо договариваться с каждой отдельной страной в АСЕАН, потому что на территории АСЕАН имеются серьезные различия в рамках внутреннего регулирования. Относительно конкурентной политики необходимо отметить, что в соглашении о ЗТС ЕАЭС с Вьетнамом имеется глава о конкуренции, которая устанавливает основные принципы, утверждает формат сотрудничества в области конкурентной политики и определяет практики, ограничивающие конкуренцию. Полагаем, что при заключении соглашения о ЗСТ с АСЕАН опыт, полученный при заключении соглашений о ЗСТ с Вьетнамом, будет как нельзя кстати. В области госзакупок в рамках соглашения о ЗСТ с Вьетнамом не рассматривается вопрос о либерализации доступа иностранных компаний к госзакупкам, но предполагается возможность кооперации национальной компании, получившей государственный заказ, с компаниями из других стран по ЗСТ. Данную практику считаем возможным

применять и в рамках возможного заключения соглашения о ЗСТ со странами АСЕАН.

Анализ конкурентоспособности и взаимодополняемости экономик стран – членов ЕАЭС и АСЕАН

Взаимная торговля ЕАЭС и АСЕАН отличается взаимодополняемостью и соответствует международной специализации стран, входящих в интеграционные блоки. При анализе наглядно выявляется тот факт, что во взаимном экспорте и импорте АСЕАН и ЕАЭС имеется существенная ограниченность, в связи с чем потенциал роста товарооборота между ЕАЭС и АСЕАН очень большой.

Анализ конкурентоспособности и взаимодополняемости экономик ЕАЭС и АСЕАН показывает, что имеются перспективы сотрудничества для взаимного наращивания экспорта в будущем в таких отраслях, как минеральные продукты, продовольствие, продукция химической, деревообрабатывающей промышленности, машиностроение, а наиболее конкурентоспособная отрасль для России, как мы можем видеть на рисунке 25, – металлургия. Также обширен перечень позиций, обладающих необходимым потенциалом и соответствующей конкурентоспособностью, – от соевых бобов, кукурузы, природного газа до лазеров и приборов на их основе.

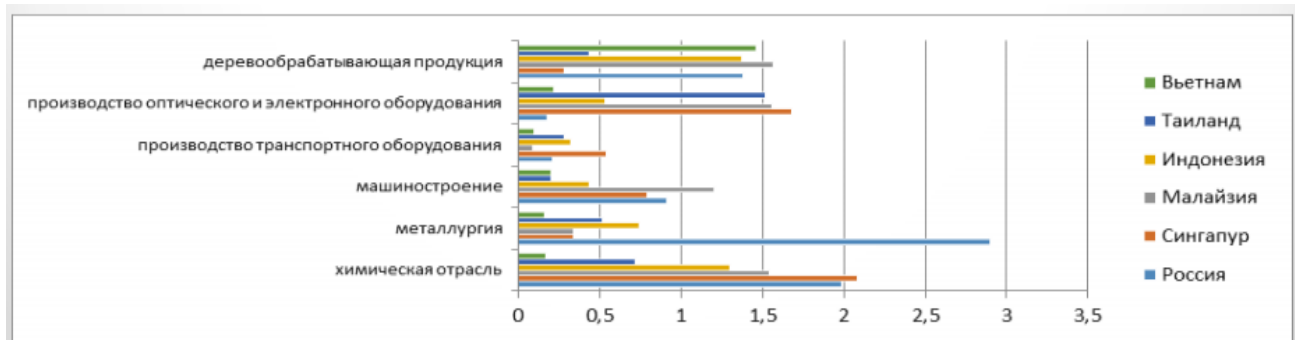
Суммарный объем экспорта странами – членами ЕАЭС вышеуказанных товаров в страны Азии составил в 2013 г. 17,5 млрд долл. США, из которых только 378,4 млн долл. США пришлось на страны АСЕАН (примечательно, что доля России в этой сумме – 356,3 млн долл. США)¹⁰⁵.

Со стороны АСЕАН в ассортимент товаров, обладающих экспортным потенциалом, входит 44 позиции – главным образом это продукция машиностроения, химической и легкой промышленности. Суммарный объем экспорта данных товаров из стран АСЕАН в 2014 г. составил 10,7 млрд долл США, из которых на долю ЕАЭС пришлось только 158,0 млн долл. США¹⁰⁶.

¹⁰⁵ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 25.03.2016).

¹⁰⁶ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 25.03.2016).

Тем не менее на данном этапе имеются две проблемы – это слабая диверсификация структуры торговли и низкая степень переработки товаров, которые экспортируются из стран ЕАЭС в страны АСЕАН, в связи с чем основные усилия должны быть направлены на углубление сотрудничества в областях, где доля добавленной стоимости товаров, произведенных в России, высока (см. рисунок 25).

Рисунок 25 - Сравнительные конкурентные преимущества России и стран-партнеров среди экономик АСЕАН

Примечание. Источник: составлено автором по данным ЕЭК Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.11.2015 г.); МВФ //World Economic Outlook Database. April [Электронный ресурс]. URL: www.imf.org (дата обращения 01.06.2015).

По нашему мнению, особую актуальность на данном этапе для ЕАЭС имеет либерализация торговли товарами сельского хозяйства, в связи с введенным Россией эмбарго на продовольственные товары из ЕС.

Среди первоочередных и перспективных отраслей следует выделить следующие: рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные, съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь, готовые продукты из мяса, рыбы, овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды, готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия.

Среди наиболее конкурентоспособных экспортных позиций ЕАЭС в области торговли инновационными товарами также следует выделить такие: оптические элементы и передающая радио- и телеаппаратура, теле- и видеокамеры, двигатели турбореактивные, турбовинтовые, газовые турбины, радиолокационная и радионавигационная аппаратура и аппаратура телефонной связи.

Вместе с тем торговля ресурсами также представляет для ЕАЭС большой интерес, особенно в части поставок энергоресурсов. Наряду с продажей

энергетического сырья, полагаем, необходимо включить в экспорт в страны АСЕАН поставки высокотехнологичного энергетического оборудования, оказание инновационных услуг в сфере энергетики, а также передачу опыта.

В области экспорта промышленной продукции из ЕАЭС в АСЕАН основной проблемой можно считать низкую диверсификацию и малую степень переработки. Также необходимо отметить, что рынки услуг стран АСЕАН и ЕАЭС на сегодняшний день являются наиболее закрытыми для третьих стран. Либерализация этой области будет иметь существенные положительные стороны, в особенности в сферах транспорта, туризма, финансовых услуг, телекоммуникаций, научно-исследовательских работ и т.д.

Далее перечислим возможные области сотрудничества ЕАЭС с отдельными странами АСЕАН:

Индонезия: наиболее перспективны направления инвестиционного сотрудничества, железнодорожного строительства, алюминиевого производства, сельского хозяйства, атомной энергетики, авиастроения;

Вьетнам: наиболее перспективно направление по экспорту из ЕАЭС продукции авиастроения, автомобилестроения (или сборка на территории Вьетнама), железнодорожных вагонов, а также развитие атомной энергетики;

Сингапур для ЕАЭС может быть интересен как направление для переноса венчурных фондов и других финансовых компаний;

Малайзия привлекательна как партнер в области химической, электронной промышленности, а также в развитии зеленых технологий;

Таиланд интересен как партнер для участия в крупных инвестиционных программах, таких как строительство железных дорог, электростанций и водоотводных каналов.

В целом регион АСЕАН интересен для ЕАЭС как инвестор, так как многие страны АСЕАН территориально близки к Восточной Сибири и Дальнему Востоку России. По оценкам экспертов, «в странах – членах АСЕАН сосредоточено 80% имеющихся в АТР “свободных инвестиций”. Их инвестиционный пакет, ориентированный только на Россию, оценивается примерно в 100 млрд долл.

США»¹⁰⁷. В связи с этим ключевыми направлениями сотрудничества должны быть нефтеперерабатывающая промышленность, энергетика, агропромышленность, образование и туризм.

Основные риски при развитии сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН

Среди наиболее чувствительных групп товаров можно отметить следующие: телефонные аппараты (12,4% от общего импорта АСЕАН в ЕАЭС), радиовещательная и телевизионная аппаратура (2,9%), трансформаторы, статические электрические преобразователи (2,1%), масло пальмовое (5,9%), обувь (2,9%), каучук (2,7%).

Для наглядности в таблице 17 показаны риски от повышения взаимозависимости и пути их решения.

Таблица 17 - Риски повышения уровня взаимозависимости

Риски	Пути нейтрализации
Повышение производственной специализации на базе конкурентных преимуществ потенциально может привести к увеличению экспорта продукции низкой переработки	Следует реализовывать меры направленные на поощрение более глубокой переработки сырья и производство полуфабрикатов на территории стран – членов ЕАЭС
При производственной кооперации со странами с более высоким технологическим уровнем, существует риск по формированию в ЕАЭС «отверточных производств», что создает трудности для других высокотехнологических отечественных производителей	Повышение конкурентоспособности отечественных производителей высокотехнологической продукции за счет сокращения таможенных и административных барьеров, а также усиленная реализация планов по импортозамещению не только на территории России, но и в других стран ЕАЭС
Риски незаконного использования российских технологий и интеллектуальной собственности	Размещение на территории ЕАЭС ключевых высокотехнологичных производств и усиленный контроль за соблюдением международных стандартов защиты интеллектуальной собственности

Примечание. Источник: составлено автором

¹⁰⁷Позиции России на новом этапе международной интеграции: коллективная монография / под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. Р.И. Хасбулатова. М.: Ваш формат, 2015. – 209 с.

Вместе с тем, по оценкам Всероссийской академии внешней торговли, от заключения соглашения о ЗСТ с АСЕАН выиграют обе стороны. Как мы можем видеть на рисунке 26, основную выгоду от заключения ЗСТ получит Россия и страны АСЕАН в целом, а Республика Беларусь в краткосрочном выражении

Страна/регион	Краткосрочная перспектива	Долгосрочная перспектива
Влияние в % к ВВП		
РФ	0.028	0.066
Беларусь	-0.008	0.012
Казахстан	0.008	0.020
Армения	-0.013	-0.013
Кыргызстан	-0.005	0.001
АСЕАН	0.019	0.041
Влияние в млн. долл. США		
РФ	599	1404
Беларусь	-6	9
Казахстан	21	47
Армения	-1	-1
Кыргызстан	0	0
АСЕАН	474	1004

даже окажется в проигрыше. Тем не менее мы полагаем, что заключение соглашения о ЗСТ с АСЕАН является для ЕАЭС

Рисунок 26 - Процентные изменения ВВП и изменения ВВП от заключения соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН (млн долл.)

Примечание. Источник: Всероссийская академия внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavt.ru> (дата обращения: 27.03.2016)

актуальным, в связи с этим рассмотрим основные перспективные формы развития сотрудничества между двумя блоками.

Полагаем, что необходимо формирование всеобъемлющего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которое включало бы вопросы торговли и инвестиций, промышленного сотрудничества, сельского хозяйства, транспорта, науки и образования, финансовых услуг, туризма, образования, космических технологий, энергетики и т.д. Наряду с этим считаем целесообразным на данном этапе заключение соглашений о ЗСТ с отдельными странами АСЕАН, в первую очередь с Малайзией, Индонезией, Таиландом.

На следующем этапе возможно подписание соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН в целом. Вместе с тем стратегическим ориентиром России и других стран ЕАЭС должно быть участие в формировании новых правил торговли и экономического развития, которые создаются в рамках ТТП, ВРЭП, куда входят

страны – члены АСЕАН. Данный вопрос мы рассмотрим более подробно в следующем параграфе диссертации.

Еще одним очень важным партнером для ЕАЭС является Китай. Необходимо отметить, что Китай усиленными темпами проводит экономическую экспансию в Центральной Азии. Когда в 1992 году были установлены дипломатические отношения между Китаем и пятью странами Центральной Азии, совокупный товарооборот с Китаем составлял лишь 460 млн долл. США. Спустя 20 лет, в 2012 году, этот показатель достиг почти 46 млрд долл., увеличившись в 100 раз¹⁰⁸. Не приходится сомневаться в том, что если ЕАЭС не будет развивать сотрудничество с центральноазиатскими странами, то Китай может окончательно перехватить инициативу в этом регионе. Это мы должны учитывать это и действовать на опережение.

По мнению экспертов, самая большая проблема стран ЕАЭС – это отсутствие современных производственных технологий; соответственно, между Китаем и странами ЕАЭС должны быть отношения взаимопомощи по технологическому перевооружению, так же как СССР в свое время активно помогал индустриализации Китая. В связи с этим крайне актуальна идея продажи российских энергоресурсов Китаю на основе бартера – нефть в обмен на технологии, только так Россия может строить свою промышленность, поскольку западные страны не желают делиться с нами технологиями.

«В нынешних условиях, когда наблюдается отток инвестиций из Центральной Азии, выстраивание с Китаем четких механизмов инвестиционного сотрудничества несет в себе серьезный потенциал для дальнейшего развития казахстанской экономики», – считает старший аналитик казахстанского Агентства по исследованию рентабельности инвестиций Адиль Каукенов¹⁰⁹.

ЕАЭС и Китай на основе реализации идеи «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) должны претворить в жизнь проекты в таких сферах, как энергетика,

---

¹⁰⁸ Концепция создания «экономического коридора вдоль Великого шелкового пути» послужит движущей силой для комплексного сотрудничества в Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/09/13/1s483238.htm> (дата обращения: 12.12.2015 г.).

¹⁰⁹ Там же.

транспорт, строительство, добыча ресурсов и, конечно же, в самом важном – в высоких технологиях. Идею реализовать «Экономический коридор вдоль Великого шелкового пути» предложил Си Цзиньпинь в 2013 году. Данное предложение весьма актуально, так как основывается на взаимовыгодном сотрудничестве и позволяет использовать потенциал, имеющийся у стран ЕАЭС. Это может стать для нас точкой роста»¹¹⁰.

По словам Си Цзиньпинь, для достижения этого на благо народов и оформления структуры регионального сотрудничества, прежде всего, необходимо укреплять политические контакты, развивать транспортные коммуникации, обеспечить бесперебойную торговлю, укреплять сферу денежного обращения, а также способствовать сближению народов региона¹¹¹. Очевидно, что ЭПШП будет стимулировать развитие экономик всех стран – участниц этого проекта. К этому проекту уже подключены страны ЕАЭС, Иран, Азербайджан, Турция и т.д. Вместе с тем важно отметить, что Китай планирует провести вектор ЭПШП и в обход России, что говорит нам о том, что Китай проводит разнонаправленную экономическую политику.

Так как самым главным достижением ЕАЭС на данном этапе является единая таможенная территория, то для Китая это будет существенным облегчением по доставке своих товаров в ЕС, а странам ЕАЭС это в свою очередь позволит получать доход за счет транспортировки товаров, за счет посредничества в торговых сделках, а также за счет создания современной дорожной инфраструктуры, которую Китай уже готов частично профинансировать. Наглядным примером этого является готовность Китая вкладывать средства в строительство высокоскоростной железнодорожной линии от Москвы до Казани, с перспективой продления до Пекина.

Также совместно с ЕАЭС и Китаем необходимо проработать возможность создания «Энергетического пояса Евразии» и подписания соответствующих соглашений, которые определили бы долгосрочные перспективы и приоритеты в

---

¹¹⁰ Концепция создания «экономического коридора вдоль Великого шелкового пути» послужит движущей силой для комплексного сотрудничества в Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/09/13/1s483238.htm> (дата обращения: 12.12.2013 г.).

¹¹¹ Там же.

сфере торговли топливно-энергетическими ресурсами в зависимости от объективных тенденций на мировом энергетическом рынке.

В связи с этим эксперты отмечают, что в рамках экономического сотрудничества между членами ШОС активно ведется работа по формированию энергетического клуба ШОС, на базе которого планируется разрабатывать общие стратегии и рекомендации развития приграничного сотрудничества в топливно-энергетической сфере, что может повысить экономический потенциал ШОС¹¹².

При успешной реализации, по нашему мнению, самым важным и эффективным было бы создание агрокластера «Север Казахстана – Южная Сибирь», или Большого Алтая. Данный проект был предложен в конце 90-х, но так и не был реализован. С учетом того, что Россия сейчас активно занимается импортозамещением, особенно в такой чувствительной для ее безопасности сфере, как продовольственная, реализация этого проекта была бы очень кстати.

Не менее значимым, чем Китай, экономическим партнером для ЕАЭС является ЕС. Возможности взаимовыгодного сотрудничества между ЕС и ЕАЭС очень существенны, хотя на данный момент находятся в замороженном состоянии. В правовом плане двусторонние отношения между ЕС и Россией основываются на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, заключенном в 1994 году и вступившем в силу 1 декабря 1997 г., которое явно устарело.

В объемной научной работе под руководством Е.Ю. Винокурова отмечается, что для Евразийского экономического союза глубокая экономическая интеграция с ЕС чрезвычайно важна. Во-первых, ЕС – это крупнейший торговый партнер России и Казахстана, более половины товарооборота Российской Федерации приходится на ЕС (Россия, в свою очередь, является третьим по значимости торговым партнером Евросоюза). Во-вторых, ЕС мог бы сыграть важную роль в решении проблем модернизации стран ЕАЭС. В-третьих, в настоящее время ЕАЭС инициирует ряд соглашений о свободной торговле, в том числе с Европейской ассоциацией

---

¹¹² Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е. Экономические интересы Китая и России в Шанхайской Организации Сотрудничества // Международная торговля и торговая политика Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2015. № 2. - С. 83–93.

свободной торговли. Евросоюз следует рассматривать как основного долгосрочного партнера в этом контексте¹¹³.

Очевидно, что ЕАЭС нуждается не только в договоре о свободной торговле, но и во всестороннем соглашении с ЕС, прототипом которого может стать всестороннее торгово-экономическое соглашение (ВТЭС – СЕТА), заключенное в 2013 году между ЕС и Китаем, которое охватывает практически все стороны экономического сотрудничества. В связи с этим отметим, что по предложению Президента В.В. Путина в повестку саммита ЕС – Россия 28 января 2014 года был включен вопрос о ЗСТ с ЕС¹¹⁴, что также подтверждает актуальность этой идеи.

Хотя в настоящее время заключение торговых соглашений между ЕС и ЕАЭС представляется невозможным (особенно на фоне событий на Украине и вводимых санкций), всестороннее соглашение между ЕС и ЕАЭС может стать реальностью уже в 2020-х годах¹¹⁵.

Так как между ЕС и ЕАЭС сложилась асимметричная структура торговли, ЕЭК необходимо продвигать заключение соглашения с ЕС – такого, как ВТЭС или «СЕТА», которое включало бы в себя следующие сферы: крупномасштабная научно-техническая кооперация, безвизовый режим, взаимное признание дипломов, устранение нетарифных барьеров, механизмы решения конфликтов и развитие инфраструктуры.

Отдельно отметим статус Украины при формировании ЕАЭС. Как считают эксперты, «присоединение Украины к ЕЭП означает, что за счет торговых эффектов объем годового ВВП к концу прогнозного периода будет превышать объем ВВП в базовом сценарии на 1%. В условиях технологической интеграции и развития кооперационных связей оценка экономического эффекта к 2030 г. может быть повышена до 6–7% объема ВВП. При реализации этого сценария величина ВВП Украины к концу прогнозного периода будет примерно на 6–7% выше, чем ВВП

---

¹¹³Винокуров Е.Ю., Пелипась И.В., Точицкая И.Э. Количественный анализ экономической интеграции ЕС и ЕАЭС: методологические подходы. М.: ЦИИ ЕАБР, 2014. - 62 с.

¹¹⁴«Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2014/2/5/671174.html> (дата обращения: 29.02.2014 г.).

¹¹⁵Винокуров Е.Ю., Пелипась И.В., Точицкая И.Э. Количественный анализ экономической интеграции ЕС и ЕАЭС: методологические подходы. М.: ЦИИ ЕАБР, 2014. - 62 с.

Украины в сценарии, исключающем интеграцию с ЕЭП»¹¹⁶. Исходя из этого очевидно, что интеграция Украины с ЕС носит сугубо политический характер. На данном этапе, надо полагать, включение Украины в ЕАЭС невозможно, независимо ни от каких экономических выгод.

Крайне важную роль в создании многополярности мира сегодня играют страны БРИКС и ШОС. До недавнего времени Россия рассматривала эти организации как комплементарные по отношению к ЕС и ВТО, но в связи с последними событиями вокруг санкционной политики Россия начала понимать, что для того, чтобы устоять самой и создать устойчивый региональный экономический центр в Евразии, ей необходимо на порядок усилить развитие сотрудничества со странами БРИКС, в особенности с Китаем, как наиболее близкой по духу и по территории страной.

На 2011 год страны БРИКС обеспечивали 23% мирового ВВП (по ППП)¹¹⁷. Также страны БРИКС имеют внушительный внутренний рынок, военную мощь и промышленный потенциал. Переориентирование ЕАЭС на сотрудничество с БРИКС и ШОС является важным способом снижения зависимости от перманентных колебаний и кризисов на мировом рынке. Более того, страны, входящие в БРИКС и ШОС, во многом идентичны по социально-политической структуре со странами ЕАЭС. Поэтому шаги руководства России и ЕАЭС по усилению сотрудничества со странами БРИКС и ШОС мы считаем своевременным и адекватными.

3.3. Перспективы ЕАЭС в рамках процесса создания глобальных торгово-экономических блоков

Появление на постсоветском пространстве конкурента в лице экономически крепкого евразийского интеграционного блока, с учетом опыта противостояния с СССР, будет иметь для Запада серьезные экономические последствия в

---

¹¹⁶Украина и Таможенный союз. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества. Украины со странами ЕАЭС / под ред. акад. РАН, проф. В.В. Ивантера. СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012. - 45 с.

¹¹⁷Laidi Z. BRICS: Sovereignty Power and Weakness // International Politics. 2012. Vol. 49. N 5. - P. 614–632.

долгосрочной перспективе в плане потери ведущей роли в мировой экономике. Если учесть, что ЕАЭС и Китай начали более тесное сотрудничество, то это выглядит для Запада еще более угрожающим. В связи с этим Западом явно или неявно начаты определенные действия, направленные на ослабление, а в конечном счете, и расчленение этого региона на мелкие государства, которые, при реализации данного сценария, не будут составлять экономической конкуренции.

Главными факторами роста в мировой экономике до 2030 г., по нашему мнению, будут:

1) ускоренный рост производительности факторов производства благодаря быстрому развитию науки и техники;

2) прохождение кризисного периода в мировой экономике с наименьшими потерями и подстройка под новые глобальные нормы регулирования мировой экономики, которые сформируются после кризиса;

3) перспективные лидеры – Китай, Индия, Россия, улучшая и копируя инновационные продукты, перейдут к собственным инновационным разработкам в различных перспективных областях, таких как NBIC – это нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии и т.д.;

4) конкуренция за высококвалифицированные кадры. Демографические проблемы в ЕС, России, Беларуси приведут к конкуренции за человеческие ресурсы. Для страны, имеющей высококвалифицированные кадры, это станет одним из самых важных факторов успеха. «Борьбу за умы» смогут выиграть те страны, которые не только предложат высококвалифицированным кадрам высокую заработную плату, а предоставят еще дополнительно высокий уровень жизненного комфорта, высокий уровень безопасности, защиты прав собственности и т.д.;

5) конкуренция за ПИИ. Обострится конкуренция за прямые иностранные инвестиции, и создание привлекательного инвестиционного климата будет важным фактором успеха.

Дополнительно к вышперечисленным факторам, по нашему мнению, необходимо использование специфических преимуществ ЕАЭС:

- транспортный потенциал, дающий статус транспортного коридора между Европой и Азией и контролера Северного морского пути;
- выгодное географическое расположение в центре Евразии и связанные с этим возможности для сотрудничества практически со всеми ключевыми экономическими игроками на евразийском континенте;
- еще один немаловажный, но плохо используемый фактор роста – это аграрный потенциал ЕАЭС;
- политический и военный потенциал, который при умелом использовании можно превратить в фактор экономического роста и др.

ЕАЭС имеет возможность сотрудничать со многими региональными экономическими блоками и отдельными государствами, такими как ЕС, Китай, Япония, Средняя Азия, Ближний Восток и Северная Америка – через Аляску и Тихий океан.

Известный английский геополитик и географ Хэлфорд Джон Маккиндер отметил, что «кто контролирует Восточную Европу, тот командует “Хартлендом”. Кто контролирует “Хартленд”, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой). Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром»¹¹⁸.

В этом противостоянии нет ничего сверхъестественного, так как экономические блага на планете Земля ограничены и все больше сокращаются, а численность населения постоянно растет, в связи с чем XXI век, по прогнозам ученых, будет проходить в жесточайшей борьбе за доступ к экономическим ресурсам. Уже на этапе планов создания ЕАЭС Запад обещает принять все меры для недопущения его формирования и сразу облакает все это в идеологические формы, хотя во всех документах евразийского интеграционного процесса идет речь об объединении на основе чисто экономических принципов и интересов.

Столкновение экономических интересов, как правило, подразумевает как минимум экономическую войну, открытую и/или скрытую. Создавая евразийский интеграционный блок, формируя интеграционные структуры и институты, странам ЕАЭС необходимо исходить из объективной действительности, а не из заявляемых

¹¹⁸Попов А. Кто контролирует Хартленд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.souzveche.ru/articles/integration/19414/> (дата обращения: 12.11.2015 г.).

правил честности, открытости и прозрачности, и соответственно предпринимать меры для сведения этих рисков к минимуму. Согласно экспертному мнению В. Зубенко «мировую экономику могут обвалить 1) нефтяная, 2) денежная и 3) долговая проблемы»¹¹⁹.

ЕАЭС для того, чтобы занять достойное место в мировой иерархии воспроизводственного процесса, необходимо более активно включаться в процесс согласования новых правил международной торговли, которые формируются в таких гигантских торгово-экономических соглашениях, как «Транстихоокеанское партнёрство»¹²⁰ (Trans-Pacific Partnership, ТПП), «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство» (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Вместе с тем содержание соглашений, заключенных в рамках ТПП и готовящихся к подписанию в рамках ТТИП, остается не до конца ясным, в связи с тем что эти соглашения разрабатывались в секретном режиме. К примеру, подготовка проекта ТПП велась в порядке абсолютной секретности переговоров при обсуждении его условий¹²¹. Также, по мнению экспертов, генезис данных партнерств следует искать скорее в геополитике, чем в экономике, в связи с чем создание ТПП представляет собой «корпоративный переворот», поскольку только 2 из 26 глав соглашения о ТПП имеют какое-либо отношение к торговле, а большая часть соглашения «предоставляет новые права и привилегии глобальным корпорациям, в особенности связанные с защитой интеллектуальной собственности (законы об авторских и патентных правах), а также – ограничение на государственное регулирование»¹²².

На эту тему также высказался Президент РФ Владимир Путин на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015

¹¹⁹Зубенко В.В., Зубенко В.А. Экономика России: угрозы и перспективы. //Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе: Сборник науч. трудов. М.: МЭСИ, 2013. - С. 21-24.

¹²⁰Министры торговли 12 стран – Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили и Японии – в понедельник, 5 сентября, в Атланте подписали итоговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership, TPP). Переговоры по соглашению официально начались с 2008 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63054> (дата обращения: 11.12.2015).

¹²¹Загашвили В.С. О переговорах в рамках транстихоокеанского партнерства [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИМЭМО РАН. URL: http://www.imemo.ru/ru/publ/comments/2013/comm_2013_024.pdf (дата обращения: 21.11.2015).

¹²²Andrew Gavin Marshall – Why So Secretive? The TransPacific Partnership as Global Corporate Coup [Электронный ресурс]. URL: <http://www.occupy.com/> (дата обращения: 21.10.2015).

г., отметив, что это «еще один симптом растущего экономического эгоизма. Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан, от собственных деловых кругов, общественности, и от других стран. Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чем не информируются. Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных, причем без участия ВТО. Это чревато полной разбалансировкой торговой системы, раздроблением глобального экономического пространства».

В имеющихся в открытом доступе данных сообщается, что США в ТТП лоббируют идею ввести порядок, обязывающий государства – члены ТТП поднимать трудовые и экологические стандарты до «международного уровня», а также создать суд в ТТП для рассмотрения споров между национальными правительствами и ТНК¹²³. В конце 2015 года было объявлено о подписании 12 странами-членами соглашения о создании ТТП.

Экономическая целесообразность ТТП также находится под вопросом. По оценкам японских экспертов, либерализация аграрного рынка может привести к 40%-ному падению производства сельскохозяйственной продукции в Японии, в связи с тем что японское сельское хозяйство всецело зависит от государственной поддержки¹²⁴.

Вместе с тем странам ЕАЭС, чтобы не остаться на периферии, необходимо участвовать в формировании будущих правил ведения торговли, в связи с чем полагаем, что необходимо сравнить уже созданное ТТП и планируемое к подписанию соглашение по ВРЭП¹²⁵ (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство), для того чтобы страны ЕАЭС могли выбрать, какое из этих двух соглашений наиболее выгодно и целесообразно для них.

---

¹²³Загашвили В.С. О переговорах в рамках транстихоокеанского партнерства [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИМЭМО РАН. URL: http://www.imemo.ru/ru/publ/comments/2013/comm_2013_024.pdf (дата обращения: 21.11.2015).

¹²⁴Там же.

¹²⁵ВРЭП подразумевает подписание соглашения о свободной торговле между 10 членами АСЕАН (Бруней, Мьянма, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) и шестью государствами-партнерами АСЕАН по соглашениям о свободной торговле (Австралия, Индия, Китай, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия).

В начале 2000 года в Юго-Восточной Азии возникли две инициативы:

- а) создание Восточноазиатской ЗСТ (инициатор – Китай);
- б) создание Всеобъемлющего экономического партнерства (инициатор – Япония).

Но в 2012 году на базе этих двух инициатив возникла идея о создании ВРЭП. При лоббировании данной инициативы каждая из стран АТР преследовала свои собственные цели. Целью стран АСЕАН было закрепление за собой роли двигателя экономической интеграции в Восточной Азии, целью Китая – укрепление своих уже имеющихся позиций, Индии – включение в интеграционные процессы в АТР, Австралии и Новой Зеландии – открытие доступа на рынки стран Восточной Азии.

Основные характеристики соглашений по ТТП и ВРЭП, исходя из открытых данных, выглядят следующим образом:

- плюрилатеральные региональные соглашения;
- глубокие преференциальные соглашения (широкий спектр вопросов тарифного и нетарифного регулирования);
- охват вопросов регулирования в форматах ВТО+ и ВТОХ;
- возможность формирования «живого соглашения».

Основными целями объявлены: поиск новых источников роста, формирование новых современных инструментов мирового торгового регулирования в контексте торможения дохийского раунда многосторонних торговых переговоров по ВТО, формирование и закрепление существующих цепочек добавленной стоимости, решение проблем двустороннего сотрудничества и обеспечение стимула к их дальнейшему развитию.

Для наглядности далее приведем сравнительный анализ ТТП и ВРЭП (см. таблицу 18).

Таблица 18 - Сравнительный анализ ТТП и ВРЭП

	ТТП	ВРЭП
Характер соглашения	Всеобъемлющее соглашение нового поколения, охватывает вопросы в формате ВТО+ и ВТОХ. Покрывает ряд вопросов, не рассматриваемых во ВРЭП (электронная коммерция, государственные закупки, вопросы труда и занятости, меры торговой защиты, права человека). По ряду направлений (конкуренция, услуги, интеллектуальная собственность, правила происхождения товаров) требования ТТП более жесткие, нежели в случае ВРЭП	Всеобъемлющее соглашение нового поколения, охватывает вопросы в формате ВТО+ и ВТОХ
Цели соглашения	ТТП, сформированное в формате ВТО+, фактически вводит новые стандарты в плане либерализации и интеграции торговли и инвестиций между странами-участницами	Учитывая уровень экономического развития стран-участниц и различия в интересах, изначальные цели ВРЭП были менее амбициозными, чем в ТТП. Ряд экономик, участвующих в переговорах, в том числе Китай, призывают к скорейшему завершению формирования блока даже в случае снижения изначально поставленной планки по либерализации и возможного подписания «живого документа», предполагающего продолжение сотрудничества
Имеющийся уровень либерализации	В среднем уровень применяемых тарифов потенциальных членов ТТП не превышает 10%, при этом самый низкий показатель у Сингапура – 0%, самый высокий у Вьетнама – 10%	Средний уровень применяемых тарифов в регионе ВРЭП не превышает 14%. Наиболее низкий показатель у Сингапура – ставка тарифа около 0, самый высокий показатель наблюдается в Индии – 13,7%
Порядок подписания документов	Положения ТТП будут сформированы единым пакетом документов, то есть все главы будут согласованы за единой подписью. В рамках ТТП существует неформальное правило, согласно которому новые вступающие члены не имеют права открывать тематики, по которым уже был достигнут консенсус, а также дополнять уже согласованные главы. На первоначальных этапах переговоров обсуждался вопрос формирования «живого документа», на сегодняшний день решение по данному вопросу еще не принято	Положения ВРЭП будут сформированы единым пакетом документов, то есть все главы будут согласованы за единой подписью. Новые члены ВРЭП могут включаться в переговоры. Предполагается подписание «живого документа»

	ТТП	ВРЭП
Процедура вступления	Этапы вступления: 1. Двусторонние переговоры со странами-участниками. 2. Все члены переговоров должны прийти к консенсусу и одобрить новую кандидатуру. 3. По мере одобрения членами ТТП вступления нового члена и прохождении последним необходимых внутренних процедур для удовлетворения требованиям соглашения. Формально присоединение к переговорам открыто, далее же следует переговорный процесс с экономиками – членами объединения	Любой партнер АСЕАН по ЗСТ, который не участвовал в переговорах по ВРЭП с самого их начала, может к ним присоединиться на условиях, согласованных с другими участниками переговорного процесса. Соглашение о ВРЭП также будет содержать положения, утверждающие возможность присоединения новых стран к ВРЭП, для того чтобы партнеры АСЕАН по ЗСТ, не участвовавшие в переговорах, а также другие торгово-экономические партнеры могли присоединиться к ВРЭП после завершения переговорного процесса

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org> (дата обращения: 26.03.2016)

Как мы видим на рисунках 27 и 28, общий объем товарного экспорта из стран ВРЭП почти в два раза ниже, чем из стран ТТП. Но уровень внутрирегиональной торговли во ВРЭП идет на повышение – с 37,4% в 2001 г. до 42% в 2014 г., тогда как в ТТП данный показатель идет на спад – с 63,6% в 2001 г. до 49,8% в 2012 г., что говорит нам о росте взаимозависимости стран ВРЭП.

Рисунок 27 - Динамика внутрирегиональной торговли товарами (экспортом) стран ВРЭП

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org> (дата обращения: 01.03.2016)

Рисунок 28 - Динамика внутрирегиональной торговли товарами (экспорта) стран ТТП

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org> (дата обращения: 01.03.2016)

Таблица 19 - Ход переговоров и основные спорные вопросы в рамках ВРЭП

Конкуренция	Принятие обязательств в сфере формирования эффективной конкурентной политики (сторонники – Австралия, Новая Зеландия, Корея, Сингапур; противники – некоторые члены АСЕАН, в частности, Филиппины, Китай, Индия)
Трансграничные услуги	Финансовые, страховые, банковские, телекоммуникационные (сторонники либерализации – Индия, Австралия, Новая Зеландия, Япония; противники – АСЕАН; Китай, Корея – неоднозначная позиция).
Таможенные процедуры	Переговорные вопросы соответствуют ключевым аспектам ТФА, с учетом разработки специального и дифференцированного режима для менее развитых стран
Экология	Переговоры по данному направлению еще не ведутся. В случае развития дискуссии сторонниками закрепления соблюдения жестких экологических стандартов будут – Австралия, Новая Зеландия) Расширение доступа на рынки экологических товаров (сторонники – Австралия, Япония, Новая Зеландия, Сингапур, возможно, Индия и Китай)
Государственные закупки	Переговоры по данному направлению еще не ведутся. Либерализация доступа на национальный рынок госзакупок (сторонники – Япония, Корея, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, возможно Китай, противники – члены АСЕАН, особенно Лаос, Камбоджа, Мьянма, Филиппины, Вьетнам, Малайзия)
Интеллектуальная собственность	Патентная защита фармацевтической продукции (сторонники – Новая Зеландия, Япония, Австралия, противники – Индия, Таиланд, возможно, Китай). Исключения по вопросам защиты авторских прав (сторонники – Австралия; противники – Новая Зеландия, Сингапур, Бруней, Малайзия, Вьетнам).
Инвестиции	Пороговые значения для рассмотрения ПИИ (сторонники - Новая Зеландия, Австралия, Китай, Вьетнам, противники - Лаос, Мьянма, Камбоджа, Филиппины, Таиланд, Малайзия, Индия и Япония)
Средства правовой защиты	Создание органа по разрешению споров на основе действующего в АСЕАН

Ключевым проблемным аспектом при согласовании параметров заключения договора о создании ВРЭП, как мы полагаем, являются диспропорции в экономическом развитии и необходимость эффективного специального дифференцированного режима. Вместе с тем имеются и другие проблемные вопросы, среди которых можно выделить следующие: гармонизация ППТ, доступ на рынок услуг, пороговые значения для скрининга ПИИ, патентная защита и другие стандарты защиты прав ИС, тарифы на отдельные группы товаров, субсидии.

Более подробная информация о ходе переговоров и основных спорных вопросах в рамках ВРЭП представлена в таблице 19.

Индикатор	2001		2012	
	млрд. долл.	доля в мире, %	млрд. долл.	доля в мире, %
Экспорт, всего	1557,8	20,5	6154,6	27,5
товаров	1320,8	21,6	5241,4	29,0
услуг	236,9	16,2	913,2	21,0
Импорт, всего	1505,4	19,3	6284,0	28,1
товаров	1194,2	18,9	5239,2	28,6
услуг	311,2	21,2	1044,9	25,4

Рисунок 29 - Внешнеторговые индикаторы стран ВРЭП

Примечание. Источник: составлено автором

	2001		2012	
	млрд. долл.	доля в мире, %	млрд. долл.	доля в мире, %
Экспорт, всего	2672,9	35,2	6503,3	29,0
товаров	2154,5	35,2	5208,4	28,8
услуг	518,4	35,4	1294,9	29,8
Импорт, всего	2996,2	38,5	7138,9	31,9
товаров	2470,7	39,1	5960,6	32,6
услуг	525,6	35,7	1178,3	28,7

Рисунок 30 - Внешнеторговые индикаторы стран ТТП

Примечание. Источник: составлено автором по данным МВФ

При сравнении ТТП и ВРЭП

отчетливо видно, что ТТП имеет более высокую долю в мировом товарообороте – как в части экспорта, так и в части импорта. Но роль стран ТТП в мировой торговле плавно снижается. Так, если доля стран ТТП в экспорте в 2001 г. была 35,2%, то к 2012 г. этот показатель снизился до 29,0%, тогда как доля стран ВРЭП в объеме мирового экспорта была на уровне 20,5%, но к 2012 г. возросла до 27,5%. Схожую картину мы можем видеть и на примере импорта из ТТП и ВРЭП. Следовательно, азиатский регион становится более перспективным для стратегического сотрудничества, нежели теряющие свой динамизм страны ТТП, где ведущая роль фактически принадлежит США (см. рисунки 29 и 30).

Далее проанализируем, как повлияло введение ЗТС в рамках ТТП на некоторые страны ЕАЭС. Как мы видим в таблице 20 наибольшую выгоду

относительно ВВП получит Беларусь, для Казахстана это окажется нейтральным, а для России в долгосрочной перспективе создание ЗТС в рамках ТТП будет иметь небольшие отрицательные последствия в виде снижения ВВП на 0,01%, а в абсолютном выражении Россия потеряет около 65,6 млн долл. США.

Таблица 20 - Изменение ВВП некоторых стран ЕАЭС как результат введения ЗСТ ТТП

Страна	Краткосрочная перспектива	Долгосрочная перспектива
Влияние в % к ВВП		
РФ	0.00	-0.01
Беларусь	0.02	0.03
Казахстан	0.00	0.00
Влияние в млн. долл. США		
РФ	- 49.6	- 65.6
Беларусь	10.9	14.3
Казахстан	- 0.6	- 0.8

Примечание. Источник: Всероссийская академия внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavt.ru> (дата обращения: 27.03.2016)

Для наглядности в таблице 21 мы показали основные острые для ЕАЭС вопросы регулирования в отдельных отраслях при возможных переговорах о вступлении ТТП или ВРЭП. В целом можно отметить, что позиции по товарным группам для ЕАЭС наиболее схожи с позициями ВРЭП.

Таблица 21 - Основные острые вопросы для России

Конкуренция	ТТП: Регулирование и ограничение деятельности государственных предприятий в России является очень чувствительным. ВРЭП: Чувствительные для России области, в частности, государственные предприятия, вряд ли будут затронуты в процессе переговоров, эти аспекты также важны для Китая, Индии, ряда стран АСЕАН.
Трансграничные услуги	Россия применяет ряд нетарифных ограничений в торговле услугами: ограничения по доступу на рынок иностранных поставщиков, ограничения на долю иностранной собственности при открытии филиалов, ограничения на перемещения физических лиц и т.д.
Таможенные процедуры	Соглашение об упрощении торговых процедур ВТО (ТФА). В связи с необходимостью проведения большого объема работы для удовлетворения положений Соглашения, Россия является сторонником «затягивания» процесса. Россия считает целесообразным обмен опытом, лучшими практиками и техническими аспектами внедрения положений Соглашения в странах-членах ВТО, а также оказания помощи развивающимся странам.
Экология	В связи с присоединением к ОЭСР, Россия выступает за более жесткие стандарты регулирования вопросов экологии во всех странах.
Электронная коммерция	Обеспечение международной информационной безопасности. Россия предлагает механизм равноправного сотрудничества на основе применения каждой из стран собственных криптографических алгоритмов.
Государственные закупки	Основной негативный момент для России в рамках либерализации этой области состоит не столько в усилении конкуренции на национальном рынке госзакупок, сколько в невозможности получить эквивалентные выгоды и доступ на рынок в странах-партнерах.
Сельское хозяйство	В данном свете Россия выступает за снижение экспортных субсидий и уровень АПП в развитых странах, т.к. последние их активно применяют, искажая торговлю. С другой стороны, что касается всеобъемлющих ЗСТ, таких как ТТП и ВРЭП, российская отрасль сельского хозяйства на сегодняшний день достаточно закрыта в связи с достаточно высоким уровнем применяемых тарифов и действием квот.

Из-за возможного влияния данных крупных торговых соглашений, странам ЕАЭС необходимо активно включиться в этот процесс. Автор полагает, что из двух альтернатив (ТТП и ВРЭП) наиболее предпочтительным для ЕАЭС является ВРЭП из-за:

- соответствия целям и задачам включения экономик ЕАЭС в структуры АТР и имеющихся политических факторов;
- более развитого и широкого торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и странами ВРЭП;
- соотношения потерь и выгод от присоединения к данным альтернативным соглашениям в количественном выражении, которые отклоняются в пользу ВРЭП;
- более мягких требований к процессу вступления и соответствия уже согласованных требований торговым интересам стран ЕАЭС.

Как уже было указано в пункте 3.2, ЕАЭС необходимо заключить соглашение о ЗТС с АСЕАН и далее двигаться к формированию наиболее выгодной для ЕАЭС переговорной позиции, в рамках уже взятых на себя обязательств по вступлению в ВТО, и войти в переговорный процесс по созданию ВРЭП, соглашение о котором планируется подписать, по оценкам экспертов, уже в 2016 г. В связи с этим можно выявить основные сценарии развития мировой экономики и возможного участия ЕАЭС в этом процессе:

- набирает силу процесс «нового регионализма», когда формируются всеобъемлющие торговые соглашения нового поколения;
- ТТП и ВРЭП – это основные альтернативные формы развития регионализации в АТР;
- ТТП и ВРЭП имеют огромный потенциал влияния на региональную и международную торговлю и экономическую структуру;
- ЕАЭС необходимо включиться в процессы регионализации, особенно это касается ВРЭП, путем заключения ЗСТ.

Вместе с тем, полагаем, можно рассмотреть возможность формирования собственного межрегионального всеобъемлющего соглашения – Трансевразийского торгового партнерства на базе ЕАЭС и стран Восточной и Юго-Восточной Азии (ШОС, АСЕАН и т.д.). Возможность создания такого

регионального образования является многосторонней проблемой, которая должна стать предметом отдельного исследования.

Вместе с тем большие экономические перспективы ожидают ЕАЭС при реализации возможного торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и ШОС. «Странам – участникам ЕАЭС и ШОС нужно проработать вопрос о возможности формирования единого экономического пространства. Уже подписан меморандум между Россией и Китаем об изучении сопряжения ЭПШП и строительства ЕАЭС, речь идет о том, что необходимо выходить на концепцию формирования общего экономического пространства», – заявила Т. Валовая, министр по основным направлениям интеграции и макроэкономике ЕЭК. Также она сообщила, что ЕАЭС уже начал прорабатывать с Индией вопрос о зоне свободной торговли¹²⁶. Все это идет в русле предложений создать новое партнёрство – ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, о котором 3 декабря заявил В.В. Путин в послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации. Пока речь идет о консультациях в рамках ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, о возможности реализации данной идеи, где основной упор будет делаться на вопросы защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов¹²⁷.

В связи с этим отметим, что успешным сценарием развития ЕАЭС должно стать формирование самостоятельно и экономически устойчивого интернационального регионального союза как полноправного члена мировых воспроизводственных процессов. В.В. Путин в 2011 году в своем выступлении на форуме деловых кругов стран ТС заявил: «Это объединение должно стать одним из “полюсов” мировой экономики и изменить конфигурацию всего евразийского пространства. <...> мы становимся более привлекательными для любых партнеров, а значит, можем поднимать требования на более высокую планку, прежде всего

---

¹²⁶ИНФО – ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/?idn=14980> (дата обращения: 15.11.2015).

¹²⁷Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 21.10.2015).

руководствуясь интересами бизнеса тех стран, которые подпадают под наши общенациональные интересы»¹²⁸.

Чем активнее и успешнее будет продвигаться этот проект, тем более интересен станет он для потенциальных сторонников. Примечательно, что хотя на первых этапах участвовать в интеграционных проектах согласились только три страны – Россия, Казахстан и Беларусь, но уже после создания полноценно функционирующего ЕАЭС в него вступила сначала Армения, а потом и Кыргызстан. Также изъявили желание вступить в ТС с ЕАЭС такие страны, как Тунис (объявил о намерении вступить 14 января 2015 г.), Сирия (объявила о намерении вступить 20 октября 2013 г.) и Таджикистан (объявил о намерении вступить 26 сентября 2013 г.). А с Вьетнамом 29 мая 2015 г. странами ЕАЭС было подписано соглашение о создании ЗСТ, которое является первым подобным соглашением в истории ЕАЭС. Это показывает, что пессимистические настроения насчет интеграционных проектов на постсоветском пространстве после определенных успехов сменяются оптимистическими.

В связи с этим полагаем, что интеграционный проект ЕАЭС нужно продвигать, даже если в краткосрочной перспективе он не будет приносить экономических выгод, так как в дальнейшем этот интеграционный блок может привести к многократно превосходящим выгодам, за счет смены мирового экономического ландшафта и включения России в процесс перераспределения мирового дохода.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Автор в третьей главе акцентирует внимание на рассмотрении стратегических приоритетов и векторов социально-экономического развития ЕАЭС. Доказывается, что только создание постсоветского инновационного пространства явится

---

¹²⁸ЕЭП: статья «полюсом» мировой экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/politics/6325058/> (дата обращения: 15.01.2014 г.).

качественно новым фактором в экономическом преобразовании евразийской территории. Создание наднациональных и международных органов и институтов, не только из числа евразийских государств, но и стран ШОС и БРИКС, позволит еще более интегрироваться в мировую экономику, с возрастанием независимости от западных стран. Также в третьей главе автором проработаны концептуальные положения по взаимовыгодному сотрудничеству между ЕАЭС и различными государствами, исходя из опыта ЕС.

В ходе рассмотрения перспектив ЕАЭС были выявлены главные факторы роста в мировой экономике до 2030 г., которые необходимо учесть ЕАЭС при долгосрочном планировании.

Автором предложено создание крупных финансово-промышленных групп и ТНК для реализации экономических реформ на территории ЕАЭС. Идея, которая будет способна, с одной стороны, диверсифицировать экономику, а с другой – сделать экономику приближенной к реальному сектору, когда физические и юридические лица вкладывают свободные денежные средства в надежные и реальные активы.

Также в третьей главе обоснована необходимость создания инновационного научно-технологического парка, который может выступить в роли полигона для производственно-инновационной кооперации предприятий и научного и академического сообщества, а также создания и реализации программы инновационного прорыва, которая основывалась бы, с одной стороны, на межгосударственном сотрудничестве, а с другой стороны, на сотрудничестве между государствами ЕАЭС и ТНК. Отмечено, что в этом процессе пристальное внимание необходимо уделить развитию цепочки «наука – разработка – производство».

Также автором на основе статистических данных проведено сопоставление АСЕАН и ЕАЭС, проанализированы возможности создания с АСЕАН зоны свободной торговли и евразийской интеграции. Обосновано, что создание ЗСТ сначала с отдельными странами, а потом в целом с АСЕАН является для ЕАЭС стратегическим приоритетом, в связи с большими перспективами развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Рассмотрены вопросы создания трех гигантских торгово-экономических интеграционных проектов – «Транстихоокеанского

партнёрства» (ТТП)¹²⁹, «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства» (ТТИП) и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Доказано, что для ЕАЭС наиболее перспективно создание зоны свободной торговли с ВРЭП, нежели чем с ТТП.

В целом в третьей главе доказано, что экономически и географически ЕАЭС имеет все необходимое для того, что занять достойное место в новой формирующейся архитектуре мировой экономики.

---

¹²⁹Министры торговли 12 стран – Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили и Японии – в понедельник, 5 сентября, в Атланте подписали итоговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership, TPP). Переговоры по соглашению официально начались с 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63054> (дата обращения: 25.11.2016 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом диссертационного исследования стало выявление особенностей и представление методологии и механизмов формирования экономических интеграционных блоков, вследствие чего определены проблемы и возможные направления совершенствования практики евразийского объединения.

В рамках диссертационного исследования обосновывается тезис о том, что ЕАЭС является частью общего мирового тренда на укрепление регионализации. Постсоветские страны после прекращения существования Советского Союза стали частью мировой экономической системы, которая развивалась по правилам неолиберальной глобализации. Для постсоветских стран, вошедших в ЕС, это повлекло за собой практически полную потерю экономического суверенитета, а страны СНГ, в первую очередь Россия, из-за осознанного сопротивления и низкой степени транснационализации, сохранили определенную самостоятельность, и возрождение евразийской экономической интеграции является тому подтверждением.

Полагаем, что ЕАЭС – это феномен современного мира, возникший как реакция на политическую, моральную и экономическую деградацию постсоветских стран, которая явилась следствием неолиберальных реформ, направленных на включение этих стран в тренд глобализации на второстепенных ролях.

В ходе исследования выявлены три возможных вектора развития ситуации с евразийской интеграцией. Первый – ЕАЭС как способ автаркизации от сложившейся мировой экономической системы. Второй – ЕАЭС как модель ЕС, с перспективой интеграции в мировую экономическую систему, где ключевая роль продолжает оставаться за США. Третий – ЕАЭС как самостоятельный противовес уже существующим региональным блокам с созданием локального экономического ядра с широким взаимодействием с другими экономическими ядрами на равноправной основе, а также плотным сотрудничеством со странами БРИКС, ШОС и АСЕАН в совместном отстаивании интересов на глобальной арене.

В ходе диссертационного исследования показано, что в настоящее время внутренние связи ЕАЭС находятся в позитивном тренде, формируются институты, реализуются новые формы экономического сотрудничества, гармонизируется законодательство. Проведенный анализ этапов интеграции однозначно показывает, что проделанная работа в евразийском интеграционном процессе дает существенные результаты и открывает серьезные перспективы для повышения устойчивости экономик стран – членов евразийского интеграционного блока, которое дает нам общий рынок товаров, услуг, капитала и труда.

Таким образом, резюмируя проведенное диссертационное исследование, можно сформулировать следующие выводы.

1. На основе анализа социально-экономических показателей экономик стран – членов ЕАЭС доказано, что на данном этапе развития ЕАЭС не имеет необходимой промышленно-экономической базы и устойчивой финансовой системы, без создания которой это объединение не имеет долгосрочных перспектив. Выявлены основные экономические угрозы в евразийском интеграционном процессе и подтверждена необходимость создания прочного и независимого финансово-экономического фундамента ЕАЭС в приоритетном порядке.

2. Доказано, что создание евразийского интеграционного блока позволит сохранить системообразующую роль России в Евразии, остановить процесс включения наших приграничных стран в орбиты влияния конкурирующих и недружественных нам государств¹³⁰. Включение бывших союзных республик СССР в сферу влияния прочих центров силы в долгосрочной перспективе может привести к вхождению самой России в орбиту этих стран и к потере национальных перспектив.

3. В ходе диссертационного исследования автор обосновал тезис о том, что активизацию интеграционных процессов на евразийском пространстве нельзя рассматривать как порождение кризиса 2008–2010 гг., так как концепция и основные документы для стран постсоветского пространства были разработаны задолго до него. Вместе с тем очевидно, что финансово-экономический кризис повлиял на

---

¹³⁰ См. подробнее: Омаров Ш.М. Перспективы создания четвертой геоэкономической зоны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2014. № 9 (246). - С. 50-54.

интенсивность интеграции, когда государства осознали, что преодолевать турбулентность экономики эффективнее совместными усилиями.

4. Сформулировано положение о том, что неполучение в краткосрочной и среднесрочной перспективах ощутимых экономических выгод не является причиной для сворачивания интеграционных процессов¹³¹. Стратегические выгоды, повышение авторитета России в мире позволят ей и дружественным странам получить более весомые экономические выгоды. От роста потенциала России прямо будет зависеть возможность ее включения в круг стран, которые влияют на перераспределение мирового дохода и получение глобальной экономической ренты.

5. Автором разработана концепция по созданию крупных отечественных финансово-промышленных групп и ТНК с особой системой управления, с участием граждан стран ЕАЭС, которая позволит снизить коррупционную емкость функционирующих в России госкорпораций и в дальнейшем конкурировать с ТНК развитых стран, что является одним из основных факторов повышения конкурентоспособности ЕАЭС в мире¹³².

6. Обоснован тезис о том, что формирование независимого финансового фундамента евразийского интеграционного блока является одной из первоочередных задач, без решения которой строительство здания ЕАЭС является делом недолговечным. В случае формирования ЕАЭС на основе сложившихся финансово-экономических моделей устойчивость интеграционного блока будет зависеть от других центров силы¹³³.

7. Доказано, что наряду с финансовой безопасностью продовольственная безопасность имеет наиважнейшее значение для долгосрочной устойчивости ЕАЭС. Учитывая имеющиеся громадные площади плодородных земель, странам ЕАЭС

---

¹³¹См. подробнее: Омаров Ш. М. Перспективы создания четвертой геоэкономической зоны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность». – 2014 - № 9 (246). - С. 50-54.

¹³²См. подробнее: Омаров Ш.М. Основы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Вестник Финансового университета. 2014. № 2 (80). - С. 134 -138.

¹³³См. подробнее: Омаров Ш.М. Экономическая устойчивость евразийского интеграционного процесса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 8(194). - С. 26-30.

необходимо совместно разработать план и общими усилиями реализовывать агропромышленный потенциал ускоренными темпами¹³⁴.

8. Предложено воссоздание трансграничной инфраструктуры, соединение оборванных после развала СССР коммуникативных связей, создание единого оборонного пространства, обустройство вокруг России пояса дружественных стран как единственно возможный ответ на реальную угрозу перераспределения мировых богатств в XXI веке, так как Россия, обладая самыми большими природными богатствами в мире, становится первоочередной мишенью для экономически развитых, но бедных природными ресурсами стран.

9. Исследуя открытие круглогодичного судоходства по Северному морскому пути (с учетом климатических прогнозов), автор пришел к выводу о том, что это сыграет исключительную роль в повышении роли России в мире, позволив снизить многим азиатским странам зависимость от Суэцкого канала, де-факто контролируемого США, и переориентироваться на Россию, в случае чего дружба и учет интересов России будет иметь для этих стран большее значение.

10. Автором доказано, что необходимо отойти от иллюзий о том, что развитые страны на самом деле заинтересованы в том, чтобы Россия и бывшие союзные республики стали самостоятельными, независимыми, сильными и конкурентоспособными на международной арене. В связи с этим автор полагает, что исходить нужно из фундаментального правила об ограниченности ресурсов на Земле и борьбе за них, где побеждает тот, кто сможет тем или иным образом подчинить себе других¹³⁵.

11. Проанализирован характер и текущее состояние взаимодополняемости экономик стран – членов ЕАЭС. На основе анализа статистики промышленного развития стран – членов ЕАЭС определены возможные направления взаимодополнения и промышленного кооперирования. Доказано, что ЕАЭС останется политическим объединением при отсутствии согласованной промышленной политики на всей территории ЕАЭС и роста промышленного

---

¹³⁴См. подробнее: Омаров Ш.М. Экономическая устойчивость евразийского интеграционного процесса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 8(194). - С. 26-30.

¹³⁵ Омаров Ш.М. Основы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Вестник Финансового университета. 2014. № 2 (80). - С. 134 -138.

кооперирования. Предложено формирование интернационального промышленного ядра в рамках ЕАЭС с привлечением финансовых и технологических ресурсов из стран ШОС, БРИКС и АСЕАН¹³⁶;

12. Обоснована необходимость заключения соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с АСЕАН и активного вовлечения в процесс формирования Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Предложено создание ЗСТ с начала с отдельными странами АСЕАН, и далее с АСЕАН в целом. Доказано, что для ЕАЭС страны АСЕАН являются стратегическим приоритетом, в связи с большими перспективами развития Азиатско-Тихоокеанского региона.

13. Предложена программа первоочередных мер инновационного взаимодействия стран – членов ЕАЭС для достижения конкурентоспособности ЕАЭС на мировом рынке в XXI веке, включающая в себя: диверсификацию экспорта, формирование региональной и участие в формировании глобальной энергетической инфраструктуры, использование потенциала агропромышленного комплекса, создание агрокластера «Север Казахстана – Южная Сибирь» или Большого Алтая, воссоздание единого народнохозяйственного комплекса на основе наследия и опыта бывшего Советского Союза, создание и развитие ОЭЗ на территории ЕАЭС, создание сквозных транспортных магистралей между ЕАЭС и азиатскими странами, развитие Северного морского пути и др.

Представленные в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при принятии управленческих решений как национальными властями стран – членов ЕАЭС, так и наднациональным органом ЕАЭС – Евразийской экономической комиссией. Результаты исследования представляют интерес для научного сообщества в области региональных интеграционных исследований, методов и инструментов обеспечения экономической безопасности Евразийского региона, а также могут быть использованы при создании учебно-методических материалов и программ по мировой экономике и при проведении лекций и семинаров.

---

¹³⁶ См. подробнее Зубенко В.В., Аварский С.А. Взаимодополняемость экономик стран-членов ЕАЭС: между прошлым и будущим// Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2016, ноябрь, 11 (344). - С. 127-142.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкина А. А. Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕврАзЭС [Текст] / А. А. Абалкина // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1.- С. 75-89.
2. Аварский С.А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Российский экономический интернет журнал – № 4. - 2016 / Электронный журнал URL: <http://www.e-rej.ru/publications/166/>.
3. Аварский С.А. Создание на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК, как альтернатива гегемонии западных транснациональных капиталов на постсоветском пространстве // Проблемы современной науки и образования – 2016. - № 32 (74). - С. 75-78.
4. Аксенов В. С. и др. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы [Текст] / В. С. Аксенов, М. И. Гельвановский, и др. Монография. М.: Экономика, 2010. - 205 с.
5. Афонцев С.А. Транснациональные компании и проблемы глобального управления // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Э. Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН, 2005. - С. 4-12.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1998. – 216 с.
7. Белозубенко В. С. Онтология интеграционных процессов на уровне регионов мира [Текст] / В. С. Белозубенко, А. С. Усова // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Вып. 91 С. 2005. - 156 с.
8. Белявская О. Новый этап единения [Текст] / О. Белявская // Экономика Беларуси. 2012. № 3. - С. 83–88.
9. Борисов С. М. Российский рубль в Таможенном союзе [Текст] / С.М. Борисов // Деньги и кредит. – 2014. № 2. – С. 14 – 25.

10. Буренин А. В. Геоэкономика и экономический суверенитет [Текст] / А. В. Буренин, И. Н. Игошин. М., 2007. – 208 с.
11. Винокуров Е.Ю., Пелипась И.В., Точицкая И.Э. / Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. – ЦИИ ЕАБР, – № 23. 2014. – 62 с.
12. Винокуров Е. Ю. и др. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства [Текст] / Е. Ю. Винокуров, В. В. Идрисова, А. Ю. Кнобель; Центр интеграционных исследований // Евразийский банк развития. СПб., 2013. - 80 с.
13. Винокуров Е.В., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Санкт-Петербург. 2012. – 116 с.
14. Внешняя торговля товарами государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2014 // Евразийская экономическая комиссия. год Статистический бюллетень. Москва, 2014 г. - 276 с.
15. Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России. Под науч. ред. Э.Г. Кочетова; Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. М.: Книга и бизнес, 2010.- С. 30-35.
16. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса [Текст] / С. Ю. Глазьев. М.: Экономика, 2010. – 287 с.
17. Глобализация мировой экономики: вызовы и ориентиры: монография [Текст] / В. А. Зубенко, В. В. Зубенко, Н. Л. Орлова и др. М.: ИТК Дашков и К, 2012. - 277 с.
18. Глобализация и регионализация: факторы формирования геополитического пространства. Монография / Широков Г.К., Володин А.Г., Лунев С.И., Салицкий А.И. М., ИМЭМО РАН., 2006. - 96 с.
19. Годовой отчет 2013. Единое экономическое пространство равных возможностей. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2014 г. - 232 с.
20. Гринберг Р.С. Формирование Евразийского союза: шансы и риски// Белорусский экономический журнал. 2014 г. №1 – С. 15-22.

21.Гринберг Р.С. Член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН.// II Московская международная финансовая неделя МОСИНТЕРФИН – 2012 16-18 октября 2012 г. - С. 23-24.

22.Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общей ред. С.П. Глинкиной. – М.: Институт экономики РАН, 2013. - 47 с.

23.Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. Москва, 2015 г. – 60 с.

24.Евразийская экономическая комиссия. Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства 2005–2012: краткий статистический сборник [Текст]. М., 2015. – 180 с.

25.Зубенко В.В. Пространство Евразийского экономического союза. Противостояние глобализации и глокализации (теория и практика)// Региональная экономика: теория и практика, 2016, ноябрь, №11(434). - С. 4-18.

26.Зубенко В.В., Аварский С.А. Взаимодополняемость экономик стран-членов ЕАЭС: между прошлым и будущим// Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2016, ноябрь, 11 (344). - С. 127-142.

27.Зубенко В.В. Глобализация мировой экономики: вызовы и ориентиры: Монография /В.В. Зубенко, В.А. Зубенко, Н.Л. Орлова, В.В. Антропов, О.В. Игнатова. - М.: Издательско- торговая корпорация «Дашков и К^о», 2012. - 320 с.

28.Зубенко В.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: через тернии к Союзу. В сборнике: Инновационное развитие Российской экономики IX Международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 184-187.

29.Зубенко В.А., Зубенко В.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития России и Казахстана: Доклад в сборнике докладов Международного научного форума Казахстан и евразийская идея в новом мире. / Под ред. А.В. Сидоровича и Е.Б. Сыдыкова. В 2-х т. Т.1, Астана, 2012. - С. 117-120.

30.Зубенко В.В., Зубенко В.А. Мировой рынок услуг и позиции России: / Материалы международной научно-практической конференции «V Найденовские чтения». Сборник научных статей Развитие предпринимательства в торговле и услугах: проблемы и перспективы /под ред. Рагулиной Ю.В. В 2 частях. - М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2013. - С. 97-98.

31.Зубенко В.В., Зубенко В.А. ЕАЭС. Новая евразийская архитектура. Сб. науч. трудов «Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе»: М., 2014. - С. 18–22.

32.Зубенко В.В., Зубенко В.А. ЕврАзЭС: общее и особенное. – Статья в Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе: Сборник научных трудов. М.: МЭСИ, 2013. - С. 25-27.

33.Зубенко В.В., Зубенко В.А. Экономика России: угрозы и перспективы. – Статья в Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе: Сборник науч. трудов. М.: МЭСИ, 2013. - С. 21-24.

34.Зубенко В.В., Михайлов М.В. Узловые аспекты создания общего финансового рынка Евразийского экономического союза // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016 август, 31 (313), - С. 2-16.

35.Карло Ж. Геоэкономика. Господство экономического пространства [Текст] / Ж. Карло, П. Савона. М.: Ad Marginem, 1997. – 208 с.

36.Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» [Текст] / В. Ю. Катасонов; науч. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. - 693 с.

37.Колесников А. Владимир Путин. Равноудаление олигархов [Текст] / А. Колесников. М.: Эксмо, 2005. - 240 с.

38.Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства/ Э. Г. Кочетов. М.: Норма, 2012. – 528 с.

39.Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. - Екатеринбург: ИПП Уральский рабочий . 2006. - 504 с.

40. Красавина Л. Н. Проблемы обновления концептуальных основ регулирования внешнеэкономических рисков России в условиях интеграции в мировую экономику и членства в ВТО // ДЕНЬГИ И КРЕДИТ, 2013. № 9. - С. 10-16.

41. Кудряшова И.А. Влияние глобализации мировой экономики на формирование региональной экономической политики. Автореферат на соис. д.э.н, по специальности 08.00.14 - Мировая экономика. М.: 2008. – 45 с.

42. Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. – Санкт-Петербург, 2012. – с. 64

43. Лист Ф. Национальная система политической экономии [Текст] / Ф. Лист. М., 2005. – 452 с.

44. Ломакин В.К. Мировая экономика. 3-е изд., стереотип. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 672 с.

45. Ломейские конвенции. Гукасян Г.М. // Экономика от А до Я: Тематический справочник, 2007. – 147 с.

46. Мансуров Т.А. «Методологические и институциональные основы интеграции стран ЕврАзЭС» // Российская государственная библиотека. / диссертация на соискание степени доктора наук, г. Москва 2012. – 435 с.

47. Мансуров Т. А. ЕврАзЭС: от экономического сотрудничества к Единому экономическому пространству [Текст] / Т. А. Мансуров. М.: ИПЦ «Русский раритет», 2011. – С. 5-9

48. Медведев Д. А. Выступление на Санкт-Петербургском форуме по экономическому сотрудничеству (13–15 июня 2006 г.) [Текст] / Д. А. Медведев // Вопросы национального развития России. М., 2007. - С. 71-75.

49. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.В.Зубенко, О.В. Игнатова, Н.Л.Орлова, В.А.Зубенко М.: Издательство Юрайт, 2016. – 409 с.

50. Мировой финансово-экономический кризис и внешнеэкономические связи России [Текст] / отв. ред. В. П. Оболенский. М.: ИЭ РАН, 2011. – 224 с.

51. Миронова В.Н. «Из Австралийского опыта реформирования экономики» Российский экономический журнал. №2. 2012. – С. 103-107.

52. Михайленко А. Перспективы развития СНГ [Текст] / А. Михайленко // Вестник аналитика. 2004. № 2 (16). - С. 66-80.
53. Мишальченко Ю. В. Россия в ВТО и перспективы развития евразийской интеграции [Текст] / Ю. В. Мишальченко, С. Н. Белоусов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. - С. 87-98.
54. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013. — под ред. чл.-кор. РАН, д. э.н., А. В. Кузнецова Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2013. - 56 с.
55. Неклесса А. Геоэкономическая формула мироустройства [Текст] / А. Неклесса // Развитие и экономика: альманах. 2013. № 7. - С. 112-115.
56. Неклесса А. Россия в шестиграннике ИНТЕЛПРОС [Текст] / А. Неклесса. М.; Екатеринбург, 2004. № 11. - С. 9–10.
57. Оболенский В.П. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Журнал: Мировая экономика и международные отношения - М. 2015 № 9 С. 5–13
58. Омаров Ш. М. Перспективы создания четвертой геоэкономической зоны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 2014. № 9 (246). - С. 50-54.
59. Омаров Ш.М. Основы экономической безопасности Евразийского экономического союза// Вестник Финансового университета 2014 №2 (80). - С. 134 - 138.
60. Омаров Ш. М. Экономическая устойчивость евразийского интеграционного процесса// Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014 8(194). - С. 26-30.
61. Омаров Ш.М. Глобализация и регионализация: транснациональные корпорации как вектор развития мировой экономики//Научное обозрение 2013. № 2. - С. 295-300.
62. Омаров Ш.М. «Евразийские интеграционные процессы и управляемый хаос. Экономический аспект» // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9 Ч1 / РАН ИНИОН / Под. ред. Ю.С. Пивоварова. М., 2014. - С. 304-307.
63. Омаров Ш.М. «Альтернативные экономические модели и евразийские интеграционные процессы» // Сборник публикаций Международного молодежного

научного форума «Ломоносов-2014» / МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 7-11 апреля 2014 г. Электронный компакт-диск.

64.Омаров Ш.М. «Евразийский экономический союз как новый геэкономический центр мира». // Сборник публикаций III ММФФ 7 декабря 2013 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации / Под ред. О.В. Карамовой и А.П. Бувечич — М., 2013. / Финансовый университет - [Электронный ресурс] URL: http://conf.fa.ru/archive/Fa_2013/2340/59100_5cb2.pdf.

65.Омаров Ш.М. «Векторы интеграционных процессов: «чистая» глобализация или регионализация» // Сборник публикаций Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» / МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 18 апреля 2013 г. Электронный компакт-диск.

66.Об Основных направлениях долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере. (Принято в г. Ялте 20.11.2009) . Правовая система – «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru>.

67.Попова Е.Н. Продовольственная безопасность России: как уйти от импорта? / Е.Н. Попова // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2012. - № 1. - С. 91-95.

68.Подбиралина Г.В. Роль малого предпринимательства в мировом экономическом пространстве (сотрудничество стран – участниц ШОС и БРИКС в сфере малого и среднего бизнеса) // Международная торговля и торговая политика. 2015 г. №4 - 5-7 с.

69.Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е. Экономические интересы Китая и России в Шанхайской Организации Сотрудничества // Международная торговля и торговая политика Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Москва. «№ 2 (2) 2015 - С. 83-93.

70.Позиции России на новом этапе международной интеграции: коллективная монография / под ред. чл. корр. РАН, д.э.н., профессора Р.И. Хасбулатова. – М. Типография «Ваш формат», 2015. – 209 с.

71. Поправки к Решению Комиссии Таможенного союза от 18 ноября 2011 года № 850 «О новой редакции единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза». Опубликован на официальном сайте Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения 29.11.2011).

72. М.Н. Прокофьев, Ш.М. Омаров, Б.Р. Мусавузов, Т.М. Магомаев Предпосылки формирования евразийской геоэкономической зоны // Экономика и предпринимательство. - 2014 - № 7 (48). - С. 322 – 325.

73. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях [Текст]: материалы четвертого Конвента РАМИ: в 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля / Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. - 352 с.

74. Протокол о вступлении России в ВТО вступил в силу 22 августа 2012 году: «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года». Правовая система – «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru>.

75. Пылин А.Г. «Особенности экономического развития стран СНГ в контексте их устойчивости к внешним шокам», 2012 г. диссертация на соискание степени кандидата наук. Москва, Центр постсоветских исследований Института экономики РАН. – 199 с.

76. Распоряжение Правительства РФ «Стратегии развития железнодорожного транспорта России до 2030 года» № 877-р от 17 июня 2008 г. [Электронный ресурс] // URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&STRUCTURE_ID=704 (дата обращения: 19.06.2015 г.).

77. Россия и мир-2010. Ежегодный прогноз. - М.: ИМЭМО РАН, 2009.- 145 с.

78. Саакян П.А. Тенденции и перспективы развития ЕЭП в условиях евразийской интеграции: автореф. дис....канд. экон.наук. 08.00.14 / Саакян Пайлак Андроникович. - М., РГБ. 2013. - 23 с.

79.Сапир Ж. Взгляд с айсберга [Текст] / Ж. Сапир // Новое время. 2011. № 33. – С. 23-28.

80.Сильвестров С.Н. Мировой экономический кризис и формирование новой архитектуры глобальной экономики // Вестник ФА № 2. 2009. - С. 5–11

81.Соглашение об установлении и применении в таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие): офиц. текст, от 21 мая 2010 г. Правовая система – «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru>.

82.Старшинова Н. А. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: содержание, проблемы и перспективы [Текст] / Н. А. Старшинова // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). – С. 171-176.

83.Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц. М.: Мысль, 2003. – 304 с.

84.Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. Утверждена Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года. Правовая система – «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru>.

85.Суворов И. Г. Интеграция в валютно-финансовой сфере на постсоветском пространстве [Текст] / И. Г. Суворов // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10. - С. 82-86.

86.Сулейманов Т. М. О ходе евразийской экономической интеграции [Текст] / Т. М. Сулейманов // Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, 18 апреля 2013 г. М.: Государственная дума РФ, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.duma.gov.ru/>

87.Сысоев Г. Югославия хочет присоединиться к России и Белоруссии [Текст] / Г. Сысоев // Коммерсантъ. 1998. 21 окт. (№ 196). - С. 4-3.

88.ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы [Текст] /ред. Э. Г. Соловьев. М.:ИМЭМО РАН, 2005. – 128 с.

89. Украина и Таможенный союз. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества. Украины со странами ТС и ЕЭП. Коллектив авторов под ред. акад. РАН, проф. В.В. Ивантера. Центр интеграционных исследований ЕАБР, Санкт-Петербург. 2012. – 45 с.

90. Трифонова И. В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики [Текст] / И. В. Трифонова // Молодой ученый. 2013. № 9. - С. 243–245.

91. Туаев В.О., Зубенко В.В. Регулирование режима конвертируемости валют и валютного курса: теория и практика. [Текст]: Статья в Наука, Образование и Инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 декабря 2015 г., г. Челябинск). В 5 ч. Ч.2. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. - С. 133-134.

92. Фролова Т.А. Мировая экономика Таганрог: М., Изд-во ТТИ ЮФУ. 2010. – 148 с.

93. Р.И. Хасбулатов Международная торговая политика. /под ред. Р. И. Хасбулатова М.: Юрайт, 2014. - 598 с.

94. Христенко В. Б. О ходе евразийской экономической интеграции [Текст] / В. Б. Христенко // Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, 18 апреля 2013 г. М.: Государственная дума РФ, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.duma.gov.ru/>

95. Чуфрин Г. И. Очерки евразийской интеграции [Текст] / Г. И. Чуфрин. М.: Изд-во «Весь мир», 2013. – 128 с.

96. Шишков Ю.В. Кооперирование в машиностроении стран СНГ. — Евразийская экономическая интеграция . М. 2008 – С. 45-53.

97. Шишков Ю. В. Теории региональной капиталистической интеграции [Текст] / Ю. В. Шишков. Мысль, 1978. - С. 137-187.

98. Б.А. Шмелёв М.Е. Симон Влияние внутривнутриполитических процессов на внешнюю политику постсоветских государств (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 40 с.

99. Эскиндаров М.А. Устойчивость финансовой системы России: индикаторы и критерии оценки // Вестник Финансового университета № 2. 2012. – С. 8-18.
100. Balassa, B. The Theory of Economic Integration [Text] / B. Balassa. Homewood: IL: Richard D. Irwin, 1961. – 318 p.
101. Ghemawat P. Reconceptualizing international strategy and organization [Text] / P. Ghemawat // Strategic Organization. 2007. Vol. 6. N 2. - P. 195-206
102. Ghemawat P. Regional Strategies for Global Leadership [Text] / P. Ghemawat // Harvard business review. 2005. Vol. 83. N 12. - P. 98-108.
103. Ghemawat P. Semiglobalization and international business strategy [Text] / P. Ghemawat // Journal of International Business Studies. 2003. Vol. 34. N 2. P. 138–152.
104. Global Economic Prospects [Text]. Word Bank, 2011. – 209 p.
105. Hettne B. Regionalism, Security and Development: A Comparative Perspective. Comparing Regionalisms (eds. Hettne B., Inotai A., Sunkel O.), Basingstoke: Palgrave, 2001/ - P. 1–53.
106. Hindle, T. Management Ideas: Globalisation, 20th July edn. Economist. 2009. - P. 287-317
107. Katzenstein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium, Ithaca: NY: Cornell University Press, 2005. – 320 p.
108. Lane D. (2015) Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation. Mir Rossii, vol. 24, no 2, - P. 6–27
109. Levitt, T. The globalization of markets [Text] T. Levitt // Harvard business review. 1983. Vol. 61. N. 3. - 92 p.
110. Lorot, P. De la géopolitique à la géoéconomie [Text] / P. Lorop // Revue française de géoéconomie. 1997. N 1. - P. 29-30.
111. Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict: Grammar of Commerce [Text] / E. Luttwak // The National Interest. 1990. N 20. - P. 17-23
112. Mansfield E., Milner H. (1999) The New Wave of Regionalism. International Organisation, vol. 53, no 3, - P. 589–627.

113. Rugman A. M. Towards a Theory of Regional Multinationals: A Transaction Cost Economics Approach [Text] A. M. Rugman, A. Verbeke // Management International Review (MIR). 2005. Vol. 45. N 1. - P. 5–17.

114. Thatcher M. Speech at the College of Europe [Text] / M. Thahcher // Bruges. 1988. 20 Sept. - P. 139-140.

115. The First Ten Years: Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union [Text] / eds. P. Mitra, M. Selowsky. Washington, 2002. – 149 p.

116. Tsygankov A. P. , Mastering Space in Eurasia: Russia's Geopolitical Thinking after the Soviet Break-up. — Communist and Post-Communist Studies. 2003. – P. 32-36.

117. Turer Y. The Tories and Europe [Text] / Y. Turer. Manchester, 2000. – 393 p.

118. UNCTAD Handbook of Statistics 2010. UNCTAD, December 2010. – 548 p.

119. Verbeke A. Subsidiary Capabilities in an Era of Regionalization [Text] / A. Verbeke, W. Yuan // Academy of International Business, Best Paper Proceedings. 2008. - P. 1–32.

120. World Automotive Industry [Text] // European Management Journal. Vol. 18. N 4. - 343 p.

121. World Trade Organization, Annual Report, 2015 (Geneva: WTO) 2015. – 548 p.

Ресурсы Интернет

122. Американцы рассказали, почему Opel не продали России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autopeople.ru/news/opel/producer/87296.html> (дата обращения 11. 10.2014 г.)

123. В среднесрочной перспективе рост добычи нефти останется основным источником доходов Казахстана [Электронный ресурс] // Информационное агентство Регнум. URL: <http://www.regnum.ru/news/1711346.html> (дата обращения 25.12.2013 г.)

124. Влияние ТНК на мировую экономику [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1101&type=news> (дата обращения: 26.11.2013 г.).

125. Вместе выгодней Газета «Взгляд» [Электронный ресурс] URL: www.vz.ru/economy/2014/5/29/689084.html (дата обращения 21.06.2014 г.)

126. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=252>

127. Всемирный банк прогнозирует снижение в Беларуси реального ВВП в 2016 году на 3%. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/economics/view/vsemirnyj-bank-prognoziruuet-snizhenie-v-belarusi-realnogo-vvp-v-2016-godu-na-3-191477-2016> (дата обращения: 01.06.2016 г.).

128. Всероссийская академия внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavt.ru> (дата обращения 27.03.2016)

129. Газета «Взгляд» [Электронный ресурс] URL: <http://vz.ru/news/2014/2/5/671174.html>. (дата обращения 29 февраля 2014 г.)

130. Геоэкономика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/> (проект «Русский архипелаг»). (дата обращения 12.08.2013 г.)

131. Грант М. Крушение Римской империи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.simposium.ru/ru/book/export/html/1144> (дата обращения 12.07.2013 г.)

132. Долю нефтегазовых доходов бюджета РФ нужно снизить до 25% - Медведев // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru> (дата обращения 25.12.2013 г.)

133. Евразийская экономическая комиссия Годовой отчет – 132 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения 13.09.2015 г.)

134. Евразийское экономическое сообщество . Центр высоких технологий. [Электронный ресурс] // URL: http://www.evrazes.com/about/sp_cvt (дата обращения: 19.06.2016 г.).

135. ЕврАзЭС: для банков не будет границ // Банкир [Электронный ресурс]. URL: <http://bankir.ru> (дата обращения 19.11.2013 г.)

136. ЕЭК 2012: Годовой отчет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения 17. 10.2013 г.)

137. ЕЭП: статья «полюсом» мировой экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/politics/6325058/> (дата обращения: 15.01.2014 г.).

138. Заявления Клинтон о противодействии интеграционным процессам вызывают сожаление – глава комитета Госдумы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1602266.html#ixzz2k3yCCOHZ> (дата обращения: 12.01.2014 г.).

139. Иванова С. Эксперт: у экономик стран ЕАЭС слабая взаимодополняемость [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik.kg/economy/20151023/1019557039.html> (дата обращения 30. 03.2016 г.)

140. Измерение прогресса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbsdayli.ru/> (дата обращения 25.11.2013 г.)

141. Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www/cis/minsk.by/>

142. Китай пожинает плоды первенства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru> (дата обращения 25.01.2016 г.)

143. Китай пытается изменить финансовую систему под себя // Взгляд [Электронный ресурс]. URL: www.vz.ru/economy/2015/4/14/739927 (дата обращения 01.06.2015 г.).

144. Концепция создания «экономического коридора вдоль Великого шелкового пути». [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/09/13/1s483238> (дата обращения: 12.12.2013 г.).

145. Концепция сотрудничества государств – членов ЕЭС в валютной сфере [Электронный ресурс] // Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 22 июня 2005 г. № 220. URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/66> (дата обращения 10.09.2013 г.)

146. Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. URL: www.cfin.ru/press/management/1998-2/04.shtml?printversion (дата обращения: 12.09.2013).

147. Кочетов Э.Г. Судьба евразийского ареала в геоэкономических руках [Электронный ресурс] URL: <http://kochetov.viperson.ru> (дата обращения 21.08.2014)

148. Леонтьев В. В. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым «Будущее мировой экономики», 1977 г. [Электронный ресурс] // EcoUniver. Экономический портал. URL: <http://ecouniver.com/5759-modeli-mirovoj-yekonomiki-budushhego-yekonomika.html> (дата обращения: 11.10.2013)

149. Макроэкономические показатели стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com> (дата обращения: 11.10.2013)

150. Макроэкономические итоги 20 лет трансформации стран СНГ [Электронный ресурс].

URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=212&type=news&newsid=2331> (дата обращения: 19.06.2014 г.)

151. Материалы Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (дата обращения: 14.09.2013).

152. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 25.11.2014 г.).

153. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by> (дата обращения: 12.08.2013).

154. Место коридора "Север-Юг" в системе транспортных коридоров Евразии: формирование индийско-иранско-российского пространства экономического сотрудничества. С. Боровиков, Е. Казанцев, С. Переслегин, К. Рахимов, А. Собянин // [Электронный ресурс]. URL: www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/corridors/corridor/ (дата обращения: 19.06.2014 г.).

155. Милль Дж. О свободе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inliberty.ru/library/classic/1429> (дата обращения: 12.06.2013).

156. Министерство экономики Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.by/> (дата обращения 25.01.2014 г.)

157. Министры торговли 12 стран – Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили и Японии – в понедельник, 5 сентября, в Атланте подписали итоговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership, TPP). Переговоры по соглашению официально начались с 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63054> (дата обращения: 25.11.2016 г.).

158. Назарбаев Н. предложил распустить ЕврАзЭС // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/24/10/2013/884794.shtml> (дата обращения 15.09.2013 г.).

159. Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения 15.09.2013 г.).

160. Национальный статистический комитет Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения 11.08.2013 г.).

161. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/publications/BalPay> (дата обращения: 01.07.2016 г.).

162. Неклесса А. Геоэкономическая формула мироустройства // Развитие и экономика прогресса [Электронный ресурс]. URL: <http://devec.ru/almanah/7/1427-aleksandr-neklessa-geoekonomicheskaja-formula-miroustrojstva.html?start=1> (дата обращения 15.08.2013 г.).

163. Неклесса А. Россия в шестиграннике ИНТЕЛПРОС. М.; Екатеринбург, 2004. № 11. С. 9–10 [Электронный ресурс] // Интеллектуальная Россия. URL: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_2.htm (дата обращения 15.08.2013 г.)

164. Номинальный ВВП и ВВП по ППС Белоруссии, Казахстана и России (оценка МВФ за 2011 год) – Международный валютный фонд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/> (дата обращения 20.09.2013 г.)

165. ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения 25.03.2016)

166. Официальный сайт ВТО // [Электронный ресурс] URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 14.05.2015 г.).

167. Официальный сайт ЕвразЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evrazes.com> (дата обращения: 16.01.2014 г.).

168. Официальный сайт Европейского статистического агентства «Евростат» [Электронный ресурс]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>

169. Официальный сайт ЕБРС // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ebrd.com> (дата обращения: 14.05.2015 г.).

170. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/>

171. Официальный сайт Президента Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz/>

172. Официальный сайт Президента Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.by/>

173. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» 8 сентября 2015 г. Минск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 30. 03.2016 г.)

174. Попов А. Кто контролирует Хартленд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.souzveche.ru/> (дата обращения: 12.11.2013 г.).

175. Почему США так печалит союз России с соседями // Правда: электронный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://pravda.ru/politics/parties/other/07-12-2012/1137725-soyuz-0/> (дата обращения: 12.01.2014 г.).

176. Право Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: www.eulaw.ru/treaties/teu (дата обращения 18 . 06. 2014).

177. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП на 2014–2016 гг. // ЕЭК и ЕАБР. М., 2014. 7 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.09.2015 г.).

178. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/50276> (дата обращения: 12.09.2013 г.).

179. Путин: доля инвестиций в основной капитал в РФ вырастет до 25% ВВП / РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20111006/450884669.html> (дата обращения 19. 01.2014 г.)

180. Россия - модернизация экономики // Серия публикаций ОЭСР о «Лучшей политике» Апрель 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/russia/Russia-Modernising-the-Economy-RU.pdf> (дата обращения: 19.06.2014 г.)

181. Россия теряет большие деньги из-за Таможенного союза // Новый регион [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/economy/344883.html> (дата обращения 01.12.2013 г.)

182. Теории международной экономической интеграции . [Электронный ресурс] URL: http://www.nuru.ru/ek/general/040_2.htm (дата обращения 29.06.2014)

183. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.

184. Ф. Фукуяма «Конец истории // [Электронный ресурс] URL: www.ckp.ru/bibilo/f/hist_ends.htm (дата обращения 21.07.2015).

185. Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ. Публичная лекция на Polit.ru; 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2005/10/05/furman/> (дата обращения: 23.04.2016).

186. Хартленд [Электронный ресурс] URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol/h/xartlend.html> (дата обращения 05.10.2013 г.).

187. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre> (дата обращения 27. 11.2013 г.).

188. Центр макроэкономического анализа и прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forecast.ru> (дата обращения 25.04.2016).

189. Экономика России все больше зависит от импорта [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1260556/> (дата обращения 01.12.2013 г.)

190. Эксперт: у экономик стран ЕАЭС слабая взаимодополняемость [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik.kg/economy/20151023/1019557039.html> (дата обращения 30. 03.2016 г.).

191. The Human Development Report 2013 // Программа развития ООН // [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf (дата обращения 30. 09.2015).

192. World Economic Outlook Database. April 2015 // МВФ: ВВП по ППС//[Электронный ресурс]. URL: www.imf.org (дата обращения 01.06.2015).